

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА

ISSN 1999-6799

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛРегистрационный номер
ПИ №ФС 14-0420

от 07 июля 2006 года,
зарегистрирован в Кубанском
Управлении Федеральной
службы по надзору
за соблюдением
законодательства
в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Периодичность издания –
4 номера в год**УЧРЕДИТЕЛИ:**Кубанский государственный
университет физической
культуры, спорта и туризмаДепартамент по физической
культуре и спорту
Краснодарского края

Издается с 1999 года

Главный редактор
С. М. АХМЕТОВ
Тел. (861) 255-35-17
тел./факс (861) 255-35-73
Зам. главного редактора
Г. Д. АЛЕКСАНИЦ
Тел./факс (861) 255-35-85
А. А. ТАРАСЕНКО
Тел./факс (861) 255-35-73

Редколлегия:

В. А. БАЛАНДИН
В. К. БУРИЧЕНКО
Г. Б. ГОРСКАЯ
Л. С. ДВОРКИН
С. С. ЗЕНГИН
С. Г. КАЗАРИНА
Г. Ф. КОРОТЬКО
Г. А. МАКАРОВА
А. И. ПОГРЕБНОЙ
А. Б. ТРЕМБАЧ
К. Д. ЧЕРМИТ
Л. А. ЧЕРНОВА
Ю. К. ЧЕРНЫШЕНКО
М. М. ШЕСТАКОВ
Ю. А. ШУЛИКА

Ответственный секретарь
В. К. БУРИЧЕНКО
Тел./факс (861) 255-79-19

Ответственный за выпуск
А. С. ДУДНИК

Адрес редакции:
350015, г. Краснодар,
ул. Буденного, 161
тел./факс (861) 255-35-85

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

- Ю. М. Схаляхо.** Сдвоенные подготовки к броскам как основа комбинационной борьбы в дзюдо при использовании нетрадиционных для него захватов..... 2
Ю. А. Шулика, А. Ю. Куделя, Г. Е. Порогер. Коррекция индивидуального технико-тактического комплекса тхэквондиста с использованием компьютерной обработки данных педнаблюдений на основе модели пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в ударных единоборствах 5
Ю. В. Подоруев, М. В. Коренева. Пляжная борьба в мире: проблемы, перспективы развития..... 10

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

- Ю. К. Чернышенко, А. И. Плотников.** Информативность показателей психических процессов в связи с разработкой критериев перспективности юных батутистов 7-10 лет 13
В. А. Макаров. Профессиональная ориентация детей и подростков к службе в частной охране средствами занятий самозащитой в вариативных условиях правовых ситуаций 16
И. Б. Фурсов. Фестиваль боевых искусств, в составе школьного смотра-конкурса, как стимулятор физкультурно-спортивной активности учащихся с различными функциональными задатками и деятельностными предпочтениями..... 20

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Л. Г. Битарова, И. В. Рубежанская, А. Н. Леонтьева, О. Н. Мальченко.** Информационное воздействие СМИ на формирование ценностных ориентаций студентов вузов физической культуры и спорта (на примере КГУФКСТ) 25
А. Б. Борисов, Е. А. Полухин, В. А. Баландин. Структура и содержание методики формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей..... 29

ФИЗИОЛОГИЯ И СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

- В. Л. Друшевская.** Показатели индивидуального восприятия времени у акробатов разной спортивной квалификации 33
О. А. Медведева. Особенности функционального состояния центральной нервной системы у детей младшего школьного возраста общеобразовательной и специальной коррекционной школ 36

ПСИХОЛОГИЯ

- Г. Б. Горская, Ю. М. Босенко, А. С. Распопова.** Конструктивность реагирования высококвалифицированных тхэквондистов на стрессовые ситуации: психологические предпосылки 41
М. С. Душко. Формирование мотивирующей образовательной среды вуза как фактор повышения интереса к изучению иностранного языка 48
А. А. Дубовова. Особенности развития психомоторных способностей у юных гимнастов 6-9 лет..... 51

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

- И. В. Кулекин.** Профессиональная физическая и функциональная подготовка курсантов-судоводителей к условиям длительной плавательной практики 56

БИБЛЕИЗМ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

- И. П. Назарова.** Современные тенденции в употреблении библеизмов на страницах СМИ..... 61

СДВОЕННЫЕ ПОДГОТОВКИ К БРОСКАМ КАК ОСНОВА КОМБИНАЦИОННОЙ БОРЬБЫ В ДЗЮДО ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ НЕГО ЗАХВАТОВ

Кандидат педагогических наук, доцент Ю. М. Схалыхо
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Запрет на захваты с ближней дистанцией и ограничения на использование замедленных комбинаций в спортивном дзюдо усложняют проблему его результативности. Использование сдвоенных динамических подготовок при захватах на ближней дистанции позволит избежать запретов и даст возможность реализовывать эффективные броски в рамках ограничений, установленных правилами дзюдо.

Ключевые слова: условная контактность традиционного дзюдо, жесткость контактов спортивного дзюдо, динамические подготовки к броскам, проблемность комбинационной борьбы, захваты на ближней дистанции, сдвоенные динамические подготовки.

Состояние вопроса. Усвоение техники бросков традиционного дзюдо в условно-контактном, демонстрационном режиме [5, 9, 10], после включения его в состав олимпийских видов спорта, вступило в противоречие с условиями жесткого контакта спортивных поединков и потеряло свою зрелищность. Успешность первых шагов советских дзюдоистов, использовавших технику и тактику борьбы самбо [1, 8], и неготовность ортодоксальных дзюдоистов мира к использованию техники дзюдо в условиях реального противоборства привели к девальвации оценок дзюдо [7] и побудили японских специалистов к ограничению использования характерных для самбо захватов на ближней дистанции.

Эта мера японцев, и уход, в последующем, российских дзюдоистов от методологии самбо к методологии традиционного дзюдо [2, 3], без учета социально-экономических условий и национальных традиций России, привели к хроническому отставанию наших дзюдоистов не только от японских, но и от дзюдоистов Европы [6]. Таким образом, сложившиеся условия в российском дзюдо требуют поиска путей компенсации наших недостатков в содержании и методах обучения дзю-

доистов в процессе многолетней технико-тактической подготовки.

Рабочая гипотеза. В борьбе самбо грузинские борцы имели высокие достижения за счет использования асимметричных захватов на ближней дистанции. Однако в борьбе дзюдо использование таких захватов с промедлением к переходу на бросок наказываются (в лучшем случае прерываются). Тем не менее, грузинские борцы на Олимпиаде в Афинах завоевали золотую и серебряную медали, используя именно эти захваты. Но ничем не замаскированный бросок на соревнованиях такого ранга провести практически невозможно. В чем же дело? Дело в том, что они сразу же после приобретения такого захвата про-

водили комбинацию бросков, удававшуюся благодаря скорости ее проведения. Однако это получается далеко не всегда. В соответствии с этим выводом, после приобретения захвата на ближней дистанции, целесообразно не только быстрее проведение броска от динамической подготовки, но и использование при этом многократной динамической подготовки.

Результаты исследования. Данные модельного эксперимента [4] показали, что при жестком сопротивлении противника целесообразно совмещать нестандартный для дзюдо захват на ближней дистанции с многосерийной динамической подготовкой и что существует ряд алгоритмов использования таковых (рис. 1,2).

После изучения формализованной техники бросков на этапе начальной подготовки, освоения тактики выбора направления проведения бросков, техники защиты и динамических подготовок к проведению бросков на 1-м и 2-м годах учебно-тренировочного этапа, на 3-м году учебно-тренировочного этапа было запланировано освоение данной тематики.

Результаты эксперимента. В конце 3-го года учебно-тренировочного этапа подготовки, дзюдоисты контрольной (К) и экспериментальных групп (Э-1 и Э-2)

	1. Запрокидывание зацепом
	2. Проворот через голень и стопу (кувырком)
	3. Наклон одноименным зацепом голенью снаружи
Захват БК	

Рис. 1.

Строенная динамическая подготовка с использованием жесткого захвата за пояс через одноименное плечо (ближний косой – БК)

	1. Прогиб разворотом
	2. Проворот отбивом
	3. Наклон зацепом одноименной снаружи
Захват БО	

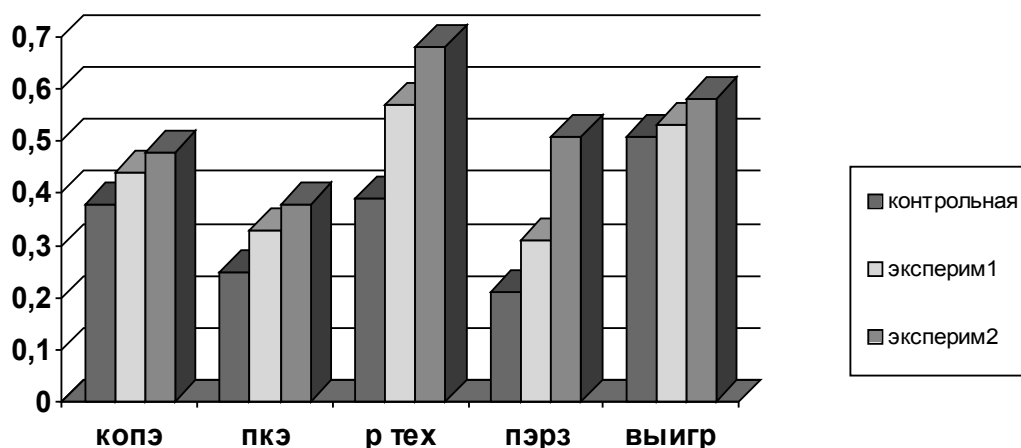
Рис. 2.

Короткие разнонаправленные, однонаправленные и сдвоенные динамические подготовки с использованием жесткого захвата одноименного отворота и кимоно через спину (ближний обратный – БО)

приняли участие в контрольных соревнованиях с приглашением представителей других коллективов физкультуры.

В результате оказалось, что спортсмены 1-й экспериментальной группы по сравнению с дзюдоистами контрольной группы показали статистически достоверные более высокие технико-тактические результаты по:

- количественному показателю эффективности (КОПЭ);
- показателю комбинационной эффективности (ПКЭ);
- показателю технической разнонаправленности (Ртех);
- показателю эффективности использования различных захватов (ПЭРЗ);

КОПЭ - количественный показатель эффективности;
 ПКЭ - показатель комбинационной эффективности;
 Р тех - показатель технической разнонаправленности;
 ПЭРЗ - показатель эффективности разнообразия захватов;
 Вб - показатель выигрышности по баллам.

Рис. 3.

Результаты соревновательной деятельности участников естественного педагогического эксперимента по проверке эффективности использования стандартных и нестандартных захватов с повышенной кинематической жесткостью и сдвоенных динамических подготовок в дзюдо

– показателю выигрышности по баллам (В б) (рис. 3).

Участники 2-й экспериментальной группы по сравнению с участниками 1-й экспериментальной группы также показали статистически достоверные более высокие технико-тактические результаты по:

- количественному показателю эффективности (КОПЭ);
- показателю комбинационной эффективности (ПКЭ);
- показателю технической разнонаправленности (Р тех);
- показателю эффективности использования различных захватов (ПЭРЗ);
- показателю выигрышности по баллам (В б).

Следует отметить тот факт, что показатель эффективности использования нетрадиционных для дзюдо захватов (ПЭРЗ) с повышением их кинематической жесткости и при обязательном использовании сдвоенных (строенных) подготовок, заменяющих традиционные комбинации, обеспечил значительное преимущество участников 2-й экспериментальной группы над участниками 1-й экспериментальной группы, которые изучали только одинарные динамические подготовок к броску, что свидетельствует в пользу 2-й части рабочей гипотезы.

Таким образом, в процессе многолетней технико-тактической подготовки дзюдоистов на 3-м году учебно-тренировочного этапа целесообразно осваивать скоротечные сдвоенные и строенные динамические подготовок к проведению бросков при приобретении нетрадиционных для дзюдо захватов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев, В. М. Борьба САМБО / В. М. Андреев, Е. М. Чумаков. – М.: Физкультура и спорт, 1967. – 174 с.
2. Дзю-до / сокр. перевод с японского В. И. Силина. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 102 с.
3. Дзю-до: Программа для ДЮСШ, СДЮШОР, ШВСМ / И. Д. Свищев и др. – М.: Комитет по ФК и спорту при Сов. Мин. СССР, 1979. – 111 с.
4. Мекертычян, А. Н. Повышение эффективности бросков дзюдо путем усиления жесткости захватов характерных для борьбы самбо / А. Н. Мекертычян, Ю. М. Схаляхо, Г. А. Хайбулаев, Ю. А. Шулика // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: труды научно-исследовательского института проблем физической культуры и спорта КГУФКСТ. – Том 6. – Краснодар: КГУФКСТ, 2003. – С. 134-138.
5. Пархомович, Г. П. Основы классического дзюдо: учебно-методическое пособие для тренеров и спортсменов / Г. П. Пархомович. – Пермь: Урал-Пресс ЛТД, 1993. – 302 с.
6. Силин, В. Коней на переправе не меняют / В. Силин // Дзюдо. – 2003. – № 8-10. – С. 32-33.
7. Схаляхо, Ю. М. Девальвация оценок в борьбе дзюдо и проблемы совершенствования технического мастерства российских дзюдоистов / Ю. М. Схаляхо, Ю. А. Шулика, Н. А. Хуако // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 12. – С.28-29.
8. Харлампиев, А. А. Борьба САМБО / А. А. Харлампиев. – М.: Физкультура и спорт, 1964. – 379 с.
9. JUDO Kodokan illustre – Tokyo: Peviews, 1955. – 124 p.
10. Kawaishi, K. The sport of JUDO / K. Kawaishi. – Tokyo, 1956. – 212 p.

DUAL PREPARATIONS FOR THROWS AS THE BASIS OF COMBINATIONAL STRUGGLE IN JUDO AT USE OF NONCONVENTIONAL FOR JUDO CAPTURES FOR IT

Yu Skhalyakho, Candidate of Pedagogies, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

Interdiction for captures from a near distance and restrictions aimed at the use of slowed down combinations in sporting judo complicate the problem of its productivity. The use of dual dynamic preparations at captures on the near distance will allow to avoid interdictions and to realize effective throws within the limits of restrictions established by the judo rules.

Key words: conditional interaction a traditional judo, rigidity of contacts of sports judo, dynamic preparations for throws, problematical character of combinational struggle, captures on a near distance, dual dynamic preparations.

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ И КОРРЕКЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ АТАКУЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ В ТХЭКВОНДО НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННО-СМЫСЛОВОЙ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УДАРНЫХ ЕДИНОБОРСТВАХ

Доктор педагогических наук, профессор Ю.А. Шулика,
научный сотрудник НИИ А.Ю. Куделя,
аспирант Г.Е. Пороггер
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Практикующаяся методика предсоревновательной подготовки бойцов тхэквондо ориентирована на повышение специальных физических качеств без учета многообразия соревновательных ситуаций. Использование модели пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в тхэквондо и компьютеризированный педагогический контроль с коррекцией, формирующихся моделей деятельности, должно повысить качество соревновательной деятельности бойцов.

Ключевые слова. Модель технико-тактической деятельности, педагоги-

ческий контроль, коррекция становления модели технико-тактической деятельности.

Актуальность. Несмотря на значительное число научно-методических рекомендаций по системе подготовки тхэквондистов [1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10], укоренившаяся в Российском тхэквондо, система подготовки в сборных командах ориентирована на превалирование специальной физической подготовки без связи ее с технико-тактическими арсеналами бойцов. Так, например, на сборах перед от-

борочными преолимпийскими соревнованиями использовался доминирующий тест, влияющий на включение в состав команды, который представлял собой число какого-то определенного удара в мин по манекену, без связи с тактикой его использования. По мнению тренеров, воспитавших членов сборной команды, в результате такой ориентации команда на отборочных соревнованиях потеряла право участия в Олимпийских играх 2008 года.

Российские тренеры до сих пор не видят связи между Пхумсе (формализованными упражнениями) и техникой соревновательного боя (Кьюруги). Это приводит к игнорированию Пхумсе и дальнейшей слабой технико-тактической подготовленности бойцов.

Если состав техники Пхумсе и Кьюруги различен, то можно было бы наполнить период базовой технической подготовки техникой идентичной соревновательной технике, но используемой вне контакта. Это обеспечило бы нашим бойцам постепенность перехода от этапа начальной подготовки к учебно-тренировочному этапу с присущими ему жесткими контактами

На наш взгляд, тенденция к максимизации специальной физической подготовки спортсменов высшей квалификации без связи с моделью пространственно-смысловой технико-тактической деятельности бойцов тхэквондо, [6], не может обеспечить им преимущества в реализации оцениваемых действий в спортивных условиях поединков.

Задача исследования. Объективизировать текущий педагогический контроль спортивной деятельности тхэквондистов на основе технологии компьютерной обработки стенограмм поединков.

Гипотеза. Если обучать бойцов в соответствии с моделью пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в тхэквондо, и затем по аналогии, с помощью компьютерной технологии контролировать степень овладения ею, можно достичь способности бойцов действовать адекватно меняющимся ситуациям в рамках данной модели.

Методика. Техничко-тактические действия бойцов, заснятые в ходе соревнований, переносились в компьютер с использованием, разработанных нами, символов технических действий [6]. Компьютерная программа обрабатывала занесенную информацию, распределяя удары и их оценку в индивидуальные технико-тактические карты, составленные в соответствии с моделью деятельности в тхэквондо (табл. 1).

В каждом квадранте, по мере накопления соревновательного материала, суммируются показатели числа оцененных и пропущенных ударов, их оценки и суммарной оценки. Благодаря этому формируется база данных в рамках модели атакующих действий. Использование такой формы контроля позволяет образно представить распределение ударной техники руками и ногами в секторы по высоте и по фронту, что аргументирует направленность внесения необходимых корректив в подготовку бойца.

Получение количественных показателей, рассчитываемых по ниже приведенным формулам (табл. 2), позволяет количественно оценивать степень владения технико-тактическим арсеналом.

В последующем, имея информацию о разнонаправленности атакующего арсенала, способности равноценно действовать в условиях различных стоек в проекции на горизонтальную плоскость тренер ставит задачи каждому бойцу на ликвидацию недостатков, связанных с неполнотой заполнения соответствующих секторов.

Например: ставится задача по обеспечению адекватности ударной техники, возникающим кинематическим условиям, что связано с изменением стойки противника в проекции на горизонтальную плоскость. Боец должен ответить соответствующим ударом в заданный сектор при смене стойки противником, или ответить ударом после собственной смены стойки.

В результате педагогических наблюдений за технико-тактической деятельностью бойцов высокой квалификации на соревнованиях Российского масштаба, нами был зафиксирован различный уровень соответствия технико-тактических арсеналов типовой модели пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в тхэквондо.

В качестве примера оценки полученной с помощью, обработанной компьютером информации, приводятся шесть выписок с краткими рекомендациями по коррективке индивидуальных технико-тактических арсеналов

1. Протокол количественной оценки деятельности Дозорцева С.Д. (МС)

Всего боёв	4
Количество выигранных боёв	3
Показатель выигрышности поединков	0,750
Количественный показатель эффективности атаки	0,016
Показатель выигрышности по баллам	0,429
Показатель технической разнонаправленности по фронту	0,333
Показатель технической разнонаправленности по высоте	0,333
Показатели выигрышности для стоек:	
\backslash 0,750 \parallel - $<$ 0,000 $>$ -	

Анализ. Боец смог реализовать свои возможности в левосторонней стойке только при встрече с одноименно стоящими противниками. При встрече с разноименно стоящим противником он оказался неспособным к атаке и защите.

Рекомендации: Выявить возможности техники ударов и защиты при смене собственной стойки. Следует добиться способности к атаке и защите при разноименной стойке без смены собственной стойки.

Таблица 1

Электронная карта индивидуальной атакующей и защитной технико-тактической деятельности бойца тхэквондо

Одноименная, правая стойка			Разноименная, правая стойка		
Удары слева		Удары справа	Удары слева		Удары справа
Всего попыток 1 балл * 2 балла Чисто		Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто	Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто		Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто
Пропущено 1 балл 2 балла Чисто		Пропущено 1 балл 2 балла Чисто	Пропущено 1 балл 2 балла Чисто		Пропущено 1 балл 2 балла Чисто
Одноименная, левая стойка			Разноименная, левая стойка		
Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто		Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто	Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто		Всего попыток 1 балл 2 балла Чисто
Пропущено 1 балл 2 балла Чисто		Пропущено 1 балл 2 балла Чисто	Пропущено 1 балл 2 балла Чисто		Пропущено 1 балл 2 балла Чисто

* – оценка действий в баллах нами используются для упрощения обработки материала

Таблица 2

Формулы определения технико-тактических показателей соревновательной деятельности бойца тхэквондо

<p>Показатель технической разнонаправленности по фронту</p> $ПТРФ = \frac{n \text{ перпендикулярных ударов без смены собственной стойки}}{n \text{ смены стоек противником по горизонтали}}$
<p>Показатель технической разнонаправленности по высоте</p> $ПТРВ = \frac{n \text{ перпендикулярных ударов при смене собственной стойки}}{n \text{ смены стоек противником по горизонтали}}$
<p>Количественный показатель эффективности атаки (КОПЭА):</p> $КОПЭА = \frac{n \text{ число оцененных ударов}}{n \text{ попыток нанесения ударов}}$
<p>Показатель выигрышности по баллам (ПВб):</p> $ПВб = \frac{n \text{ число выигранных баллов}}{n \text{ выигранных и проигранных баллов}}$

2. Протокол количественной оценки деятельности Магомедова С.М. (МС)

Всего боёв	4
Количество выигранных боёв	3
Показатель выигрышности поединков	0,750
Количественный показатель эффективности атаки	0,116
Показатель выигрышности по баллам	0,700
Показатель технической разнонаправленности по фронту	0,500
Показатель технической разнонаправленности по высоте	0,500
Показатели выигрышности для стоек: :	
0,706 0,400 0,917 0,500	

Анализ. Результаты свидетельствуют о способности к разносторонним действиям в любых кинематических ситуациях и о достаточно результативной ударной технике.

Рекомендации: Однако, вряд ли следует расширять свои технико-тактические возможности в обеих стойках. Следует сосредоточить внимание на работе в левосторонней стойке и использовать смену стойки только в целях маневра, забегая вправо, при левостороннем противнике.

Теория и методика спортивной тренировки

3. Протокол количественной оценки деятельности Мусаева И.М. (МС)

Всего боёв	4
Количество выигранных боёв	3
Показатель выигрышности поединков	0,750
Количественный показатель эффективности атаки	0,099
Показатель выигрышности по баллам	0,690
Показатель технической разнонаправленности по фронту	0,500
Показатель технической разнонаправленности по высоте	0,500
Показатели выигрышности для стоек: \\ 0,733 // 0,333 < 1,000 > 0,625	

Анализ. Боец хорошо вооружен против противников, стоящих в обеих стойках, обеспечивая симметричные удары.

Рекомендации: Менять собственную стойку не целесообразно, поскольку эффективность ударной техники снижается, а степень защищенности будет падать в связи с увеличением объема информации.

4. Протокол количественной оценки деятельности Мехтиева И.А. (КМС)

Всего боёв	4
Количество выигранных боёв	2
Показатель выигрышности поединков	0,500
Количественный показатель эффективности атаки	0,090
Показатель выигрышности по баллам	0,544
Показатель технической разнонаправленности по фронту	0,484
Показатель технической разнонаправленности по высоте	0,484
Показатели выигрышности для стоек: : \\ 0,333 // 1,000 < 0,800 > 0,455	прав

Анализ. Боец владеет ударной техникой правой ногой независимо от ее «опорности» и эффективен только при встрече с правосторонним бойцом. В данном случае симметричность ударной техники не дает результативности, поскольку при встрече с, разноименно стоящим, противником боец не может в полной степени использовать удары левой ногой. Кроме того, смена своей стойки провоцирует расширение арсенала техники защиты вдвое.

Рекомендации: Сосредоточить внимание на работе в правосторонней стойке

5. Протокол количественной оценки деятельности Никитина В.И. (КМС)

Всего боёв	5
Количество выигранных боёв	4
Показатель выигрышности поединков	0,800
Количественный показатель эффективности атаки	0,099

Показатель выигрышности по баллам	0,793
Показатель технической разнонаправленности по фронту	0,478
Показатель технической разнонаправленности по высоте	0,478
Общий показатель выигрышности по баллам	0,667
Показатели выигрышности для стоек: \\ 0,667 // - < 1,000 > 1,000	

Анализ. В данном случае бойцу нет необходимости использовать правостороннюю стойку, поскольку он эффективен и при левосторонней стойке против любой стойки противника.

Рекомендации: Целесообразно работать над ударной техникой левой (ближней к противнику) ноги в условиях одноименной взаимной стойки.

6. Протокол количественной оценки деятельности Соблакова В.Г. (МС)

Всего боёв	5
Количество выигранных боёв	4
Показатель выигрышности поединков	0,800
Количественный показатель эффективности атаки	0,060
Показатель выигрышности по баллам	0,733
Показатель технической разнонаправленности по фронту	0,500
Показатель технической разнонаправленности по высоте	0,500
Показатели выигрышности для стоек: \\ 0,750 // 1,000 < 0,556 > 1,000	

Анализ. Ударная техника является избыточно разносторонней.

Рекомендации: Целесообразно ограничиться собственной правосторонней стойкой и использовать левостороннюю стойку только для тактических вариантов маневра по фронту.

Данные опроса тренеров, ознакомленных с компьютерными вариантами индивидуальных технико-тактических карт и вариантами количественной оценки атакующей деятельности бойцов свидетельствуют о перспективности компьютерной обработки соревновательной технико-тактической деятельности бойцов тхэквондо. Это связано с тем, что:

- тренер освобождается от необходимости стенографирования действий бойцов в ходе боя;
- обеспечивается стандартизация объективной оценки деятельности бойцов в рамках модели технико-тактической деятельности;
- упрощается процедура получения количественных характеристик технико-тактической деятельности и их объективной оценки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калашников, Ю.Б. Построение комбинаций боевых действий в таэ-квондо [Текст]: /Ю.Б. Калашников, О.Б. Малков, Т.Б. Басик //Тактика ведения спарринга в таэквондо – ИТФ. М.: РГАФК, 2000. – С. 56-61.

2. Калашников, Ю.Б. Обыгрывание противника при изменении линии атаки [Текст]: /Ю.Б. Калашников, О.Б. Малков, С.В. Смородин //Тактика ведения спарринга в таэквондо – ИТФ. М.: РГАФК, 2000. – С. 61-79.

3. Ли, Чжон Ки. Техничко-тактические характеристики соревновательного спарринга в тхэквондо версии ВТФ [Текст]: автореф. дисс... канд. пед наук. 13.00.04 / Ки Чжон Ли. – М.: РГУФК, 2003. – 23 с.

4. Малков, О.Б. Теоретические аспекты тактики конфликтного взаимодействия в таэквондо [Текст]: /О.Б. Малков //Тактика ведения спарринга в таэквондо ИТФ. – М.: РГАФК, 2000. – С. 80-103.

5. Малков, О.Б. Тактический видеоанализ конфликтного поведения единоборцев в соревновательных схватках [Текст]: /О.Б. Малков //Тактика ведения спарринга в таэквондо ИТФ. – М.: РГАФК, 2000. – С.104-107.

6. Тхэквондо – теория и методика. (Учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов педагогических институтов, техникумов физической культуры и училищ олимпийского резерва) том 1. Спортивное единоборство. [Текст]: /од общей ред. Ю.А. Шулики, Е.Ю. Ключникова [Ю.А. Шулика, Е.Ю. Ключников, А.В. Лашпанов, Г.А. Гордеева, В.И. Лившиц, В.И. Шейка, Ли Чжон Ки, Е.И. Порогер, А.А. Атилов, С.А. Данилов]. – Ростов – на – Дону: Феникс, 2007. – 800 с.

7. Чой Сунг Мо. Тхэквондо. Основы олимпийского спарринга. [Текст]: / Чой Сунг Мо, Е.И. Глебов. – Ростов на Дону «Феникс», 2002. – 320 с.

8. Эпов, О.Г. Тхэквондо ВТФ. Проблемы становления [Текст]: /О.Г. Эпов //Теория и практ. Ф.К.– М., 1999, № 9. – С. 42-43.

9. Эпов, О.Г. Технология обучения и совершенствования приемов маневрирования в тхэквондо. [Текст]: /О.Г. Эпов, О.Б. Малков, В.Я. Демченко. //«Суперлига тхэквондо», 2007, № 2. – С. 26-32.

10. Эпов, О.Г. Некоторые аспекты развития клубного тхэквондо в России [Текст]: /О.Г. Эпов // «Суперлига тхэквондо», 2007, № 2. – С. 10-11.

CORRECTION OF THE TAEKWONDIST'S INDIVIDUAL TECHNICAL-TACTICAL COMPLEX WITH THE HELP OF COMPUTER PROCESSING OF THE DATA OF PEDAGOGICAL OBSERVATIONS BASED ON THE MODEL OF THE SPASE-SENSE TECHNICAL-TACTICAL ACTIVITY IN STRIKING SINGLE COMBATS

Ju. Shulika, Doctor of Pedegogics, Professor,

A. Kudelya, Scientific SRI Co-worker,

G. Poroger, Post-Graduate Student

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

Dominance of the limited number of technical-tactical actions in taekwondists' special speed-power training improverishes individual fighters' arsenals. It makes them to exploitate their functionalreserves. The use of computer programmes of stock-taking and evaluation of competitive activity in accordance with the model of the space-sense technical-tactical activity provide the coach

with the objective evaluation, of a fighter' activity and his further objective correction.

Key words: model of space-sense technical-tactical activity, computer programme of the evaluation of any activity, correction of an individual model of attacking activity.

ПЛЯЖНАЯ БОРЬБА В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель Ю. В. Подоруев,
преподаватель М. В. Коренева

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Набирают популярность различные модификации олимпийских видов спортивной борьбы – например, пляжная борьба, которая была включена в программу Юношеских Олимпийских игр в Сингапуре 2010 года. FILA успешно овладевает инструментами маркетинга, повышая коммерческую привлекательность борьбы. В статье описываются история происхождения борьбы на песке и ее современный регламент. Предлагается внедрение двухуровневых соревнований, которые будут способствовать высокому росту потенциала нового вида спорта в России и Краснодарском крае.

Ключевые слова: пляжная борьба, соревнования для всех, спортивное удовольствие, популяризация спортивной борьбы, туристическая привлекательность.

Из истории пляжной борьбы

В начале 1920-х годов в Калифорнии возник и позднее распространился в различных странах пляжный волейбол. На американских побережьях зародился еще один пляжный вид спорта – борьба (beach wrestling), благодаря наличию многочисленных песчаных пляжей Гавайев, Карибов, Восточного и Западного побережий.

Пляжная борьба – старинное развлечение. Задолго до возникновения современных прибрежных курортов, борцовские поединки на береговом песке были популярны у многих народов и племен Европы, Азии и Африки. С давних времен люди на всех континентах любили бороться на песке, на опилках и т. п. Эти виды борьбы с простыми, понятными всем правилами до сих пор остаются популярными.

Как и в случае многих других спортивных единоборств, новым видом спорта сначала занялись мужчины, позднее к ним присоединились женщины.

Также известны исторические факты, которые доказывают участие женщин в данном виде спорта с давних времен. Примером могут послужить работы таких зна-

менитых художников, как Ренуар и Писарро, которые изображали на своих картинах борющихся купальщиц.

Современное состояние пляжной борьбы

Пляжная борьба – это не просто народная забава, а официально признанный вид спорта. Президент FILA Рафаэль Мартинетти отметил, что во многих странах пляжная борьба является традиционным видом спорта. Правила и регламент пляжной борьбы весьма просты и не требуют специальной экипировки: мужчины носят спортивные плавки, а женщины – единые или отдельные купальники.

В 2004 году после проведения Игр XXVIII Олимпиады в Афинах Международная федерация борьбы FILA объявляет пляжную борьбу новым международно-признанным видом спорта. Первыми странами, в которых проводились чемпионаты мира, были Турция, Албания и Болгария.

Также с 2004 года официальные соревнования по пляжной борьбе проводятся в США, наиболее важные из них состоялись в штатах Орегон, Нью-Мексико и Нью-Йорк.

Первый чемпионат национального уровня состоялся в августе 2005 года в Лонг Биче, штат Нью-Йорк, организованный компанией спортивного инвентаря и одежды «ASICS», которая является официальным спонсором FILA. В чемпионате приняли участие 218 человек из многих штатов США и зарубежных стран, включая Таджикистан, Мексику, Сенегал.

Во время Юношеских Олимпийских игр (ЮОИ), которые состоялись в августе 2010 года в Сингапуре, пляжная борьба была включена в программу в качестве неофициального вида спорта. Интересно, что в соревнованиях по пляжной борьбе, проходивших в курорте Силозо Бич, могли участвовать олимпийцы от любого вида спорта.

К сожалению, пляжная борьба пока мало привлекает средства массовой информации, поэтому доступная информация о соревнованиях в этом интересном виде

спорта весьма ограничена, по сути, только в американских СМИ можно найти какие-то обрывочные сведения о пляжной борьбе.

Многие считают данный вид спорта второстепенным и чисто самодеятельно-развлекательным. Поэтому очень трудно найти информацию об этих состязаниях и о борцах, в них участвующих.

Двухуровневая система соревнований по пляжной борьбе

Пляжная борьба может быть не только спортом высших достижений, состоящим из различных видов соревнований, каждое из которых играет определенную роль в системе многолетней подготовки спортсмена к достижению наивысшего результата: отборочные, контрольные, подводящие, основные, главные.

Пляжная борьба будет представлена двумя уровнями состязаний. Это общепризнанные соревнования спорта высших достижений, целью которых является достижение наивысшего спортивного результата, выполнение спортивных разрядов, выявление сильнейших спортсменов, комплектование сборных команд для участия в соревнованиях более высокого уровня (построение «пирамиды»).

Проведенный нами опрос специалистов, тренеров и спортсменов греко-римского и вольного стиля борьбы г. Краснодара и Краснодарского края, а также анализ полученных результатов позволяет включить в этот вид спорта отдельную категорию соревнований – соревнования для всех.

Такие соревнования играют роль вовлекающего механизма в физически активный образ жизни, поскольку воздействуют на фундаментальные биологические процессы, связанные с формированием положительного эмоционального состояния. Спортивное удовольствие (sport enjoyment) является важнейшим слагаемым формирования потребности в физической активности, обеспечивает безусловное положительное подкрепление участия в спортивной деятельности.

С нашей точки зрения, основной особенностью нового вида борьбы является предоставление возможности участия в соревновательном процессе индивидам с разным уровнем физических возможностей.

В качестве частных задач проведения второй категории соревнований по пляжной борьбе можно выделить такие образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи, как:

- 1) организация активного и здорового досуга населения;
- 2) формирование моделей здорового поведения и спортивного стиля жизни;
- 3) информирование населения о существующих спортивных клубах и центрах, приглашение к регулярным занятиям. (Это могут быть занятия и другими стилями борьбы, такие как греко-римская, вольная, дзюдо, самбо, сумо, на поясах и др.);
- 4) удовлетворение духовных потребностей в самореализации, самопознании, неформальном общении;
- 5) получение новых впечатлений и ощущений, расширение кругозора;

б) эмоциональная разрядка и стабилизация эмоциональной сферы, благодаря получению «спортивного удовольствия».

Очень важно, чтобы соревнования проходили в форме спортивно-зрелищных шоу, что включает в себя:

- 1) снижение чувства проигрыша путем увеличения числа номинаций награждения;
- красочные церемонии открытия и закрытия с элементами игры в большой спорт;
- разнообразную спортивно-зрелищную программу: показательные выступления, конкурсы, викторины;
- Яркое оформление мест соревнований, музыкальное сопровождение.

Регламент пляжной борьбы (мужской и женской)

Возрастные категории:

- 10–15 лет – кадеты;
- 16–20 лет – юниоры;
- 21 и более – сеньоры.

Весовые категории:

- легкая категория;
- тяжелая категория

Не проводится взвешивание, отнесение к категориям проводится по внешнему виду (дородности) участников, с учетом скорейшего нахождения идеального числа.

Типы соревнований:

- турнир или открытый чемпионат без лицензий и членства в какой-либо федерации;
- турнир или чемпионат для членов Национальной Федерации.

Форма для соревнований:

- плавки без аксессуаров – для мужчин;
- купальники цельные или из двух частей без аксессуаров – для женщин.

Поверхность места соревнований:

- песок с окружностью 6 м диаметром.

Продолжительность схватки:

- один период максимум 3 минуты.

Система соревнований

Соревнования проводятся с прямым выбыванием.

Проигравшие ½ финала оба занимают 3 место.

Идентификация борцов мужчин и женщин

После разделения по категориям каждый получает бандану (повязку) для каждой категории, пронумерованную с № 1 и далее... (разные для каждой категории), которая одевается на голову. После каждой схватки проигравший отдает свою бандану (повязку) арбитру.

Арбитраж

Руководитель выступает в качестве арбитра и его решения обсуждению не подлежат.

Виды побед

Пляжная борьба проводится только в стойке, победа присуждается:

- по тушэ, когда борец касается двумя плечами земли;
- по броску, когда борцу удалось провести дважды в течение схватки касание земли любой частью тела про-

тивника. При этом атакующий может касаться земли одним или двумя коленями;

– по выходу за круг рабочей зоны, когда одному из борцов удастся заставить соперника заступить дважды одной ногой за круг;

– по сумме одного броска и одного выхода за круг соревнований;

– по решению арбитра, если по окончании 3 минут не было проведено ни одного действия, по которому можно однозначно определить победителя.

Запрещения:

– удар ногой или кулаком;

– атака в лицо или за волосы;

– смазывание тела жирными и скользкими веществами;

– прием, провоцирующий перелом;

– остановка схватки по любым причинам запрещена.

Классификация

В каждой категории, легкой и тяжелой, присуждаются одно 1 первое место, 1 второе и 2 третьих места.

Два первых борца в каждой категории должны бороться, чтобы определить абсолютного победителя турнира.

Первый из легкой категории против первого из тяжелой категории, второй из легкой категории против второго из тяжелой категории.

Заключение

Краснодарский край с его теплыми климатическими условиями и продолжительными песчаными пляжами на Черноморском побережье лучше всего подходит для зарождения нового в России вида спорта. Проведение двухуровневых соревнований на песке вблизи от моря будет способствовать привлечению большего числа туристов в курортные места края и позитивно отразится на росте популярности как самой пляжной борьбы, так и на популярности и массовости в других видах спортивной борьбы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Литвиненко, С. Н. Педагогические и управленческие технологии развития спорта для всех // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 10. – С. 11-14.

2. Капустин, П. New games – игровое движение // Спорт для всех. – 1998. – № 3. – С. 43.

3. Scanlan, T. K., Simons, J. P. Sport enjoyment // Motivation in sport and exercise (Ed. G.C. Roberts). – Champaign, IL: Human Kinetics, 1992. – P.199-215.

BEACH WRESTLING IN THE WORLD: PROBLEMS, PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT

Yu. Podoruev, Candidate of Pedagogics, Senior Teacher, teacher M. Koreneva

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

Various modifications of Olympic Kids of Sports wrestling are becoming more and more popular. Beach wrestling which was included into the programme of Youth Olympic Games in Singapore in 2010 can be an example of such kind of sport. FILA masters marketing tools very successfully increasing at the same time commercial attractiveness of wrestling. The history of the origin of

the wrestling on the sand and its modern regulations are described in the paper. It is offered to introduce two-level competitions, making for the growth of the potential of a new kind of sport both in Russia and in Krasnodar region.

Key words: beach wrestling, competitions for everybody, sporting pleasure, sports wrestling popularization, tourist attractiveness.

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СВЯЗИ С РАЗРАБОТКОЙ КРИТЕРИЕВ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЮНЫХ БАТУТИСТОВ 7-10 ЛЕТ

Проректор по инновационным и олимпийским программам, доктор педагогических наук, профессор Ю. К. Чернышенко,
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, заслуженный тренер России А. И. Плотников.

Муниципальное учреждение дополнительного образования детей специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва № 1 управления образования муниципального образования г. Краснодар.

Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

В статье представлены данные, характеризующие влияние на спортивную результативность юных батутистов 7-10 лет уровня развития основных свойств и видов познавательных процессов.

Ключевые слова: юные батутисты, спортивный отбор, свойства и виды познавательных процессов, информативность, соревновательная результативность.

Российская школа прыжков на батуте всегда считалась сильнейшей в мире. Общеизвестен решающий вклад в ее успехи кубанских спортсменов, являющихся мировыми лидерами как в женских, так и в мужских прыжках [5].

Специалисты, работающие в этом олимпийском виде спорта, справедливо считают, что успехи российских и кубанских прыгунов на батуте обусловлены передовой методикой подготовки спортсменов, разработанной отечественными тренерами и научными работниками [5].

Общеизвестно большое значение периода начальной подготовки для становления мастерства спортсменов, закладки основ физической и двигательной подготовленности юных спортсменов как фундамента их дальнейшего продвижения к высоким результатам на этапах высшего спортивного мастерства [1, 2, 6].

При этом очевидно, что прыжки на батуте как сложнocoордиационный вид спортивной деятельности предъявляет особые требования к индивидуальным характеристикам юных батутистов и, прежде всего, к уровню развития специфических физических качеств,

во многом обеспечивающих достижение запланированных результатов [4, 5].

В контексте вышеизложенного важнейшую роль играют критериальные показатели, объективно отражающие уровень развития необходимых для успешного продвижения по ступеням спортивного мастерства характеристик физической и двигательной сфер юных спортсменов [3].

Вместе с тем анализ научно-методической литературы, программ детско-юношеских спортивных школ, а также анкетирование ведущих тренеров по прыжкам на батуте Российской Федерации свидетельствуют о том, что в практике отбора юных батутистов используется большое количество показателей, информативность которых зачастую не установлена, что, по нашему мнению, снижает качество данного

процесса и, следовательно, влияет на многолетнюю систему подготовки спортсменов.

В ходе реализации организационно-методических мероприятий по спортивной ориентации и отбору детей практически не учитывается уровень развития параметров познавательных процессов, играющих значительную роль в освоении обучающей как двигательной, так и когнитивной информации.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в системе подготовки юных батутистов образовались пробелы, обусловленные отсутствием научно обоснованных подходов к разрешению противоречий в создавшейся проблемной ситуации.

Информативность показателей, свойств и видов познавательных процессов батутистов 7-10 лет определялась на основе расчета коэффициентов корреляции между результатами тестирования уровня развития

Информативность показателей свойств и видов познавательных процессов юных батутистов 7-10 лет

№ п/п	Показатели	Возраст (лет)			
		7 n=24	8 n=24	9 n=23	10 n=22
Память					
1	Слуховая (кол-во)	274	298	244	364
2	Моторно-слуховая (балл)	407	<u>417</u>	396	<u>423</u>
3	Зрительная (балл)	302	399	<u>436</u>	<u>461</u>
4	Интегральный показатель (балл)	304	342	423	<u>491</u>
Воображение					
1	Оригинальность решения задач на воображение (балл)	321	284	231	131
2	Творческое (балл)	280	340	226	284
3	Воссоздающее (балл)	241	311	356	307
4	Интегральный показатель (балл)	290	302	297	264
Восприятие					
1	Степень развития наблюдательности (балл)	409	391	411	<u>448</u>
2	Адекватное воспроизведение (балл)	<u>480</u>	<u>452</u>	<u>422</u>	<u>433</u>
3	Степень развития объема восприятия (кол-во)	397	<u>419</u>	<u>464</u>	<u>526</u>
4	Интегральный показатель (балл)	<u>413</u>	<u>429</u>	<u>430</u>	<u>478</u>
Мышление					
1	Анализ, сравнение и обобщение (балл)	<u>421</u>	<u>405</u>	<u>472</u>	541
2	Наглядно-образное (балл)	308	<u>421</u>	399	<u>430</u>
3	Логическое (балл)	342	<u>433</u>	<u>430</u>	<u>528</u>
4	Интегральный показатель (балл)	389	<u>443</u>	<u>453</u>	<u>513</u>
Внимание					
1	Произвольное (у. е.)	<u>423</u>	292	305	310
2	Переключение и распределение (у. е.)	<u>408</u>	327	371	396
3	Устойчивость (у. е.)	<u>472</u>	401	<u>436</u>	<u>432</u>
4	Интегральный показатель (балл)	<u>464</u>	394	412	387

Примечания: Ноли перед коэффициентами корреляции опущены. Полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, достоверные при $P < 0,01$. Подчеркнуты коэффициенты корреляции, достоверные при $P < 0,05$.

данных личностных характеристик юных спортсменов и критерием информативности, в качестве которого использовались параметры их технической подготовленности.

Данные, характеризующие информативность показателей свойств и видов познавательных процессов юных батутистов 7-10 лет, представлены в таблице.

Полученные результаты статистической обработки данных обследования юных спортсменов позволяют сделать следующие обобщения:

По мере взросления батутистов количество информативных параметров, отражающих взаимосвязь различных показателей познавательных процессов и спортивно-технических результатов детей, системно увеличивается: в 7-летнем возрасте – семь; в 8- и 9-летнем – восемь; в 10-летнем возрасте – двенадцать.

Установлена следующая иерархия свойств и видов познавательных процессов по основанию величины абсолютных значений информативности интегральных показателей:

7 лет – внимание ($r=0,464$, $P < 0,05$), восприятие ($r=0,413$, $P < 0,05$), мышление ($r=0,389$, $P > 0,05$), память ($r=0,304$, $P > 0,05$), воображение ($r=0,290$, $P > 0,05$);

8 лет – мышление ($r=0,443$, $P < 0,05$), восприятие ($r=0,429$, $P < 0,05$), внимание ($r=0,394$, $P > 0,05$), память ($r=0,342$, $P > 0,05$), воображение ($r=0,302$, $P > 0,05$);

9 лет – мышление ($r=0,453$, $P < 0,05$), восприятие ($r=0,430$, $P < 0,05$), память ($r=0,423$, $P > 0,05$), внимание ($r=0,412$, $P > 0,05$), воображение ($r=0,297$, $P > 0,05$);

10 лет – мышление ($r=0,513$, $P < 0,05$), память ($r=0,491$, $P < 0,05$), восприятие ($r=0,478$, $P < 0,05$), внимание ($r=0,387$, $P > 0,05$), воображение ($r=0,264$, $P > 0,05$).

Анализ информативности различных свойств и видов познавательных процессов позволил выделить следующие отдельные показатели, наиболее тесно взаимосвязанные с уровнем спортивно-технической подготовленности юных батутистов:

7 лет – память (моторно-слуховая, $r=0,407$, $P > 0,05$), воображение (оригинальность решения задач на воображение, $r=0,321$, $P > 0,05$), восприятие (адекватность

воображения, $r=0,480$, $P<0,05$), мышление (анализ, сравнение и обобщение, $r=0,421$, $P<0,05$), внимание (устойчивость внимания, $r=0,472$, $P<0,05$);

8 лет – память (моторно-слуховая, $r=0,417$, $P<0,05$), воображение (творческое, $r=0,340$, $P>0,05$), восприятие (адекватность воспроизведения, $r=0,52$, $P<0,05$), мышление (логическое, $r=0,433$, $P<0,05$), внимание (устойчивость внимания, $r=0,401$, $P>0,05$);

9 лет – память (зрительная, $r=0,436$, $P<0,05$), воображение (воссоздающее, $r=0,356$, $P>0,05$), восприятие (степень развития объема восприятия, $r=0,464$, $P>0,05$), мышление (анализ, сравнение и обобщение, $r=0,472$, $P<0,05$), внимание (устойчивость внимания, $r=0,436$, $P<0,05$);

10 лет – память (зрительная, $r=0,461$, $P<0,05$), воображение (воссоздающее, $r=0,307$, $P>0,05$), восприятие (степень развития объема восприятия, $r=0,526$, $P<0,05$), мышление (анализ, сравнение и обобщение, $r=0,541$, $P<0,01$), внимание (устойчивость внимания, $r=0,432$, $P<0,05$).

Анализ изменений уровня информативности интегральных показателей позволяет разделить их на две группы:

– показатели со стабильно увеличивающейся степенью информативности по мере взросления юных бат-

тистов и повышения уровня их технической подготовленности – память, восприятие, мышление;

– показатели, информативность которых изменяется волнообразно – воображение и внимание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бальсевич, В. К. Онтокинезиология человека / В. К. Бальсевич. – М.: Теория и практика физической культуры, 2000. – 275 с.

2. Матвеев, Л. П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов: учеб. пособие / Л. П. Матвеев. – Киев: Олимпийская литература, 1999. – 317 с.

3. Мелихова, Т. М. Организационно-методические основы технологий спортивного отбора / Т. М. Мелихова // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 4. – С. 19-20.

4. Пиллюк, Н. Н. Методы отбора и прогнозирования способностей акробатов 7-10 лет: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.04 / Н. Н. Пиллюк. – Киев, 1989. – 24 с.

5. Пиллюк, Н. Н. Построение и реализация системы соревновательной деятельности акробатов высокой квалификации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.04 / Н. Н. Пиллюк. – Краснодар, 2000. – 50 с.

6. Чернышенко, Ю. К. Методы отбора юных гимнасток 7-10 лет на основе оценки двигательной подготовленности: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.04 / Ю. К. Чернышенко. – М., 1982. – 253 с.

RICHNESS OF INDICES OF PSYCHOLOGICAL PROCESSES WITH THE INFORMATION IN CONNECTION WITH THE WORKING OUT OF PROSPECT CRITERIA OF YOUNG TRAMPOLINE JUMPERS AGED 7-10

Ju. Chernishenko, Doctor of Pedagogics, Professor, Pro-rector in Innovational and Olympic Programmes Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

A. Plotnicov, Merited Coach of Russia

Municipal Institution of Additional Education of Children of the Specialized Children – Youth Sport School of Olympic Reserve № 1, Department of Education of Municipal Education, Krasnodar

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

The data characterizing the influence of the level of the development of main qualities and kind of cognitive processes on young trampoline jumper's aged 7-10 sporting productivity are presented in the paper.

Key words: young trampoline jumpers, sporting selection, qualities and kind of cognitive processes, informativeness, competitive productivity.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ К СЛУЖБЕ В ЧАСТНОЙ ОХРАНЕ СРЕДСТВАМИ ЗАНЯТИЙ САМОЗАЩИТОЙ В ВАРИАТИВНЫХ УСЛОВИЯХ ПРАВОВЫХ СИТУАЦИЙ

Кандидат педагогических наук, доцент В. А. Макаров

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

При отсутствии государственной подготовки специалистов частной службы безопасности и при значительных правовых ограничениях работы таких служб необходима ранняя ориентационная работа с детьми путем использования социально значимых упражнений самозащиты в условиях меняющихся правовых ситуаций.

Ключевые слова. Частные службы безопасности, самозащита без оружия, социальная значимость, правовая грамотность, знание, умение, навык, привычка.

Актуальность. «Многие ЧОПы искусственно создают у бизнесменов иллюзию своего соответствия высоким категориям, однако на поверку оказывается, что речь идет о людях, давно вышедших в отставку, и утративших как связь с милицейским корпусом, так и понимание современных криминальных процессов» [15].

С другой стороны, имеет место полное отсутствие государственной формы обучения охранной деятельности, обслуживающей нужды частного предпринимательства, что еще усугубляет проблему.

Частные учебные заведения по подготовке сотрудников различных служб безопасности, кроме правовых ограничений, испытывают затруднения по набору взрослых абитуриентов, желающих получить профессию в охранной деятельности при условии серьезной профессиональной подготовки [3, 7].

Остается путь заблаговременной, профессионально ориентационной работы путем вовлечения детей и подростков в спортивные клубы с профилированием боевых искусств, имеющих социальную привлекательность. Однако в СССР и в России боевые искусства отождествляются со спортивными единоборствами, что в значительной мере наносит вред массовости в боевых искусствах [4].

В 90-х годах в России наметилась тенденция к соединению ударных единоборств со спортивной борь-

бой по армейской и милицейской версиям [9], что и легло в основу специальной физической подготовки всех представителей силовых структур. Однако состав участников соревнований свидетельствует о том, что они являются представителями или видов спортивной борьбы, или ударных единоборств [8], а сам вид не может использоваться как качество пролонгированного средства подготовки сотрудников силовых структур, тем более, на различных ее уровнях.

Если рассматривать проблему выбора видов боевых искусств для решения вопроса об эффективности их использования в профессионально ориентационной работе с

будущими работниками охраны, начиная с раннего возраста, то целесообразно обратиться к этому с позиций: социальной значимости, что особенно важно для детей и подростков [6]; возрастной способности к усвоению сложно-координационных движений [11]; возрастной способности к сенсомоторной адаптации в ситуативных и психострессорных условиях деятельности [1].

Неконтактные и условно-контактные боевые искусства наилучшим образом обеспечивают формирование сложно-координационной техники боевых искусств, не разрушая психо-стрессорными условиями становление навыков [13] в позднем детстве и подростковом периоде развития, однако российский менталитет и нервная типология не воспринимают временного абстрагирования техники восточных боевых искусств с огромным количеством движений, не связанных с непосредственными боевыми действиями [5].

По всей видимости, психофизиологические особенности нашей макронации, обусловленные социально-экономическими, экологическими, диетологическими и педагогическими константами, формируют способность восприятия только, конкретно связанной с насущной задачей, образно-двигательной информации и неспособность абстрагироваться от конкретики. Это ставит под сомнение эффективность использования

традиционных видов восточных боевых искусств и восточных единоборств для проведения профессионально ориентационной работы в интересах учреждений дополнительного образования.

В этих целях, в условиях России желательно разработать содержание и методику профессионально ориентационной работы по подготовке к работе в частных охранных организациях, позволяющие реализовывать предметность мышления в конфликтных ситуациях без избыточного абстрагирования, но с большим объемом ориентированной образно-двигательной информации.

В работе Ю.А. Шулики [17] высказывается мысль, казалось бы, подтверждающая данную посылку: «Боец должен минимумом технических действий выигрывать в максимуме возможных в бою ситуаций». Но если вдуматься в этот тезис, то при оперировании с моделью пространственно-смысловой технико-тактической деятельности в любом виде единоборств, оказывается, что единоборец должен владеть огромным арсеналом действий в разделах взаимоположений борьбы стоя, полустоя, полулежа, в партере и лежа. Причем, в каждом таком взаимоположении имеется ряд кинематических ситуаций, требующих использования соответствующего приема или серьезной корректировки своего излюбленного приема.

В условиях психостресса трудоспособность бойца значительно сокращается. Не отработанные до автоматизма адаптивные реакции требуют усиленной работы ассоциативных полей КГМ, в результате чего образуется дефицит ацетилхолина в синаптических узлах. Человек может еще работать физически, но не может работать, мысля [14]. В связи с этим целесообразна работа над автоматизацией действий в типовых ситуациях, что и обеспечивается работой над освоением модели [17].

В системах восточных единоборств нет спортивных разрядов, присуждаемых за количество выигранных боев, а квалификация присуждается за качество демонстрации техники, в лучшем случае при условном (легком) контакте. Этот фактор обеспечивает бесконфликтное усвоение учебного двигательного материала на всех его физиологических этапах (от генерализации возбуждения до автоматизация действий [13].

В спорте, тяготеющем к скорости получения спортивного результата, доминирует тенденция поиска физиологически способных к достижению рекордов (в данный момент). В результате, занимаясь с детьми и подростками со спортивных позиций, мы теряем значительное количество будущих абитуриентов (рис. 1).

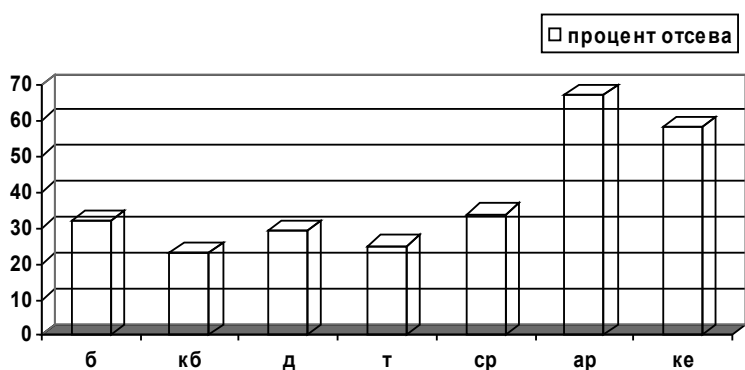
В условиях России желательно разработать такое содержание и методику профессионально ориентационной работы по подготовке к работе в частных охранных организациях, которая бы была рассчитана не только на работу с генетически предрасположенными к противоборству абитуриентами, но и с лицами, менее приспособленными к противоборству, но обладающих другими, ценными для охранной деятельности качествами.

Для того, чтобы процесс подготовки в режиме профессиональной ориентации проходил полноценно с позиций качества владения техникой пресечения правонарушений, с позиций права использования средств такого пресечения и с позиции эмоционального восприятия, обеспечивающего формирование самооценки, необходимо совместить профориентационную физическую подготовку с правовым обоснованием применения средств пресечения правонарушений

С помощью такой методики исподволь должна будет формироваться в каждом ученике законопослушная личность способная грамотно, активно и эффективно противостоять правонарушениям. Кроме того, присутствие элемента тактики правового использования приема самозащиты социально легализует любое действие, возможно не вписывающееся в детские понятия «групповой солидарности», провоцирующей доминирование малолетних полукриминальных «лидеров».

Основой для наполнения содержанием таких совмещенных тренингов являются правовые документы, с характеристикой криминогенных ситуаций и оптимальных вариантов их разрешения [2].

Прекрасным ориентиром для организации изучения самозащиты на раннем этапе ориентационной правовой подготовки являются работы В.В.Лялько [10] и С.Н. Федоткина [16] с рекомендациями по самообороне женщины и женщины – секретаря, поскольку функциональные возможности детей и подростков практически идентичны с физическими и психологическими возможностями женщины.

- Б - Бокс
- КБ - Кикбокс
- Д - Дзюдо
- Т - Тхэквондо
- СР - Спортивный рукопашный бой (разновидность каратэ-шотокан)
- АР - Армейский рукопашный бой
- КЕ - Комплексное единоборство

Рис. 1.
Процент покинувших секции единоборств после участия в первых квалификационных соревнованиях

Учитывая не утешительные данные о правовых ограничениях и несоответствии функциональных качеств учащихся школ и абитуриентов требованиям к функциональной модели охранника, необходимо было разработать такую программу профессиональной ориентации и такие инструкции для действий в криминогенных ситуациях, чтобы они соответствовали и правовым и функциональным возможностям учащегося.

Мы посчитали, что подобные занятия принесут пользу в качестве положительного ориентира, только тогда, если правовой аспект будет преподноситься не с точки зрения самого Закона, а с позиций самого правонарушителя или его родственников. Известно, что, в бытовых конфликтах (а по данным статистики большая часть преступлений совершается на бытовом уровне) бывает трудно найти правого и виноватого.

Именно этот факт целесообразно преподносить детям и подросткам при моделировании конфликтно-правовых ситуаций. В этом случае Закон будет оставаться непререкаемым, что позволит не отбить желание будущих абитуриентов от избираемой профессии.

Условия эксперимента. В целях установления оптимальной методики формирования профессиональной ориентации для дальнейшей работы в предприятиях охранной деятельности, нами был организован естественный педагогический эксперимент, в котором были задействованы четыре группы детей возраста 12 лет (по В.В. Бунаку, 1965).

1-я контрольная группа (К-1) занималась по программе, составленной в соответствии с методологией 2000-х годов, в основе которой лежат удары руками и ногами по туловищу и голове, броски и болевые приемы на руку и на ногу.

2-я контрольная группа (К-2) занималась по программе прохождения самозащиты без оружия, используемой в учебных заведениях МВД [12] без проведения соревнований.

1-я экспериментальная группа (Э-1) занималась по программе, составленной для учащихся по подготовке к работе в правоохранительных органах. Ее отличием от типовой программы является изменение порядка изучения приемов самозащиты, начиная с защиты от самого опасного прямого удара ножом, включения

алгоритма действий в меняющихся проприоцептивно-моторных и зрительно моторных ситуациях.

2-я экспериментальная группа (Э-2) занималась по содержанию программы для группы Э-1, но с включением правового обоснования на использование разрешенных действий и их последующего правового толкования.

Последующая тренировка в решении сенсомоторных задач самозащиты в различных правовых ситуациях должна была выработать навык поведения и, попутно, образ профессионального мышления.

Результаты эксперимента. После проведения двухгодичного эксперимента получены следующие результаты:

В 1-й контрольной группе (К-1), занимавшейся по программе изучения спортивного рукопашного боя, после 1-го года обучения осталось 56 % учащихся. На 2-м году обучения, сразу же после первых соревнований по рукопашному бою, в секции осталось 18 % от исходной цифры первого года (рис. 2).

Во 2-й контрольной группе (К-2), занимавшейся по стандартной программе изучения самозащиты без оружия, после 1-го года обучения осталось 68 % учащихся. На 2-м году обучения в секции осталось 38 % от исходной цифры первого года.

В 1-й экспериментальной группе (Э-1), занимавшейся по инновационной программе самозащиты без оружия, после 1-го года обучения осталось 78 % учащихся. На 2-м году обучения в секции осталось 65 % от исходной цифры первого года.

Во 2-й экспериментальной группе (Э-2), занимавшейся по инновационной программе самозащиты без оружия с правовым уклоном, после 1-го года обучения осталось 89 % учащихся. После 2-го года обучения в секции осталось 81 % от исходной цифры первого года.

Отсюда можно заключить, что в 1-й контрольной группе произошел скоротечный большой отсев после первого соревнования, Это можно объяснить экстремистскими правилами соревнований, что категорически противоречит биологическим и педагогическим основам физической культуры и спорта.

Во 2-й контрольной группе произошел постепенный значительный большой отсев. Возможно, это связано с недостаточно эмоциональной методикой освоения учебного материала, ограничивающейся простым изучением техники приемов.

В 1-й экспериментальной группе отсев оказался незначительным, что можно объяснить высокой эмоциональностью, возникающей при освоении техники приемов в меняющихся проприоцептивно-моторных и зрительно-моторных ситуациях. Еще большую эмоциональность обеспечивают попеременно-ролевые подсчеты успешной защиты в условиях непредсказуемой атаки.

Во 2-й экспериментальной группе отсев оказался еще менее незначительным. При социологическом опросе оказалось, что среди

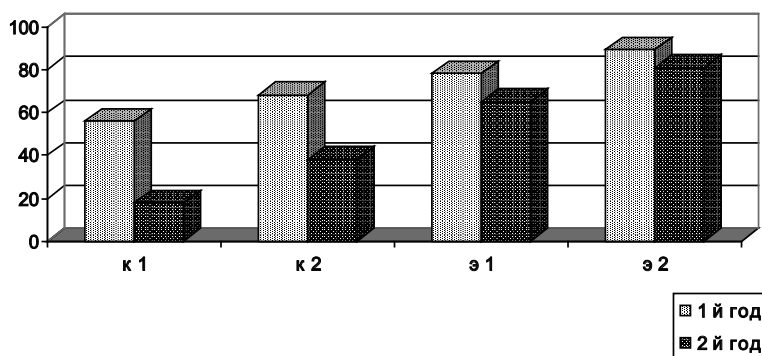

Рис. 2.

Процент отсева учащихся из учебных групп в течение 2-х лет обучения

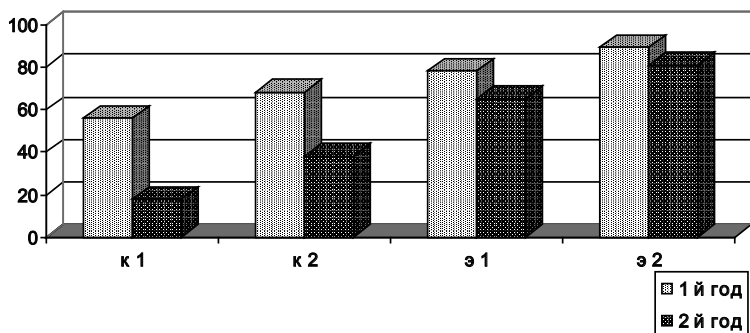

Рис. 3.

Процент положительно высказавшихся за ориентировку на работу в правоохранительных органах

учащихся именно этой группы большая часть высказалась за ориентацию на работу в правоохранительных органах (рис. 3).

Следует отметить факт того, что 43% учащихся, ранее высказавшихся против участия в единоборствах, по окончании двухлетних занятий в режиме условно-контактной самозащиты пожелали далее параллельно заниматься и единоборствами, что свидетельствует о целесообразности соблюдения постепенного втягивания в режим противоборства.

Таким образом:

1. В сложных экономических, социальных и демографических условиях, возникает необходимость проведения частыми охранными предприятиями профессионально ориентационной работы с детьми и подростками в целях обеспечения полноценного набора учащихся в спецшколах.

2. Данная работа должна совмещаться с воспитанием чувства справедливости, гражданственности, ответственности за коллективное законопослушание и, в конечном итоге ориентацию на работу в области частной охранной деятельности.

3. Для вовлечения значительных масс детей и подростков в активную физкультурно-спортивную деятельность, косвенно связанную с охраной правопорядка, обеспечения их длительной мотивации к ней, целесообразно использовать высоко-эмоциональную методику неконфликтно-конкурсного освоения приемов самозащиты в различных ситуациях проприоцептивно-моторного и зрительно-моторного характера.

4. Для обеспечения более гарантированной ориентации на избрание профессии охранной деятельности целесообразно при проведении занятий по самозащите комплексировать их с ненавязчивым освоением правовых основ использования приемов самозащиты без оружия и способов силового воздействия в правовом поле.

5. Соблюдение перечисленных принципов в ходе профориентационной работы с детьми и подростками обеспечивает высокую массовость, высокое сохранение обучаемых кадров и высокую ориентированность на выбор правоохранной профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, А.В. Психагогика. (Союз практической психогигиены и психологии) [Текст]: /А.В. Алексеев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 192 с.
2. Власов, А.А. Чрезвычайные происшествия и несчастные случаи в спорте [Текст]: /А.А. Власов. – М.: Советский спорт, 2001. – 79 с.
3. Галочкин, Д. Развиваться, выживать, прекратить существование. [Текст]: /Д. Галочкин //Журн. Охранная деятельность. – М., 2010, № 4. – С. 13-19.
4. Дзюдо (система и борьба) Учебник [Текст]: / Под общ. ред. Ю.А. Шулики и Я.К. Коблева [Я.К. Коблев, В.М. Невзоров, Ю.М. Схаляхо, Ю.А. Шулика]. – Ростов-на-Дону, «Феникс», 2006. – 800 с.
5. Заяшников, С. Тайский бокс. [Текст]: /С. Заяшников, – М.: Терра спорт – Олимпия PRESS, 2002. – 272 с.
6. Ильин, Е.А. Мотивация и мотивы [Текст]: /Е.А. Ильин. – СПб: «Питер», 2000. – 512 с.
7. Колесников, О. Кадры решают всё. [Текст]: /О. Колесников. //Журн. Охранная деятельность. – М., 2010, № 4. – С. 48-55.
8. Коротких, И.А. Адаптация технико-тактических арсеналов представителей различных видов единоборств к условиям рукопашного боя армейской и милицейской версий [Текст]: дис.... канд. пед. наук: 13.00.04 /Коротких Игорь Анатольевич. – Краснодар, 2004. – 167 с.
9. Лавров, В. Типовая программа по боевым приемам борьбы (для курсантов образовательных учреждений МВД России, сотрудников органов внутренних дел.) [Текст]: /В. Лавров //В журнале: «Профессионал», 1998, № 2. – С.27-36.
10. Лялько, В.В. Трактат о женской самообороне: Практическое пособие [Текст]: /В.В. Лялько. – Мн.:Харвест, М.: АСТ, 2001. – 432 с.
11. Лях, В.И. Основные закономерности взаимосвязей показателей, характеризующих координационные способности детей и молодежи: попытка анализа в свете концепции Н.А. Бернштейна. [Текст]: /В.И. Лях // Теория и практика физической культуры. -1996. – С. 20-26.
12. Носуля, В.Н. Технология обучения самозащите без оружия в учебных заведениях МВД России: [Текст]: дис....канд. пед. наук: 13.00.04 /Носуля Василий Николаевич. – Краснодар, 1998. – 144 с.
13. Погребной, А.И. Электрофизиологическое исследование некоторых центральных механизмов произвольных движений человека: [Текст]: автореф. дис.. канд. биол. наук / Погребной Анатолий Иванович.. – М., 1980. – 16 с.
14. Розенблат, В.В. Проблема утомления [Текст]: /В.В. Розенблат. – М.: Медицина, 1961. – 220 с.
15. Тернова, С. Наставление зарубежному инвестору. [Текст]: /С. Тернова //Журн. Охранная деятельность. – М., 2010, № 3. – С. 25-30.
16. Федоткин, С.Н. Основы личной безопасности. [Текст]: /С.Н. Федоткин. – М.: Изд. Дом «Мир безопасности», 2001. – 208 с.
17. Шулика, Ю.А. Техничко-тактическая модель борца и методология его многолетней подготовки [Текст]: /Ю.А. Шулика. – Краснодар: Краснодарское книжное изд. – 1988. – 142 с.

PROFESSIONAL ORIENTATION OF CHILDREN AND TEENAGERS THE SERVICE AT THE PRIVATE GUARD BY MEANS OF PRACTICING SELF-DEFENCE IN VARIOUS CONDITIONS OF LEGAL SITUATIONS

V. Makarov, Candidate of Pedagogics, Associate Professor
Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.
Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

In the conditions of absence of the state training of private security service specialists and also at significant legal limitations of such services' work it becomes necessary to introduce the work with children by means of using socially important self-defence exercises in the conditions of changing legal situations.

Key words: private security service, self-defence without weapons, social significance, legal literacy, knowledge, skill, habit.

ФЕСТИВАЛЬ БОЕВЫХ ИСКУССТВ, В СОСТАВЕ ШКОЛЬНОГО СМОТРА-КОНКУРСА, КАК СТИМУЛЯТОР ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ С РАЗЛИЧНЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ЗАДАТКАМИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ

Преподаватель И.Б. Фурсов, директор ГОУ НПО ПУ №80, ст. Брюховецкая
Контактная информация для переписки: ст. Брюховецкая, ул. Красная, 257, кв. 1.

Преобладание в школьном физическом воспитании упражнений на преодоление сужает его образовательный компонент и снижает мотивацию учащихся к активной двигательной деятельности. Включение фестиваля многопрофильных боевых искусств в состав школьного смотра-конкурса расширяет возможности учащихся реализовать свои природные задатки в разноплановой деятельности, объединенной единым, сплачивающим коллектив, наименованием.

Ключевые слова. Боевые искусства, многопрофильность, индивидуальные предпочтения к роду де-

ятельности, социальная привлекательность.

Актуальность проблемы. Наиболее эффективным средством отвлечения детей от пагубных воздействий криминогенной сферы, вовлечения их в активную двигательную деятельность для перестройки и укрепления наследственно слабых вегетативных функций, является физическая культура и спорт [1, 9]). Реализация этой задачи посильна только для средней общеобразовательной школы, с ее обязательной программой физического воспитания.

Однако в современных программах физического воспитания для средних учебных заведений не учи-

тывается ни индивидуальность выбора рода занятий, ни уровень соматической зрелости учащихся [11], что отрицательно влияет на индивидуализацию нормирования функциональных нагрузок и формирование интереса к физической культуре.

По уровню соматического развития, по индивидуальным психологическим предпочтениям к различного рода деятельности, дети настолько отличаются друг от друга, что весьма затруднительно подобрать комплексы физических упражнений и, особенно видов спортивной деятельности, таким образом, чтобы они удовлетворяли всю группу. Именно поэтому в школе используются упражнения, не требующие особой деятельностью составляющей. Но, с другой стороны эти, как правило, легкоатлетические упражнения требуют значительных физических напряжений, что непосильно для многих школьников. Кроме того, такие занятия не обеспечивают формирования чувства коллективизма, как фактора мотивирующего к активной, социально значимой, деятельности во всех сферах учебной жизни.

Развитие таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость и гибкость, само по себе немаловажно, но не первично в привитии жизненно необходимых способностей адаптироваться к экспресс-изменениям в процессе деятельности в ситуативных условиях, что усложняет процесс формирования «модели потребного будущего» [2] и увеличивает латентный период реакции на смену обстановки.

На сегодняшний день назрела проблема организации такой системы физического воспитания, которая наряду с реализацией задачи по развитию физических качеств преодолевающего характера позволяла бы наполнить процесс физического воспитания образовательным содержанием с широким диапазоном двигательных действий, и стимулировала бы к физической самодетельности учащихся в учебное и внеучебное время.

Значительная часть школьников, наряду со спортивными играми, стремится к занятиям такими социально привлекательными видами спортивной деятельности, как боевые искусства и единоборства. Однако из секций по ударным видам единоборств и по видам спортивной борьбы, в силу предъявления чрезмерных функциональных нагрузок, большинство школьников уходит [3, 7].

Такой же отсев имеет место в секциях по боевым искусствам и восточным единоборствам, в которых значительное время отводится на освоение формализованной техники, тяжело воспринимаемой в российских условиях, и вызывающей у детей и подростков состояние монотонии [5].

Физическая культура и спорт имеют обширный набор упражнений, способных удовлетворить потребности лиц, имеющих различную морфологию и предпочтения к роду двигательной и психической деятельности. По данным классификации физкультурно-спортивных упражнений [8, 12], они имеют следующие основные:

- преодолевающего характера (преодоление веса своего тела, или внешнего сопротивления) с аэробной или анаэробной нагрузкой;
- демонстрационно-артистического состава (с высокой координационной сложностью);
- игрового состава с различными условиями контакта;
- противоборствующего характера с различными условиями контакта;
- деятельностного состава (с элементами тонкой сенсомоторики и умственной деятельности)

В социально привлекательных единоборствах объем технических действий велик, тактика использования изученной техники еще более обширна, и по содержанию образовательного состава они, наряду с подвижными играми, могли бы широко использоваться в средней школе. Развитие физических качеств, обеспечивающих реализацию приобретенных умений, на наш взгляд, должно сопутствовать овладению техникой, что позволяет избежать перенапряжения функциональных систем организма на начальном этапе обучения, но в средней школе единоборства не могут использоваться в качестве профилирующего предмета по организационным и материально-техническим причинам. Тем не менее, практика физкультурной деятельности в Юго-Восточной Азии, включая школу, свидетельствует об исключительно гуманном подходе в методике приобретения умений в боевых искусствах (включая единоборства) и развития физических и психологических качеств [6].

Имеется много данных о желании, практически всех детей, участвовать в соревнованиях и об их массовом отсеке после проигрыша на них [Дзюдо, 2006 и др.]. Поэтому нельзя опрометчиво «спортизировать» физическое воспитание в полном смысле этого слова [1], а необходимо учесть все возрастные физиологические, психологические и социальные аспекты этой сложнейшей проблемы.

Уже с конца XX-го столетия в специальной литературе поднимается вопрос необходимости принятия новой концепции интенсивного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей и подростков [10]. В частности приводятся примеры популярности музыки, театра, живописи, как средства эстетического наслаждения самим собой, красотой исполнения чего-либо другими, что обеспечивает большое число поклонников. Однако в спорте, когда побеждает один, претендентов становится все меньше, и нужные двигательные качества, включая общее здоровье, развиваются у одного, а остальные оказываются зрителями. Об этой проблеме биологического, психологического и социологического порядка неоднократно высказывались В.К. Бальсевич и Л.И. Лубышева [1].

Опрос школьников относительно предпочтений к секционным занятиям различными видами спортивных упражнений показал, что их значительная масса желает заниматься боевыми искусствами и единоборствами (рис.1).

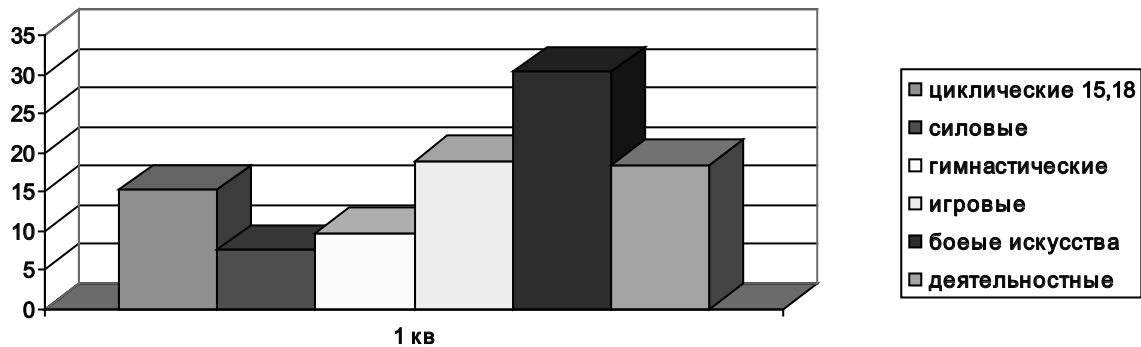

Рис. 1. Результаты опроса школьников о предпочтениях к секционным занятиям по различным видам спорта (% к числу 560-ти опрошенных)

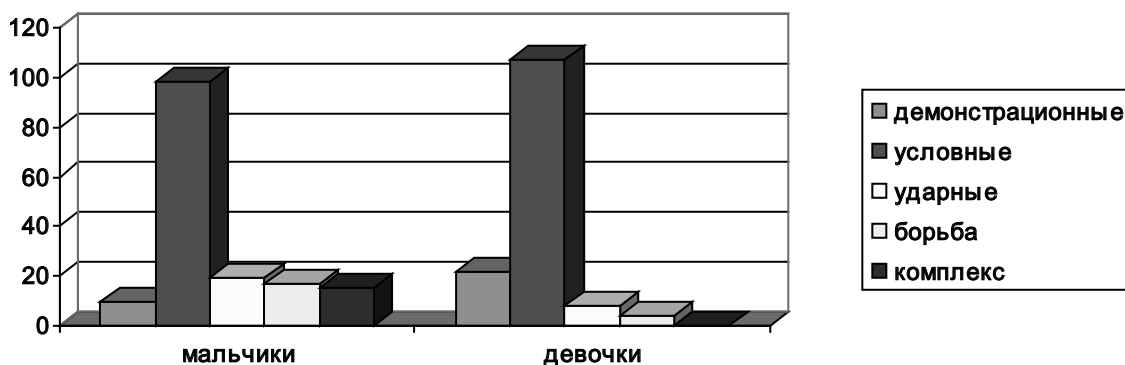

Рис. 2. Результаты социологического опроса учащихся школ о предрасположенности их к занятиям определенными видами боевых искусств или единоборств (в именованных числах по числу опрошенных)

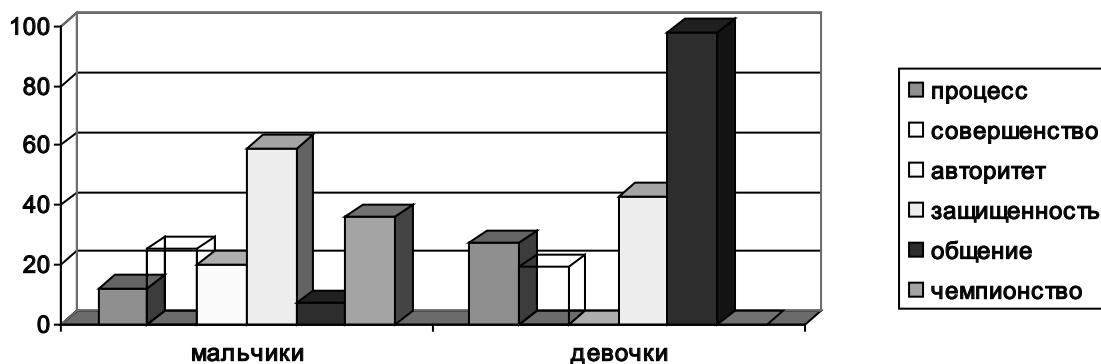

Рис. 3. Результаты социологического опроса учащихся школ о мотивах предрасположенности к занятиям видами боевых искусств (%)

При расшифровке понятия боевые искусства выяснилось, что большая часть из них предпочитает заниматься боевыми искусствами, а не единоборствами (рис. 2).

Такая мотивировка стимулируется необходимостью формирования чувства защищенности у мальчиков и

юношей. У девочек и девушек такой выбор в большей мере объясняется желанием повысить возможность общения (рис. 3).

Таким образом, можно заключить, что в школьном возрасте большая часть учащихся мотивирована к занятиям боевыми искусствами в целях обеспечения чув-

ства собственной защищенности, повышения социального статуса и использования как коммуникативного средства.

В связи с этим, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности их комплексного использования в качестве вспомогательного средства активизации школьников к двигательной деятельности, под объединяющим наименованием «боевые искусства».

«Особенностью спорта является то, что «ценность» его должна определяться не только задачами физического воспитания спортсменов, но и решением задач психического, морального, этического воспитания зрителей, спортсменов, судей, тренеров» [4].

В этом аспекте использование физкультурно-спортивных ценностей в деле воспитания молодежи имеет большое значение, но требует реорганизации физического воспитания на предмет комплексирования задач:

- физического развития;
- воспитания привычки к занятиям физической культурой;
- воспитания коллективизма и групповой целеустремленности;
- повышение учебной дисциплины.

В целях реализации комплекса вышеперечисленных задач наиболее реализуемой может стать организация внутри школьных смотров-конкурсов на лучшую постановку учебной и физкультурно-спортивной работы между смежными классами с завершающим смотром-конкурс, школьном фестивале боевых искусств. Как показала практика, именно подготовка к участию в данном фестивале является стимулятором к заинтересованному участию в общем смотре – конкурсе.

Многопрофильность трех видов боевых искусств позволяет осуществить задачу объединения коллектива в каждом классе и повышения индивидуального социального статуса детям, одаренным различными двигательными способностями и врожденными деятельностными предпочтениями.

В эксперименте по использованию фестиваля боевых искусств в составе смотра-конкурса на лучшую постановку внутри классной учебной и физкультурно-спортивной деятельности были приняты показатели:

- качество учебы (средний балл по сумме предметов);
- качественные показатели на уроках физической культуры;
- качество дисциплины (по числу зафиксированных нарушений);
- посещаемость уроков физической культуры;
- количество освобожденных учащихся от уроков физической культуры;
- количество учащихся, занимающихся в спортивных секциях;
- общая оценка за место в фестивале боевых искусств.

В состав Фестиваля входили три разноплановых вида деятельности, объединенных под единым названием «боевые искусства»:

- групповые гимнастические упражнения с военизированными предметами (на синхронность), аналогичные по условиям требований к начинающим спортсменам Ушу-Таолу;

- парные условно-контактные выступления по самозащите без оружия с выполнением попеременно ролевых функций атакующего и противника.

- единоборства. (от каждого класса не менее 3-х пар с показательным выступлением по любому виду единоборств, под произвольное музыкальное сопровождение. Длительность не менее 1 мин.

Выступления оценивались по технике исполнения и по композиции.

Судейство обеспечивал один приглашенный тренер по данному виду единоборств и остальные три судьи – его воспитанники – практиканты.

Каждому классу начислялись дополнительные баллы за каждого спортсмена занимающегося каким-либо видом спорта по представлению документов об имеющемся спортивном разряде (технической категории – поясе) и документов о занятых местах на соревнованиях в зачетный период.

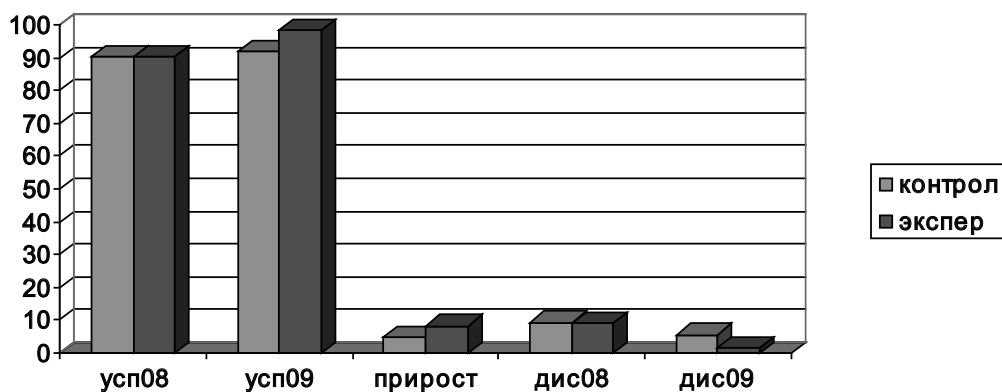
Таким образом, условия Фестиваля и смотра-конкурса обеспечивали участие в нем школьников с любыми природными задатками и склонностями. В то же время каждый класс объединялся единой целью – выиграть конкурс по сумме показателей, что объединяло всех учащихся класса единой целью и обеспечивало формирование групповой солидарности и коллективизма.

Как показала практика, наиболее действенным явился сам процесс подготовки к фестивалю, который включал в себя:

- проведение разъяснительной работы в классах по составу и особенностям упражнений боевых искусств и единоборств;
- распределение учащихся (по их желанию) в различные виды деятельности с учетом классно-групповой заинтересованности в получении результатов согласно условиям смотра-конкурса;
- составление расписания внеурочных занятий для внутри школьной подготовки, с разделением смежных классов;
- обеспечение процесса подготовки с помощью заинтересованных тренеров с использованием помощников (в том числе, и из числа учащихся школы);
- подготовка судей – практикантов из числа учащихся тренеров;
- обеспечение каждому классу проведения генеральной репетиции;
- ведение самими учащимися учета четвертных результатов учебы.

Результаты эксперимента в полной мере подтвердили рабочую гипотезу об активизации с помощью фестиваля многопрофильных боевых искусств не только физкультурной активности учащихся, но их учебной деятельности и качества дисциплины (рис. 4).

Рис. 4. Результаты эксперимента по показателям успеваемости, физической подготовленности и дисциплины. усп08-09 – успеваемость за 2008 и 2009 учебный год; прирост – средний прирост физических показателей по 7-, 8-м, 9-м классам; дис08-09 – показатели нарушения дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич, В.К. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты [Текст]: /В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева //Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 19-23.
2. Бернштейн, Н.А. О ловкости и её развитии [Текст]: /Н.А. Бернштейн. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 287 с.
3. Воробьёв, С.В. Оптимизация физической подготовки школьников 4-6-х классов на основе занятий борьбой самбо [Текст]: автореф. дисс....канд. пед. наук: 13.00.04. /Воробьёв Сергей Викторович. – Краснодар. КГАФК. 1996. – 18 с.
4. Воронин, Ю.А. О математизации исследований в спорте на примере борьбы САМБО [Текст]: /Ю.А. Воронин, С.В. Магеровский, О.М. Сердюк, А.Б. Калядин, Ю.Я. Киселев М.Т. Данилин // Вопросы физического воспитания студентов. – Л.: ЛГУ, 1964. – С. 61-105.
5. Гайдук, Т.А. Формирование мотивации активной двигательной деятельности в процессе физического воспитания школьников [Текст]: автореф. дисс....канд. пед. наук. 13.00.04. /Т.А. Гайдук. – Краснодар КГАФК, 2001. – 23 с.
6. Дзюдо (система и борьба) Учебник [Текст]: /Под общ. ред. Ю.А. Шулики и Я.К. Коблева [Я.К. Коблев, В.М. Невзоров, Ю.М. Схаляхо, Ю.А. Шулика]. – Ростов-на-Дону, «Феникс», 2006. – 800 с.-

7. Загитов, А.Н. Формирование интереса к занятиям борьбой в условиях общеобразовательной школы [Текст]: дисс.... канд. пед. наук. 13.00.04. /Загитов Анвар Нурланович. – Майкоп, 2009. – 147 с.

8. Наталов, Г.Г. Историко-логический анализ предмета и структуры теории физического воспитания [Текст]: дисс.... канд. пед. наук /Наталов Григорий Григорьевич. – М., 1975. – 180 с.

9. Рожков, П.А. Развитие физической культуры и спорта – приоритетное направление социальной политики государства. [Текст]: /П.А. Рожков //Теория и практика физической культуры, 2002, № 1. – С. 2 – 8.

10. Столяров, В.И. От гуманистической теории спорта – к теории гуманизации соперничества. [Текст]: /В.И. Столяров // Теория и практика физической культуры, 2003, № 5. – С. 13-15.

11. Шиянов, Г.П. Особенности организации и методики физической подготовки школьников 11-13 лет с учётом «соматической зрелости» [Текст]: дисс.. канд. пед. наук: 13.00.04 /Шиянов Геннадий Павлович. – Краснодар, 1998. – 133 с.

12. Шулика, Ю.А. О классификационном обеспечении функционирования физической культуры, как средства здорового образа жизни. М-лы Научно-практич. конфер.: «Проблемы теории и практики интегративной антропологии». Майкоп. Адыг. гос. унив. 1996. – С. 270 – 276.

FESTIVAL OF MARTIAL ARTS IN THE PROGRAMME OF SCHOOL SURVEY-CONTEST AS A STIMULATOR OF SPORTING ACTIVITY OF PUPILS WITH DIFFERENT FUNCTIONAL INCLINATIONS AND ACTIVE PREFERENCES

I. Fursov, Teacher, Director of the State Educational College (PC) № 80, the village of Brukhovetskaya
Contact information for correspondence: vill. Bruhovetskaya, Krasnaya str., of. 1.

Predominance of exercises aimed at the getting over difficulties in school physical education narrows its educational component and lowers pupils' motivation to motive activity. Including the festival of multi-profile martial arts into the programme of school survey-contest widens

pupils' possibilities to realize their nature-given inclinations in the different activity, united by the single designation moulding the collective.

Key words: martial arts, multi-profile structure, individual preferences to a Kind of activity, social attractiveness.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ КГУФКСТ)

Ст. преподаватель кафедры философии, истории и социальных коммуникаций, Битарова Л. Г.,
студенты гр. 07стб. Леонтьева А. Н., Рубежанская И. В., Мальченко О. Н.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Средства массовой информации (СМИ) целенаправленно определяют социальную ситуацию современности, манипулируя сознанием человека. В теле и радио-продукции, Интернете все меньше внимания уделяется ценностным ориентациям молодежи. Обесцениваются идеалы красоты, доброты, любви, гармонии, правды; дается искаженное отражение реальностей нашей жизни, что понижает нравственное воспитание студентов, их патриотизм и гражданскую позицию. Выявление морально-ценностной идентификации студентов-спортсменов показывает, что формируются негативные типы их поведения, связанные с нежеланием студентов вникать в сущность антиномий морального сознания. Причинами пагубной манипуляции сознанием молодежи являются приток в СМИ пошлости, агрессии, чужеродности, что приводит к разрушению психологических устоев человека, на которых держится его способность к критическому восприятию информации.

Ключевые слова: ценностные идеалы, девальвация нравственных ценностей, антиномии морального сознания, гражданская позиция, средства массовой информации, морально-ценностная идентификация студентов.

Введение. В современной системе гуманитарного образования студентов вузов физической культуры и спорта возникает противоречие между возросшими требованиями общества к духовной культуре личности и низким уровнем морально-нравственного воспитания. В средствах массовой информации в переходные периоды общественного развития ценностные идеалы трансформируются, происходит их девальвация и приспособление к новым социально-экономическим, по-

литическим условиям общественной жизни. Волна насилия, захлестнувшая общество, рост немотивированной агрессии, разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, отсутствие у молодежи нравственных ориентиров, духовных идеалов – все это обусловлено современным состоянием средств массовой коммуникации. Моральные правила во все времена приобретают особую значимость, они стремятся помешать людям уничтожать друг друга, вредить другому, и, поэтому, их называют абсолютными, так как они делают возможными все виды совместной деятельности, в том числе и спортивной. По мнению многих авторов, современные средства массовой информации не уделяют должного внимания антиномиям морального сознания

в молодежной среде, что приводит к взрыву национализма и экстремизма (религиозный фанатизм, сектантство, терроризм, молодежные контркультуры). [1] В современных средствах массовой информации недостаточно обсуждаются следующие этические вопросы: почему человек должен быть моральным? Почему он должен подчиняться правилам и законам, придерживаться дисциплины, налагать на себя ограничения и запреты, подавлять свои инстинкты, отказываться делать то, что нравится и, когда нравится, не должен проявлять национализм, расизм, межконфессиональную нетерпимость? Данная тема особенно **актуальна** сегодня, когда речь заходит об отсутствии контроля над рынком средств массовой информации, что пагубно сказывается на формировании гражданской позиции и нравственных ценностей молодежи. Проблемы морали сегодня не являются чисто теоретическими, они обсуждаются широким кругом людей и, особенно, молодежью, находящейся в раздоре с традиционной моралью. Ставится под сомнение утверждение: должны ли существовать нормы и ценности, которые регулируют и упо-

рядочивают поведение индивидов, а также позволяют оценивать это поведение. Кризис традиционной морали существует и влияет на нравственные основы общества, проявляя себя в законодательстве, политике и спорте. В процессе изучения гуманитарных дисциплин в вузе студенты должны расширить свой интеллектуальный уровень, сформировать гражданскую позицию, выработать базовые ценностные ориентиры, способствующие критической оценке своего отношения к конкретной социокультурной среде.[2] На формирование духовной культуры студентов – спортсменов вузов физической культуры и спорта большое воздействие оказывают средства массовой коммуникации и информации, а также разнообразные рекламные технологии, манипулирующие их сознанием.

Объект исследования – процесс влияния средств массовой информации на формирование гражданской позиции студентов – спортсменов.

Предмет исследования – морально-ценностная идентификация студентов под влиянием СМИ.

Цель работы – изучение аспектов влияния современных средств массовой информации на сознание молодежи.

Методы и организация исследования.

Средства массовой информации представляют собой специальные учреждения, созданные для открытой, публичной передачи информации с помощью трех основных подсистем: печати, радио и телевидения, каждая из которых состоит из огромного числа каналов. Достижения человека в области науки и техники позволили появиться такому СМИ как Интернет. Систематизация и анализ идейной направленности каналов СМИ свидетельствуют о деструктивном влиянии многих средств массовой коммуникации на культуру личности студентов, что вызывает тревогу и озабоченность широких кругов общественности. Изучение и анализ материалов конференций, правительственных документов показывает, что общественность и органы власти указывают на необходимость противодействию СМИ, прежде всего телевидению, воспитывающих культ силы, агрессии, нравственной вседозволенности, следствием чего являются девиантные и деликвентные формы поведения молодежи. В Заявлении Общественного комитета по правам человека говорится, что через СМИ формируется четыре типа поведения: 1) потребителя наркотиков; 2) демографического сдерживания; 3) поведение преступника; 4) различные субкультурные группы.[2] С целью изучения интересов молодежи по рынку централизованных и региональных средств массовой информации в сентябре – ноябре 2010 года были проведены социологические исследования методом анкетного опроса на факультетах спорта и физической культуры КГУФКСТ (Кубанского Государственного Университета Физической Культуры, Спорта и Туризма). В общей сложности в опросе приняло участие 150 человек, среди которых 100 – юноши, 50 – девушки. Для опроса были выбраны студенты в возрасте от 18 до 21 года. В ходе исследования определялось влияние СМИ на фор-

мирование информационной культуры студентов по двум направлениям: 1) общественно-политическое; 2) культурно-развлекательное. В декабре 2010 года среди студентов 2-го и 3-го курсов факультетов спорта и физической культуры КГУФКСТ было проведено исследование по определению морально-ценностной идентификации спортсменов.

Результаты исследования показали, что средства массовой информации выступают неоспоримым лидером в сфере формирования духовной культуры молодого поколения, оказывая целенаправленное воздействие на политическое сознание и поведение молодежи. Используя широкие ресурсные возможности СМИ, структуры власти не всегда учитывают тот факт, что молодежь, готова принимать участие в политической жизни, включая даже стихийные акции, однако стремится найти способ для максимально полной реализации их личных интересов. Это отражается на социальной и политической активности студентов, которая выражается, с одной стороны, в увеличении протестных настроений, а с другой – в нежелании принимать участие в политике, выборных кампаниях, в частности, в тех проектах, в которых молодежь не видит своего места и назначения. Необходимо констатировать тот факт, что информационное воздействие СМИ в значительной степени носит деструктивный характер. Это было видно и по тому, что всего лишь 14% юношей и 20% девушек регулярно смотрят такие программы, как «Время» и «Вести». По рейтингу телевизионных каналов, серьезные общественно-политические телеканалы «Первый» и «Россия 1» пользуются меньшей популярностью среди студентов. Такой выбор, по нашему мнению, является показателем нежелания современной молодежи решать общественные проблемы; легче от них уйти и сконцентрироваться на внутренних личностных проблемах. Общественно-политическую прессу регулярно читают всего лишь 30% респондентов. Среди студентов в настоящее время самым популярным видом СМИ является Интернет. Регулярно им пользуются 94% опрошенных парней и 96% опрошенных девушек. Основные цели: общение (84%), поиск различной информации, просмотр новостей, а также скачивание фильмов, музыки, картинок и игр. Очень популярны среди молодежи социальные сети, такие как «В контакте», «Одноклассники», «Mail.ru» и «ICQ». Здесь видна проблема нехватки общения в реальности, что обусловлено, по нашему мнению, несколькими аспектами: занятость, удаленность от субъекта общения, небольшая стоимость услуг Интернета. А такой фактор как стеснительность мы вообще не рассматривали, так как 97% парней и 93% девушек на вопрос «Уверены ли Вы в себе?» ответили положительно. На втором месте по популярности идет телевидение. На вопрос «Как часто Вы смотрите телевизор?» 84% парней и 94% девушек ответили – часто. Из них 64% студентов и 58% студенток смотрят ТВ до 3 часов в день. Это объясняется доступностью этого средства массовой информации. Многие включают телевизор дома для фона, звук заполняет пространство

и уходит чувство одиночества, мало того, любую скучную работу можно выполнить быстрее, когда идет интересная программа. Что касается телевизионных каналов, то здесь интересы, как юношей, так и девушек совпадают. 84% респондентов мужского пола и 94% женского выбирают «ТНТ». На следующей строчке находятся «СТС», «МУЗ – ТВ», «ТВ3» и «Спорт» – (70%). «Развлекаловка» – то, что отвлекает студентов от насущных проблем, пользуется большей популярностью. Молодые люди совершенно не знают, что происходит в мире, но зато знают все события в подробностях в «Доме-2» и «Универе». Радио выбирают 68% опрошенных парней и 76% опрошенных девушек, из них 76% респондентов мужского пола и 58% женского слушают его до 3х часов в день, ведь оно позволяет не скучать в транспорте, на лекциях, при выполнении домашних работ. Многие по радио узнают анонсы ближайших вечеринок, кинопремьер, концертов. Абсолютные лидеры – это «D.FM» (55% и 68% соответственно) и «Европа+» (39% и 64%). На примере радио, мы видим подтверждение своим выводам о том, что развлекательные передачи наиболее популярны среди молодых людей. «Не заморачивайся!» – девиз большинства нынешней молодежи, которые уходят от социальных проблем.

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что студенты высказывают недоверие печатным изданиям, но все же уделяют время на их чтение. 52% опрошенных парней и 70% опрошенных девушек читают часто. Мужской пол предпочитает спортивную периодику (80%), мужские журналы (62%) и автожурналы (60%). Общественно-политическую прессу регулярно читают всего лишь 30%. Представительницы прекрасного пола в основном выбирают гляцевую периодику (100%) и «желтую прессу» (84%). Мы пришли к выводу, что печатные издания в принципе не пользуются большим спросом, так как большинство информации легко можно узнать при желании из Интернета или посмотреть по телевизору. В настоящее время у молодых людей нет интереса к чтению. А если молодежь и читает, то выбор опять падает на «развлекаловку». Приведенные выше результаты исследования негативно отражаются на формировании активной жизненной позиции и ценностных ориентиров студентов – спортсменов, что нашло отражение в результатах дальнейшего исследования.

Изучая интересы студенческой молодежи по рынку СМИ Краснодарского края, выявлены следующие результаты. Краснодарские периодические издания регулярно читают 10% респондентов, 20% – изредка. Соответственно, 70% не читают газеты, кто-то даже не знает названия краснодарских печатных изданий. Однако, из 50% респондентов – 60% читают районные газеты. Самые популярные издания среди респондентов: «Вести Кубани», «Кубанские новости», «Краснодарский курьер». У студентов вызывают интерес такие рубрики, как «развлекаловка» (70%), новости (60%), спорт (80%). На вопрос: «Интересуетесь ли Вы Краснодарскими журналами?», 90% респондентов ответили «нет». Популяр-

ными журналами являются «Регион 93» и «4у». Это объясняется доступностью этих изданий, так как они распространяются бесплатно. 60% смотрят местные каналы, такие как НТК (60%), СТС-Екатеринодар (70%), МУЗ-ТВ Краснодар (90%), Краснодар + (40%). Респонденты выбирают развлекательные, спортивные, музыкальные, информационные и политические программы. То есть молодежь смотрит различные программы в зависимости от интересов. Что касается Краснодарских сайтов, то ситуация здесь плачевна. 85% не смогли перечислить даже названия сайтов. Из тех, что назвали – это uga.ru и molod.info. Студенты ищут здесь анонсы будущих мероприятий, читают вакансии о работе, просматривают новости. На вопрос «Какую новую программу Вы бы хотели видеть на местном телевидении?» многие ответили молодежную (40%); 60% не хотели бы видеть ничего, аргументируя свой ответ тем, что рынок телевизионных программ переполнен. Студенты высказывали следующие пожелания для Краснодарских СМИ: 1) верно и правдиво доносить информацию, своевременно распространять сообщения, интересно освещать события, меньше использовать рекламы.

Выявление морально-ценностной идентификации студентов-спортсменов, где в анкетировании принимало участие 100 человек в возрасте от 17 до 21 года, дало следующие результаты. В анкете на вопрос: «Довольны ли Вы своей жизнью и почему выбрали спорт своей будущей профессией?» утвердительно ответили – 95% респондентов; выбрали спорт, как вид деятельности – 84% респондентов; 10 % ответили, что пошли в спорт благодаря семье; 5% – благодаря друзьям; 75% утверждают, что хотели добиться успехов не только в спорте, но и другой сфере деятельности; 15% приоритетной считают учебу в вузе; 10 % желают обзавестись семьей и получить дополнительное образование. В первом вопросе предлагалось поставить жизненные приоритеты по нарастающей: семье отдали предпочтение 62%, учебе – 15%, деньгам – 11%, спортивным достижениям – 10%, карьере – 2%. На вопрос «Какие качества Вы цените в людях?» большинство ответили доброты (74%), целеустремленность (62%), отзывчивость (38%), храбрость (28%), щедрость (25%), эгоизм (10%).

Как показывают исследования, студенты вузов физической культуры и спорта не могут ориентироваться в системе истинных и ложных ценностей вследствие негативного влияния СМИ. Будущие педагоги физической культуры и спорта оказываются этически неподготовленными к работе со школьниками и не осуждают социальных пороков современного общества. Несмотря на то, что в основном отношение к наркотикам у спортсменов негативное, многие из них готовы к их употреблению в виде допинга в результате систематической обработки СМИ. Рекламные технологии формируют основные доктрины манипуляции сознанием и лишают студентов той системы нравственных координат, в которой они могли бы различать добро и зло, приносимое различными молодежными субкультурами. У студентов, в основном, отсутствует понимание того,

что для улучшения демографической ситуации важным является не только физическое, но и психическое здоровье человека. Для формирования информационной культуры личности необходима всесторонняя реорганизация СМИ: повышение интереса к политическим, спортивным каналам телевидения, ориентация на морально – нравственные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ценности и оценки: проблемы философии и науки. Сборник научных статей. Выпуск 5. Смоленск, 2009. – С. 322.
2. Материалы 111 Всероссийской научно-практической конференции «Связи с общественностью в спорте: образование, тенденции, международный опыт» (28 мая 2010г.) Краснодар, 2010. – С. 145.
3. Скрытые искусители или страсти на потребителя. В плену информационных технологий. Москва, 2007. – С. 355.

INFORMATIONAL INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE FORMATION OF EVALUATIVE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT (KSUPHEST TAKEN AS AN EXAMPLE)

L. Bitarova, Senior Teacher,

I. Rubezhanskaya, A. Leontieva, O. Malchenko, Students

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

Mass media define a social modern situation very purposefully, manipulating at the same time the person's consciousness. With every time it is paid less and less attention to the youth's valuable orientations in TV, radio-production and in Internet as well. The ideals of beauty, kindness, love, harmony and truth are depreciating; the reflection of our life reality is distorted. All this lowers student's moral education, their patriotism and their civil position. Displaying students-sportsmen's moral identification shows that negative types of their behaviour are being formed. They are connected

with the fact that students don't want to think about the essence of moral consciousness antinomies. The reasons of the ruinous manipulation the youth's consciousness can be considered the influx of vulgarity, aggression, falsity into mass media. It involves the destruction of the person's psychological bases which strongly influence the person's critical reception of the information.

Key words: evaluative ideals, devaluation of moral values, contradictions of moral conscience, civic position, mass media, moral-evaluative students identification.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ МОРСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ

Старший преподаватель А. Б. Борисов

кандидат педагогических наук, доцент Е. А. Полухин,

Новороссийская морская государственная академия им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, г. Новороссийск.

Доктор педагогических наук, профессор В.А. Баландин,

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Контактная информация для переписки: г. Новороссийск, ул. Видова, 165, кв. 186.

В статье представлены результаты многолетних исследований по проблеме формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей, осваивающих плавательные специальности, на основе разработанной четырехмодульной методики.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая культура, курсанты морских колледжей, четырехмодульная методика.

Анализ содержания учебной дисциплины «Физическое воспитание» в морских колледжах позволяет сформулировать следующие обобщения:

1) абсолютное преимущество (81,6%) объемов программного материала, отражающего процессы общего физического воспитания курсантов;

2) отсутствие в числе приоритетных для преподавателей физического воспитания задачи формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры курсантов, что подтверждается [1, 5]:

минимальным количеством занятий, преимущественно направленных на профессионально-прикладную физическую культуру – 18,4%;

включением в содержание занятий по профессионально-прикладной физической культуре только средств плавания и гребли, традиционно считающихся морскими видами прикладной подготовки;

недопониманием педагогами важности культурологического и социально-психологического компонентов физкультурного развития курсантов [2, 4];

недостаточной ориентацией применяющихся в практике рабочих программ на формирование и развитие личностных характеристик курсантов, детерминирующих высокий уровень их профессионально-прикладной физической культуры.

В связи с вышеизложенным возникла необходи-

мость научно-методической разработки и проверки эффективности экспериментальной методики формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей, обучающихся по плавательным специальностям, которая базируется на следующих концептуальных положениях:

1) опора на фундаментальные принципы теории физкультурного воспитания, предполагающая комплексное решение интеллектуальных, социально-психологических и собственно биологических задач;

2) ярко выраженная прикладная направленность, отражающая в ходе решения всех трех групп задач глубинные закономерности и практикоориентированные особенности избранной будущей профессиональной деятельности в общем и производственных функций в частности;

3) преобладание проективных, содержательных, технологических и контрольно-учетных компонентов;

4) логичное сочетание стандартизированных и вариативных подходов к процессу формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов, ее совершенствования и самосовершенствования.

Структура методики формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей представлена на рисунке.

Модуль 1. Цель и основные задачи процесса формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей.

Целью профессионально-прикладной физической культуры является содействие в овладении курсантами культуры будущей профессиональной деятельности на основе комплексного освоения системы специализированных знаний, формирования у них необходимой структуры мотивационно-потребностной сфе-

ры и развития прикладных двигательных умений и навыков и физических качеств, необходимых для результативной реализации и совершенствования производственных функций, а также действенной социализации обучающихся.

Основные задачи:

Освоение теоретических знаний и связанных с ними умений и навыков, составляющих интеллектуальную базу профессионально-прикладной физической культуры курсантов.

Реализация социально-психологических задач процесса формирования профессионально-прикладной физической культуры курсантов, базирующаяся на формировании у них ценностных ориентаций, мотивов и норм поведения, способствующих адаптации к профессиональной деятельности, ее эффективности и самореализации индивида в избранной специальности.

Развитие прикладных двигательных умений и навыков выполнения производственных операций и обеспечивающих их эффективную реализацию физических качеств.

Основные ожидаемые результаты:

Достаточный уровень сформированных физических, двигательных и психофизиологических способностей курсантов, проявляющихся в их жизненном опыте в контексте избранной трудовой деятельности.

Выраженный интерес курсантов в освоении и реализации организационно-методических мероприятий, направленных на формирование их профессионально-прикладной физической культуры, как действенного фактора повышения уровня профессиональной компетенции.

Сформированность функциональной и психологической устойчивости к экстремальным условиям производственной деятельности и профессионально обусловленным заболеваниям.

Психофизиологическая и психологическая готовность курсантов к освоению производственных действий и операций.

Содержательно-технологическая подготовленность курсантов к совершенствованию и самосовершенствованию личной профессионально-прикладной физической культуры.

Модуль 2. Основное содержание занятий по профессионально-прикладной физической культуре курсантов.

Основные теоретические знания:

Основы профессионально-прикладной физической культуры специалистов плавсостава.

Естественнонаучные основы профессионально-прикладной физической культуры.

Современные концепции и теории формирования физической культуры человека.

Содержание профессионально-прикладной физической культуры специалистов.

Характеристика основных средств и методов формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры.

Критерии сформированности профессионально-прикладной физической культуры.

Основы методики самостоятельного формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры.

Медико-биологические и психолого-педагогические основы формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры.

Модуль 3. Технологические основы формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры курсантов.

Типовые документы планирования учебно-воспитательного процесса. К основным документам планирования процесса формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры относятся:

Общее планирование процесса профессионально-прикладной физической культуры курсантов в объеме отведенных учебных часов.

План-конспект конкретного занятия.

Разработка документов общего планирования процесса формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры базируется на принципах, сформулированных К. Д. Чермитом [6].

Основные формы профессионально-прикладной физической культуры.

Теоретическая подготовка – лекции, семинарские занятия, краткие тематические беседы в ходе практических занятий, самостоятельное изучение основной и дополнительной литературы, подготовка и защита рефератов.

Практическая подготовка: учебные занятия по физическому воспитанию в основных, специальных и спортивных группах, специализированная зарядка, физкультурные паузы, тренировочные занятия в специализированных секциях, самостоятельные занятия по профессионально-прикладной физической культуре.

Особое место в системе форм профессионально-прикладной физической культуры занимают соревнования, которые могут иметь личный, командный и лично-командный характер.

Рекомендации по развитию основных физических качеств

Исследованиями многих ученых доказано, что кинезиологический и физический потенциал человека наиболее интенсивно развивается во втором десятилетии его жизни, то есть в тот возрастной период, который приходится на время освоения избранного вида будущей профессиональной деятельности. При этом естественно, что качество процесса физической, в том числе и профессионально-прикладной подготовки во многом зависит от грамотного применения методов и методических подходов.

В ходе экспериментальной работы по развитию основных физических качеств был применен доказавший свою эффективность методический подход, базирующийся на идее использования стандартной тренировочной программы (СТП), рассчитанной на 7-10 за-

Рис. 1.

Структура методики формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры курсантов морских колледжей, обучающихся по специальностям плавательного состава

нений. Каждая СТП была направлена на развитие определенного физического или психического качества в ходе организованных и самостоятельных занятий профессионально-прикладной физической культурой. Главной особенностью СТП является ее удобство применения, так как они, по сути, представляют собой алгоритмические предписания, скрупулезное выполнение которых позволяет достичь запланированного результата.

В ходе теоретической подготовки курсантов целесообразно использовать приемы активизации познавательной деятельности обучающихся и, прежде всего, методы активного обучения (МАО), к основным из которых относятся: мозговая атака, анализ конкретных ситуаций, видеолекция, круглый стол, деловая игра, игровое проектирование.

Формирование мотивационно-потребностной сферы целесообразно на основе следующих подходов:

- системного обеспечения теоретической подготовки курсантов за счет сочетания лекционных занятий и кратких бесед на профессиональные и физкультурные темы как интеллектуальной основы профессионально-прикладной физической культуры;

- разнообразия средств представления обучающей информации и ее содержания как когнитивной основы для развития интереса, а затем мотивов к формированию личной профессионально-прикладной физической культуры;

- интенсивного внедрения и поддержания интереса курсантов к применению СТП как основе развития у них профессионально важных личностных характеристик;

- стимулирования попыток курсантов участия в работе и реализации личных программ формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры;

- внедрения системы индивидуальной оценки достижений курсантов в учебно-воспитательном процессе с приоритетным определением личных темпов прироста их профессионально важных качеств.

Модуль 4. Контрольно-учетный блок.

В процессе контроля и оценки достижений курсантов в ходе формирования и развития профессионально-прикладной физической культуры целесообразно использовать несколько методических подходов:

Ориентировка на нормативы специальной подготовки курсантов, представленные в типовых программах физического воспитания в морских колледжах.

Использование шкал относительной оценки результатов тестирования физического и психического развития курсантов.

Индивидуальная оценка темпов прироста личностных характеристик курсантов, отражающих уровень их профессионально-прикладной физической культуры на основе использования формулы S. Brody [3]:

$$T_{np.} = \frac{V_1 - V_2}{(V_1 + V_2) \times 0,5} \times 100\%,$$

где V_1 – ювенильные значения изучаемых показателей;

V_2 – дефинитивные значения изучаемых показателей.

Данный вариант оценки, по нашему мнению, наиболее приемлем, так как позволяет отслеживать динамику индивидуального формирования и развития отдельных компонентов профессионально-прикладной физической культуры курсантов как важнейшего личностного социокультурного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов, С. М. Модернизация процесса подготовки специалистов физической культуры в системе среднего профессионального образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04; 13.00.08 / С. М. Ахметов. – Краснодар, 2004. – 398 с.

2. Голуб, С. Б. Профессиональное образование как социально-педагогическая проблема / С. Б. Голуб // Специалист. – 1999. – № 10. – С. 36-39.

3. Сирис, П. З. Темпы прироста физических качеств – фактор, определяющий потенциальные возможности спортсмена // Теория и практика физической культуры. – 1973. – № 4. – С. 9-22.

4. Тютюник, Н. Н. Развитие личности студента / Н. Н. Тютюник // Специалист. – 2003. – № 2. – С. 17-18.

5. Физическая культура студента: учебник / под ред. В. И. Ильинича. – М.: Гардарики, 2000. – 448 с.

6. Чермит, К. Д. Теория и методика физической культуры. Опорные схемы: учеб. пособие / К. Д. Чермит. – М.: Советский спорт, 2005. – 270 с.

STRUCTURE AND CONTENT OF METHODS OF FORMING PROFESSIONALLY-APPLIED PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF NAVAL COLLEGES

A. Borisov, Senior Teacher

E. Polukhin, Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Novorossiisk Naval State Academy named after F. Ushakov, Admiral; the city of Novorossiisk.

V. Balandin, Doctor of Pedagogics, Professor,
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Results of researches lasting for many years and dealing with the problem of forming professionally-applied physical education of students of naval colleges mastering swimming specialties based on the four models methods

being worked out by the researchers are presented in the paper.

Key words: professionally-applied physical education, students of naval colleges, four modulus methods.

ПОКАЗАТЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ У АКРОБАТОВ РАЗНОЙ СПОРТИВНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Преподаватель В. Л. Друшевская

Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар

Контактная информация для переписки: г. Краснодар, ул. Седина, 4.

При изучении индивидуальной оценки времени акробатами разной спортивной квалификации выявлено, что показатели, характеризующие индивидуальное течение времени, могут служить дополнительным критерием результативности в спортивной деятельности.

Ключевые слова: мужские акробатические пары, «индивидуальная секунда» (ИС), «индивидуальная минута» (ИМ).

Введение. Известно, что параметр ИМ является критерием адаптационных способностей человека (4, 5). Перцепция «Я и время» считается одним из основных факторов, влияющих на спортивный результат (7, 6).

Способность к точной дифференцировке, воспроизведению и отмериванию временных интервалов различной длительности, внутреннему отсчету времени (аутохронометрии) имеет большое значение в видах спорта, предъявляющих повышенные требования к координационным способностям и точности выполнения движений (гимнастика, акробатика, хоккей, восточные единоборства), способности проявлять свои максимальные возможности в короткий отрезок времени (бокс, тяжелая атлетика) (2).

Фактор времени имеет большое значение при выполнении групповых и командных упражнений (7), управление движениями во времени и пространстве является генети-

ческим маркером спортивной одаренности (3, 8).

Целью исследования явилось определение способности акробатов высокой и средней квалификации к точности восприятия временных отрезков разной длительности.

В исследовании приняли участие мужские акробатические пары. С учетом спортивной квалификации они были распределены на две экспериментальные группы. В первую экспериментальную группу вошли высококвалифицированные спортсмены (мастера спорта и мастера спорта международного класса), во вторую – менее квалифицированные (спортсмены 1 разряда, кандидаты в мастера спорта). Контрольный контингент составили юноши мужского пола, не связанные со спортивной деятельностью. Возраст исследуемых спортсменов и лиц, не занимающихся спортом, варьировал от 17 до 21 года.

Учитывая факт возможности отличия физиологических данных, весь экспериментальный контингент был разделен на «верхних» – акробаты, выполняющие динамические функции на плечах, руках и голове партнеров, и «нижних», обеспечивающих условия статического удержания при выполнении элементов программы «верхними».

Исследуемым предлагали на секундомере с максимальной точностью без визуального контроля отмерить и воспроизвести одну секунду (4, 5). Для определения ИМ использовали компьютерную программу «Исследователь временных и пространственных свойств человека» (1). Исследуемый путем нажатия клавиши в начале и конце отмеривал 60-секундный интервал. Оценка времени длительности ИМ измерялась с помощью системного таймера путем вычисления разницы между временем начала и конца отмеривания.

В статистической обработке использовали методы Стьюдента и Вилкоксона-Манна-Уитни.

При определении ИС, в виду крайне короткого временного отрезка, разница в несколько десятков мил-

лисекунд уже вскрывала достоверные отличия между представителями разных групп.

Так, у юношей, не занимающихся спортом, средняя ошибка ИС составляла 311 мс и обнаруживала достоверную разницу с идентичным показателем у акробатов средней квалификации (112 мс, $P < 0,01$) (табл.). У их сверстников с более высоким уровнем подготовки до полноценного выполнения установки экспериментатора не хватало 126 мс, что обозначало достоверное статистическое различие с двумя другими исследуемыми группами ($P < 0,01$ в обоих случаях).

Сравнение «верхних» акробатов по ИС показало разницу ($P < 0,05$) в ошибке при выполнении установки. Высококвалифицированные акробаты ошибались на 132, среднеквалифицированные – на 124 мс. У «нижних» спортсменов достоверность различий в этом показателе между группами не обнаружена (111 и 109 мс, $P > 0,05$).

Внутригрупповое сравнение «верхних» с «нижними» выявило разницу в пользу последних. Акробаты высокой квалификации ошибались на 21 мс ($P < 0,001$), средней – на 15 мс ($P < 0,01$).

При исследовании ИМ статистическая обработка материала показала существенную разницу в динамике данных тестов.

«Верхние» высококвалифицированные акробаты недоотмеривали длительность ИМ на 1,9, среднеквалифицированные – на 3,8 с ($P < 0,01$). У «нижних» высококвалифицированных акробатов наблюдалась более короткая ИМ по сравнению с акробатами средней квалификации (-3,9, 5,0 с соответственно, $P < 0,01$).

Анализ соотношения ошибок внутри групп показал достоверную разницу между «верхними» и «нижними» спортсменами. Недоотмеривали длительность ИМ акробаты высокой квалификации. У «верхних» акробатов ошибка составляла 1,9, у «нижних» – 3,9 с ($P < 0,01$).

Акробаты средней квалификации, работающие «вверху» недоотмеривали длительность ИМ на 3,8 с,

Таблица
Ошибка в определении временных интервалов («индивидуальная секунда», «индивидуальная минута») у акробатов разной квалификации ($M \pm m$)

Исследуемые показатели	Ед. изм.	К в а л и ф и к а ц и я					
		высокая (1)	средняя (2)	P 1-2	не заним. спортом (3)	P 1-3	P 2-3
Индивидуальная секунда М ср	мс	126±0,06	112±0,05	<0,01	0,311±0,07	<0,05	<0,01
Верхние (в)		132±0,08	124±0,09	<0,05	-	-	-
Нижние (н)		111±0,07	109±0,06	>0,05	-	-	-
P в-н		<0,001	<0,01	-	-	-	-
Индивидуальная минута М ср	с	-2,9	±4,4	<0,01	5,4±0,48	<0,001	<0,01
Верхние (в)		-1,9	-3,8	<0,01	-	<0,001	<0,05
Нижние (н)		-3,9	5,0	<0,01	-	<0,01	<0,001
P в-н		<0,01	<0,01	-	-	-	-

нижние ошибались на 5,0 с с реакцией опережения ($P < 0,01$).

Средние значения ошибок по группам показали, что у акробатов высокой квалификации ИМ короче на 2,9 с, у менее тренированных спортсменов наблюдалась реакция смешанного типа ($\pm 4,4$ с, $P < 0,01$). Нетренирующиеся сверстники ошибались на 5,4с, переотмеривая заданное время, что обозначило разницу со спортсменами средней ($P < 0,01$) и высшей ($P < 0,001$) квалификации.

Таким образом, с повышением квалификации в акробатике снижается способность к воспроизведению коротких (1с) временных интервалов, особенно у спортсменов, работающих «на высоте». Подобное заключение не распространяется на воспроизведение ИМ, где самая малая величина ошибки наблюдалась у высококвалифицированных спортсменов, самая высокая – у юношей, не занимающихся спортом. Более точные показатели ИМ выявлены у акробатов, работающих вверх.

Выводы.

Особенности восприятия времени у акробатов зависят от характера деятельности в избранном виде спорта. Эти данные могут быть использованы в спортивном отборе.

Длительность ИМ у акробатов наиболее близка к астрономическому времени по сравнению с не занимающимися спортом юношами.

С повышением квалификации, у акробатов форми-

руется индивидуальный эталон времени, который может служить одной из характеристик адаптационных возможностей организма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корягина, Ю. В. Исследователь временных и пространственных свойств человека № 2004610221 / Ю. В. Корягина, С. В. Нопин // Программы для ЭВМ... (офиц. бюл.). – 2004. – № 2. – С. 51.
2. Корягина, Ю. В. Особенности временных характеристик движений у занимающихся различными видами спорта / Ю. В. Корягина, В. В. Вернер // Теория и практика физической культуры. – № 12. – 2004. – С.37-38.
3. Котло, Е. Н. Механизмы эмоциональной детерминированности внутреннего отсчета времени спортсменов: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Е. Н. Котло; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 20 с.
4. Моисеева, Н. И. Структура биоритмов как один из критериев возможностей физиологической адаптации организма // Физиологический журнал СССР. – 1978. – Т. 4. – № 11. – С. 1632-1640.
5. Моисеева, Н. И., Сысуев, В. М. Временная среда и биологические ритмы. – Л.: Наука, 1981. – С. 121.
6. Озеров, В. П. Психомоторные способности человека / В. П. Озеров. – Дубна: Феникс+, 2002. – 320 с.
7. Сологуб, Е. Б. Спортивная генетика / Е. Б. Сологуб, В. А. Таймазов. – М.: Терра-Спорт, 2000. – 127 с.
8. Шапошникова, В. И. Хронобиология и спорт / В. И. Шапошникова, В. А. Таймазов. – М.: Советский спорт, 2005. – С. 55-65.

INDICES OF INDIVIDUAL TIME PERCEPTION IN ACROBATS OF DIFFERENT SPORTS QUALIFICATION

Teacher V. Drushevskaya

Kuban State Medical University, Krasnodar

Contact information for correspondence: Krasnodar, Sedina str., 4

While studying an individual time evaluation by acrobats of different sports qualification it was revealed that the indices characterizing the individual course of time can serve as an additional criteria of sports activity productivity.

Key words: male acrobatic pairs, individual second (IS), individual minute (IM).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛ

Аспирант О. А. Медведева

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Формирование моторной системы ребенка тесным образом связано с состоянием слухового анализатора, в связи с чем у глухих и слабослышащих детей отмечаются дискоординация и неуверенность движений, нарушение равновесия, замедление скорости реакции, увеличение периода формирования двигательного навыка. В статье приводятся результаты исследования основных свойств нервных процессов школьников 8–12 лет с различной степенью слуховой депривации. Полученные результаты представляют интерес в плане выбора путей коррекции двигательной подготовленности и социальной адаптации глухих и слабослышащих детей.

Ключевые слова: младший школьный возраст, слуховая депривация, сенсомоторные реакции, теппинг-тест, помехоустойчивость, функциональная подвижность нервных процессов.

В настоящее время, по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается более 500 миллионов человек с нарушением слуха. В России проживает около 13 миллионов глухих и слабослышащих людей, что составляет, примерно, 9% от общего населения страны. Из них 4,5 тысячи проживает в г. Краснодаре и Краснодарском крае. При этом количество детей с данной патологией постоянно увеличивается.

Адаптация организма ребенка со слуховой депривацией к условиям окружающей среды обеспечивается за счет активного участия центральной нервной системы (ЦНС), сенсорных систем, среди которых важную роль играют зрительный, вестибулярный, кинестетический, тактильно-вибрационный анализаторы, обеспечивающие точностные и скоростные характеристики движений, поддержание положения тела в пространстве (В. М. Смирнов, С. М. Будылина, 2003; И. А. Михаленкова, 2006).

В научно-методической литературе в большинстве случаев встречаются исследования, отражающие особенности физического состояния, в том числе развития двигательной сферы глухих и слабослышащих детей. Недостаточно сведений о возрастных особенностях нервно-мышечной системы, деятельности сенсомоторных систем, позволяющих судить о процессах восприятия, анализа и синтеза полученной информации, системе двигательного реагирования, что составляет основу взаимодействия детей с нарушением слуха с окружающим миром, обеспечивая его познание и эффективное взаимодействие.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей функционального состояния ЦНС у детей младшего школьного возраста с различной степенью нарушения слуха.

В исследовании приняли участие 63 мальчика в возрасте 8–12 лет. Из них 41 – учащиеся государственного специального (коррекционного) образовательного учреждения школы-интерната I-II вида Краснодарского края (21 – глухие, страдающие двусторонней сенсоневральной глухотой (ДСГ), 20 – слабослышащие, страдающие двусторонней сенсоневральной тугоухостью (ДСТ) III – IV степени) и 22 – практически здоровые учащиеся муниципального образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 43 г. Краснодара.

Исследование особенностей сенсомоторных процессов у школьников осуществлялось с использованием аппаратно-программного комплекса «НС-ПсихоТест» (фирма «НейроСофт», г. Иваново). Для характеристики функционального состояния ЦНС использовались: простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР), реакция на движущийся объект (РДО), теппинг-тест, реакции выбора (ВРВ) и различения (ВРР), критическая частота световых мельканий (КЧСМ), оценка внимания и помехоустойчивости.

Простая зрительно-моторная реакция является од-

ним из критериев проявления качества быстроты процессов возбудимости и лабильности деятельности ЦНС. Чем совершеннее функционирование нервной системы, тем меньше времени затрачивается на достижение необходимого результата (Н. Г. Блинова с соавт., 2000, Т. В. Челышкова с соавт., 2009).

В процессе регистрации времени ПЗМР достоверно более низкие значения были выявлены у глухих школьников (338 мс) в сравнении со здоровыми (278 мс $P < 0,05$) и слабослышащими (279 мс $P < 0,05$) сверстниками (табл. 1). При этом достоверных различий между результатами учащихся общеобразовательной школы и мальчиков с ДСТ обнаружено не было ($P > 0,05$).

Одним из индикаторов определения уравновешенности нервных процессов в ЦНС является время РДО (А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб, 2008).

У глухих детей РДО составляла 135 мс, что значительно больше, чем у практически здоровых (64 мс $P < 0,05$) школьников. При этом учащиеся с ДСГ чаще обнаруживали реакцию с запаздыванием появления сигнала (50%) (рис. 1). Это свидетельствует об определенной степени доминантности процесса торможения в

ЦНС, что, вероятно, обусловлено присутствующей патологией слухового анализатора.

При анализе стратегий реагирования у практически здоровых и слабослышащих мальчиков было установлено: основная масса учащихся общеобразовательной школы (43%) имела сбалансированный вариант процессов торможения и возбуждения. В группе детей с тугоухостью число запаздывающих реакций превышало таковое точных и преждевременных (37%, 30% и 33% соответственно), что свидетельствует о неуравновешенности нервных процессов с преобладанием торможения.

Латентное время сложных сенсомоторных реакций позволяет судить о подвижности нервных процессов в ЦНС. Низкие значения ВРР наблюдали у практически здоровых детей – 381 мс, с количеством ошибок 13% (табл. 2). Скорость реагирования слабослышащих и глухих школьников в сравнении со здоровыми сверстниками на фоне идентичного числа ошибок была достоверно ниже: у учащихся с тугоухостью 430 мс ($P < 0,05$), у школьников с глухотой 490 мс ($P < 0,01$). Увеличение времени реакции, ошибочное реагирование на раз-

Таблица 1

Время простой сенсомоторной реакции и реакции на движущийся объект у исследуемого контингента ($M \pm m$)

Показатели	Ед. изм.	Практически здоровые	Слабослышащие	Глухие	*P 1-2	*P 1-3	*P 2-3
Группы		1	2	3			
ПЗМР	мс	278 ± 13,4	279 ± 16,6	338 ± 24,0	>0,05	<0,05	<0,05
РДО		64 ± 11,8	98 ± 21,2	135 ± 26,5	>0,05	<0,05	>0,05
Точные реакции	%	43	30	13	<0,05	<0,001	<0,01
Опережающие реакции		30	33	37	>0,05	>0,05	>0,05
Запаздывающие реакции		27	37	50	<0,05	<0,001	<0,05

*Примечание:

P1-2 – достоверность различий между практически здоровыми и слабослышащими школьниками;

P1-3 – достоверность различий между практически здоровыми и глухими школьниками;

P2-3 – достоверность различий между слабослышащими и глухими школьниками.

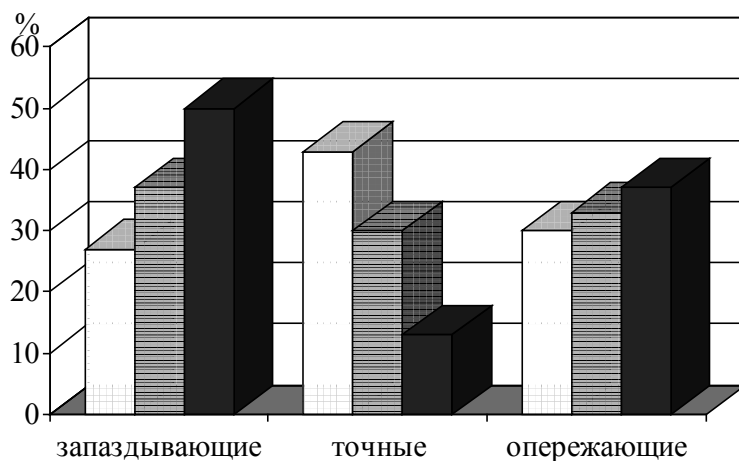

Рис. 1. Процент точных, запаздывающих и опережающих реакций в группах у исследуемого контингента

□ ПРАКТИЧЕСКИ ЗДОРОВЫЕ ■ СЛАБОСЛЫШАЩИЕ ■ ГЛУХИЕ

дражитель свидетельствуют о снижении функциональной активности ЦНС, нарушении подвижности нервных процессов (В. А. Таймазов, Я. В. Голуб, 2004).

При исследовании ВРВ достоверных различий в показателях трех групп обнаружено не было. Время реакции находилось в диапазоне от 431 до 480 мс. Достоверное увеличение времени сенсомоторного реагирования наблюдали только в группе мальчиков общеобразовательной школы (450 мс) по сравнению с ВРВ (381 мс, $P < 0,05$), что, вероятно, связано с усложнением выполняемого задания. Большее количество ошибок до-

пустили слабослышащие школьники на второстепенный цвет по отношению к группам здоровых и глухих сверстников 12,5% против 8,0% ($P < 0,05$) и 7,0% ($P < 0,05$) соответственно.

Для диагностики индивидуально-типологических свойств нервной системы некоторые авторы предлагают использовать «время центральной задержки» (ВЦЗ) – разницу между временем простой и сложной сенсомоторных реакций, которая обусловлена необходимостью выбора из нескольких альтернатив. Тем меньше разница сравниваемых показателей, чем выше под-

Таблица 2

Время сложной сенсомоторной реакции (реакция различения и выбора) у исследуемого контингента ($M \pm m$)

Показатели	Ед. изм.	Практически здоровые	Слабослышащие	Глухие	*P 1-2	*P 1-3	*P 2-3
Группы		1	2	3			
ВРВ	мс	381±21,0	430±23,0	490±25,0	<0,05	<0,01	<0,05
Количество ошибок	%	13	10	10	>0,05	>0,05	>0,05
ВРВ	мс	450±22,3	431±21,8	480±26,6	>0,05	>0,05	>0,05
Ошибка **ГЦ	%	7,0	7,5	6,0	>0,05	>0,05	>0,05
Ошибка **ВЦ		8,0	12,5	7,0	<0,05	>0,05	<0,05

*Примечание:

P1-2 – достоверность различий между практически здоровыми и слабослышащими школьниками;

P1-3 – достоверность различий между практически здоровыми и глухими школьниками;

P2-3 – достоверность различий между слабослышащими и глухими школьниками;

**ГЦ и ВЦ – главный и второстепенный цвет соответственно (% ошибки от общего количества предъявляемых стимулов).

Таблица 3

Время центральной задержки у исследуемого контингента ($M \pm m$)

Показатели	Ед. изм.	Практически здоровые	Слабослышащие	Глухие	*P 1-2	*P 1-3	*P 2-3
Группы		1	2	3			
ВЦЗ	мс	102±7,6	151±6,4	152±5,0	<0,001	<0,001	>0,05

*Примечание:

P1-2 – достоверность различий между практически здоровыми и слабослышащими школьниками;

P1-3 – достоверность различий между практически здоровыми и глухими школьниками;

P2-3 – достоверность различий между слабослышащими и глухими школьниками.

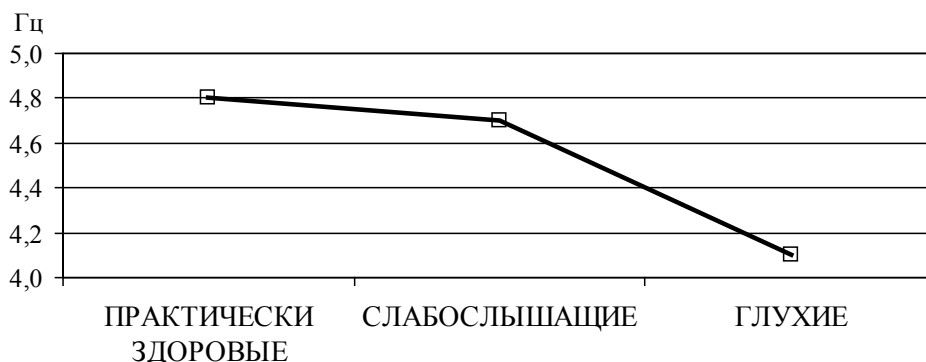

Рис. 2.
Показатели теппинг-теста у практически здоровых, слабослышащих и глухих школьников

вижность нервных процессов (Н. В. Макаренко с соавт., 2001; В.Н. Кирой, 2003).

Короткое ВЦЗ было выявлено у практически здоровых мальчиков (102 мс). Глухие и слабослышащие дети в сравнении со сверстниками общеобразовательной школы обнаруживали увеличение ВЦЗ ($P < 0,001$), что свидетельствует о малой подвижности нервных процессов (табл. 3).

Одним из интегральных показателей свойства быстроты и лабильности деятельности нервных центров является максимальная частота движений (В. Н. Кирой, 2003; А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб, 2008).

В результате анализа данных теппинг-теста более низкие значения показателя были выявлены у глухих школьников (4,1 Гц) в сравнении со здоровыми (4,8 Гц $P < 0,01$) и слабослышащими (4,7 Гц $P < 0,01$) сверстниками (рис.2). При этом достоверных различий между результатами данных учащихся общеобразовательной школы и мальчиков с ДСТ обнаружено не было ($P > 0,05$).

Критическая частота слияния (КЧССМ) и различения (КЧРСМ) световых мельканий является индикатором деятельности ЦНС, отражающим уровень лабильности нервных центров (А. В. Шаханова, И. С. Беленко, 2008).

Высокие значения КЧССМ показывали слабослышащие школьники (37,5 Гц) в сравнении с группой практически здоровых (31,7 Гц $P < 0,001$) мальчиков (табл. 4). При оценке КЧРСМ наблюдали противоположную закономерность: у учащихся общеобразовательной школы

обнаруживали более высокую частоту (37,3 Гц), чем в группе сверстников с ДСТ (34,9 Гц $P < 0,05$).

У глухих детей проведение данной методики было затруднено, так как в результате объяснения школьникам с ДСТ процесс выполнения данного задания был не понятен. Вероятно, нарушение функции слухового анализатора делает менее полным процесс отражения производимых действий.

При проведении теста «Оценка внимания» низкие значения приема и переработки зрительной информации были выявлены у глухих мальчиков (386 мс) в сравнении со здоровыми (338 мс $P < 0,05$) и слабослышащими (340 мс $P < 0,05$) сверстниками (табл. 5).

При анализе данных по помехоустойчивости у исследуемого контингента была выявлена аналогичная закономерность. Достоверно более высокие коэффициенты концентрации и устойчивости внимания определяли у учащихся общеобразовательной школы (0,4 и 1,1 соответственно) в сравнении с детьми с ДСТ (1,0 $P < 0,001$ и 0,8 $P < 0,05$ соответственно) и глухими (1,1 $P < 0,001$ и 0,6 $P < 0,05$), что свидетельствует о низком уровне помехоустойчивости у школьников с нарушением слуха.

Таким образом, функциональное состояние ЦНС у детей младшего школьного возраста с различной степенью нарушения слуха имеет общие закономерности развития с учащимися общеобразовательной школы. Однако дети со слуховой депривацией имеют ряд осо-

Таблица 4

Критическая частота слияния и различения световых мельканий у детей общеобразовательной школы и с двусторонней сенсоневральной тугоухостью ($M \pm m$)

Показатели	Ед. изм.	Практически здоровые	Слабо-Слышащие	*P 1-2
группы		1	2	
КЧССМ	Гц	31,7±0,9	37,5±0,7	<0,001
КЧРСМ		37,3±0,7	34,9±0,4	<0,05
М ср		34,5±0,8	36,2±0,5	<0,05

*Примечание:

P1-2 – достоверность различий между практически здоровыми и слабослышащими школьниками.

Таблица 5

Оценка внимания и помехоустойчивости у исследуемого контингента ($M \pm m$)

Показатели	Ед. изм.	Практически здоровые	Слабо-слышащие	глухие	*P 1-2	*P 1-3	*P 2-3
Группы		1	2	3			
Оценка внимания	мс	338±11,8	340±13,4	386±19,8	>0,05	<0,05	<0,05
Помехо-устойчивость		379±13,4	398±18,6	461±26,0	>0,05	<0,05	<0,05
Коэффициент концентрации внимания	усл. ед.	0,4±0,05	1,0±0,1	1,1±0,1	<0,001	<0,001	>0,05
Коэффициент устойчивости внимания		1,1±0,2	0,8±0,1	0,6±0,1	<0,05	<0,05	<0,05

*Примечание:

P1-2 – достоверность различий между практически здоровыми и слабослышащими школьниками;

P1-3 – достоверность различий между практически здоровыми и глухими школьниками;

P2-3 – достоверность различий между слабослышащими и глухими школьниками.

бенностей в функционировании нервно-мышечной системы в зависимости от степени нарушения слуха.

У детей с ДСТ в сравнении с практически здоровыми сверстниками по результатам ПЗМР, РДО, ВРВ, теппинг-теста, оценки внимания достоверных различий в показателях не обнаружено ($P > 0,05$). Исследование баланса процессов в ЦНС выявило низкий процент слабослышащих школьников, имеющих уравновешенность нервных процессов, и высокий процент – с преобладанием процессов торможения, но в меньшей степени, чем у глухих детей. Согласно критериям оценки средних значений ВРР, КЧСМ, у мальчиков с ДСТ установлен низкий уровень лабильности нервных процессов.

У детей с ДСГ обнаружены достоверные различия по исследуемым показателям (за исключением ВРВ) в сравнении с практически здоровыми и слабослышащими сверстниками. Увеличение времени реакции, ошибочное реагирование на раздражитель, низкая частота теппинг-теста свидетельствуют о низком уровне лабильности нервных центров, нарушении подвижности нервных процессов. Наличие помех при выполнении задания обнаружило снижение чувствительности к восприятию зрительной информации, устойчивости и концентрации внимания. Исследование баланса процессов в ЦНС выявило сравнительно низкий процент школьников с ДСГ, имеющих уравновешенность нервных процессов, и высокий процент с преобладанием процессов торможения, что указывает на снижение функциональной активности ЦНС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блинова, Н. Г., Игишева, Л. Н., Литвинова, Н. А., Федоров, А. И. Практикум по психофизиологической диагностике. – М.: Гуманит. изд. Центр «ВЛАДОС», 2000. – 128 с.
2. Кирой, В. Н. Физиологические методы в психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2003. – 224 с.
3. Макаренко, Н. В., Лизогуб, В. С., Борейко, Т. И., Давыдова, Е. М., Харченко, Д. Н. Сенсомоторные реакции в онтогенезе человека и их связь со свойствами нервной системы // Физиология человека. – 2001. – Т. 27. – № 6. – С. 52-57.
4. Михаленкова, И. А. Практикум по психологии детей с нарушением слуха. – СПб.: Речь, 2006. – 96 с.
5. Смирнов, В. М., Будылина, С. М. Физиология сенсорных систем и высшая нервная деятельность. – М.: Академия, 2003. – 304 с.
6. Солодков, А. С., Сологуб, Е. Б. Физиология человека. Общ. Спортивная. Возрастная. – М: Советский спорт, 2008. – 620 с.
7. Таймазов, В. А., Голуб, Я. В. Психофизиологическое состояние спортсмена: методы оценки и коррекции. – СПб.: Олимп СПб., 2004. – 400 с.
8. Челышкова, Т. В., Хасанова, Н. Н., Гречишкина, С. С., Намитокова, А. А., Корник, Г. Г., Фролова, В. А. Особенности функционального состояния центральной нервной системы студентов в процессе учебной деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 42-49.
9. Шаханова, А. В., Беленко, И. С. Психофизиологические особенности и механизмы адаптации к повышенной мышечной деятельности у юных футболистов ДЮСШОР // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 20-26.

PECULIARITIES OF THE CENTRAL NERVOUS SYSTEM FUNCTIONAL CONDITION IN YOUNGER SCHOOL AGED CHILDREN OF COMPREHENSIVE AND SPECIAL CORRECTIVE SCHOOLS

O. Medvedeva, Post-Graduate Student

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

The Formation of a child's motor system is closely connected with the condition of the auditory analysator. In connection of with this factor discoordination and movements uncertainty, violation of equilibrium, slowing down of the speed reaction, increasing of the motive habit formation period are observed in deaf and also with impaired hearing children. Research results of main qualities of nervous processes in schoolchildren aged

8-12 having different degrees of auditory deprivation are displayed in the paper. These results are of great interest for those who have to choose the ways of correction of motive preparedness and social adaptation of deaf and impaired hearing children.

Key words: younger school aged, auditory deprivation, sense-motor reactions, tepping test, hindrance stability, functional mobility of nervous processes.

КОНСТРУКТИВНОСТЬ РЕАГИРОВАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ НА СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Доктор психологических наук, профессор Г. Б. Горская,
преподаватель кафедры психологии Ю. М. Босенко,
преподаватель кафедры психологии А. С. Распопова
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

В статье представлены результаты анализа взаимосвязи перфекционистских установок, предрасположенности к психологическим защитам и предпочтения различных по конструктивности стратегий преодоления стресса у высококвалифицированных тхэквондистов разного пола. Установлено, что предпочтение конструктивных копинг-стратегий снижает предрасположенность к примитивным формам защитного поведения, в то время как социально предписанный перфекционизм повышает вероятность применения примитивных защит, особенно у мужчин. Высокий уровень социального предписанного перфекционизма как у мужчин, так и у женщин, указывает на значимость социальных факторов как источника повышения психических нагрузок у высококвалифицированных спортсменов.

Ключевые слова: перфекционизм, механизмы психологической защиты, копинг-стратегии, конструктивные реакции на ситуации неудач, тхэквондисты.

Психическая устойчивость в спорте понимается как способность сохранять в напряженных условиях тренировки и соревнований положительное эмоциональное состояние, работоспособность и психические качества, необходимые в бою, несмотря на влияние факторов, вызывающих отрицательные эмоции и психическую напряженность. Тхэквондисты постоянно сталкиваются с необходимостью переносить в схватках болевые ощущения, преодолевать неприятные чувства, проявляющиеся при максимальных нагрузках и утомлении, при сгонке веса, ограниченном приеме пищи и воды.

Чем выше уровень мастерства спортсменов, чем

сложнее и напряженнее соревнования, в которых они участвуют, тем больше вклад психологических факторов в достигаемые им результаты.

Высокая психическая напряженность спортивной деятельности актуализирует психологические ресурсы ее преодоления. Одним из таких ресурсов являются копинг-стратегии, которые различаются по степени своей конструктивности. В то же время для снижения эмоционального накала различного происхождения в психике активизируются и функционируют механизмы психологической защиты, позволяющие сохранять самооценку от воздействия подрывающего ее опыта. Индивидуальная психологическая защита является субъективным механизмом формирования и реализации состояния готовности спортсмена к достижению успеха в соревнованиях, несмотря на сомнения в их благоприятном исходе [4, 5].

Спорт высших достижений, в связи с его ориентацией на достижение предельно высоких результатов, закрепляет перфекционистские установки, ориентирующие спортсменов на предельно высокий уровень спортивных результатов, устанавливая жесткие критерии успеха. Перфекционизм в современной литературе рассматривается как многомерное явление. Согласно концепции П. Хьюитта и Г. Флетта, структурными компонентами перфекционизма являются перфекционизм, ориентированный на себя, который проявляется как склонность предъявлять чрезмерно высокие требования к себе; перфекционизм, ориентированный на других, проявляющийся в предъявлении чрезвычайно высоких требований к окружающим; социально предписанный перфекционизм состоящий в том, что человек расценивает требования, предъявляемые к нему окружающими, как завышенные, которым трудно, но

необходимо соответствовать, чтобы заслужить одобрение и принятие [1, 2]. Перфекционизм может оказывать как негативное влияние, связанное с возрастанием нервно-психической напряженности, так и конструктивное, стимулируя деятельность, направленную на достижение совершенства. Согласно литературным данным, в большинстве случаев перфекционизм, ориентированный на себя, оказывает конструктивное влияние на деятельность, а перфекционизм, ориентированный на других, и социально предписанный перфекционизм – негативное [6].

Неотъемлемой особенностью спортивной деятельности является переживание успехов и неудач. Столкновение с неудачами в значимых ситуациях может провоцировать защитное поведение, характер которого сказывается на предпочтении различных по конструктивности копинг-стратегий [4].

Цель исследования – установление характера взаимосвязей предпочитаемых копинг-стратегий, предрасположенности к защитам различного типа и перфекционистских установок как существенной характеристики устойчивости спортсмена к соревновательным психическим нагрузкам. Исследование структуры этих взаимосвязей у спортсменов высокого класса, специализирующихся в борьбе тхэквондо, проводилось в рамках проекта № 10-06-38656 а/Ю, поддержанного грантом РФФИ.

В задачи исследования входило установление характерных особенностей проявления копинг-стратегий, защитного поведения и перфекционизма у спортсменов разного пола; установление взаимосвязей перечисленных показателей.

В исследовании приняли участие спортсмены сборных команд России (мужская – 34 человека и женская сборная – 33 человека) в возрасте от 18 до 32 лет. Среди них 54 мастера спорта, 8 мастеров спорта международного класса, 1 заслуженный мастер спорта, 4 кандидата в мастера спорта. Для реализации цели исследования нами использовались следующие методики: опросник Плутчика-Келлермана-Конте (LSI) [4], многомерная шкала перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта в адаптации И.И. Грачевой [2], опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) [4]. Для статистической обработки данных использовались следующие методы: t-критерий Стьюдента, метод корреляционного анализа по Пирсону.

Показатели, полученные с помощью опросника «Индекс жизненного стиля», сравнивались с нормативными значениями в обеих группах, в результате чего выявлялась степень напряженности механизмов психологической защиты.

В обеих группах выявлена степень напряженности механизмов психологической защиты выше нормы, принятой для стандартной выборки. На наш взгляд, это отражает специфику спортивной деятельности, неотъемлемой стороной которой является систематическое переживание успехов и неудач, актуализирующее защитное поведение.

Особенно высоки по сравнению с нормативными данными показатели по защитному отрицанию и проекции. Защитное отрицание используется спортсменами как с целью блокирования информации о своем реальном состоянии, так и во избежание негативных переживаний, связанных с постоянным стремле-

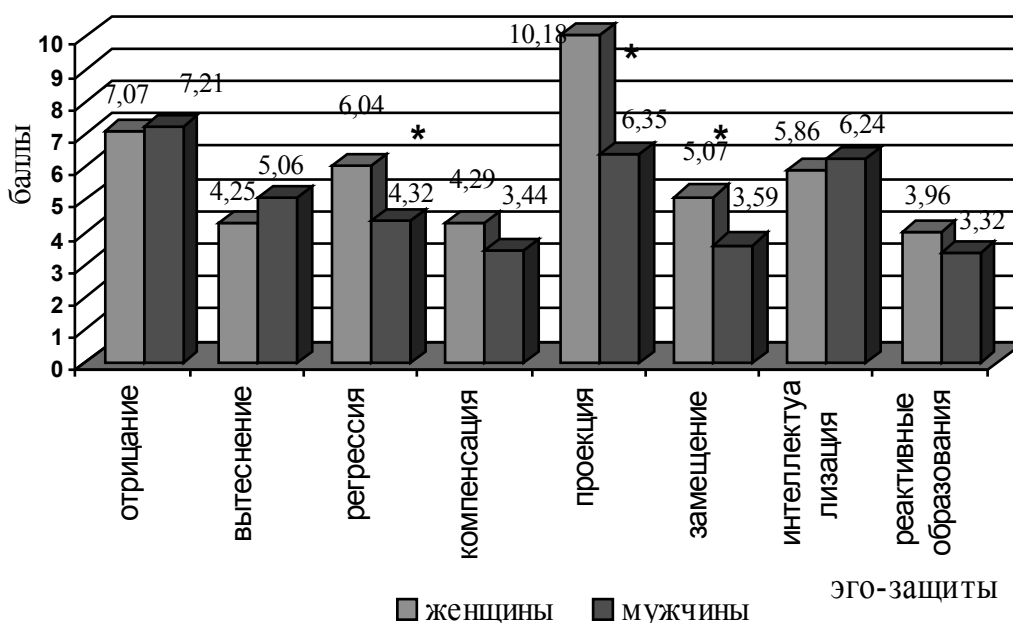

Рис. 1.

Распределение защитных механизмов в профиле эго-защит у спортсменов мужской и женской сборных команд

Примечание: * – статистически достоверные различия при $p < 0,05$.

нием к совершенству, к высоким результатам. Как правило, действие этого механизма проявляется в отрицании тех аспектов внешней реальности, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее, не принимаются, не признаются самой личностью спортсмена. Страх неудачи, как обоснованный, так и беспочвенный, который испытывают спортсмены в условиях соревновательной деятельности, блокируется с помощью интенсивного защитного вытеснения.

Достоверные различия между показателями эгозащит у спортсменов мужского и женского пола по использованному t-критерию Стьюдента обнаружены по показателям регрессии, проекции и замещения (рис. 1).

Высокий балл исследуемых женщин по защитной регрессии ($\bar{X}=5,88$) как возврату к онтогенетически более ранним формам психической активности и поведения достоверно выше показателя мужчин ($\bar{X}=4,32$). Регрессия женщин может быть связана с инфантильной установкой на зависимое поведение, получение помощи и поддержки извне. Это может определяться исторической принадлежностью борьбы тхэквондо к мужским видам спорта. Высокий показатель по компенсации отражает неудовлетворенность спортсменов собой и своими возможностями по эффективному решению жизненных проблем.

Различие между мужчинами и женщинами по показателю «проекция», рассматриваемому как бессознательная попытка справиться с трудностями принятия себя путем атрибуции этого чувства другим людям, заключается в том, что эти попытки более выражены у женщин ($\bar{X}=10,06$). Это может говорить об их повышенной чувствительности к критике и замечаниям, требовательности к себе и к другим, о стремлении достичь высоких показателей в избранном виде деятельности. В основе проекции лежит процесс, посредством которого неосознаваемые и неприемлемые для личности спортсменок чувства и мысли локализируются вовне, приписываются другим людям. Например: агрессивность может приписываться окружающим или противнику в бою, чтобы оправдать свою собственную агрессивность или недоброжелательность, которые проявляются в защитных целях.

По механизму замещения имеются также достоверные гендерные различия. Спортсменки более склонны снимать напряжение, обращая гнев и агрессию на более слабый одушевленный (противник) или неодушевленный объект (спортивный инвентарь).

Превышающий норму показатель по защитной интеллектуализации у спортсменов обоего пола свидетельствует о том, что данный защитный механизм используется как способ ослабления отрицательных эмоций, неуверенности в себе, страха по поводу негативного спортивного прогноза. С этой целью спортсмены применяют различные способы рационального истолкования психотравмирующей ситуации. К таким способам можно отнести всевозможные «теории», объясняющие и оправдывающие проигрыш или поражение в схватке.

Защита в форме реактивного образования используется спортсменами высокой квалификации также сверхнормативно. Применение этого механизма имеет функцию фиксации положительного самоотношения путем выгодного сравнения себя с другими.

Более высокие по сравнению с нормой показатели защитного поведения у спортсменов, как было сказано выше, объясняются спецификой спортивной деятельности. Более активное использование защитных механизмов женщинами говорит об их большей эмоциональной уязвимости, о меньшей устойчивости к переживаниям, связанным с успехами и неудачами. В целом изложенные данные указывают на то, что спорт высших достижений может актуализировать неконструктивные способы совладания с насыщенными стрессами ситуациями спортивной деятельности.

В результате исследования уровня перфекционизма как установки на достижение максимально высокого результата было установлено, что как в мужской, так и в женской сборной перфекционизм, ориентированный на себя, то есть склонность предъявлять высокий уровень требований к собственной личности, выражен на среднем уровне (у мужчин $\bar{X}=34,6$, у женщин $\bar{X}=31$). Перфекционизм, ориентированный на других, то есть стремление предъявлять высокие требования к окружающим людям, выражен на высоком уровне (у мужчин $\bar{X}=62,2$, у женщин $\bar{X}=64,5$). Социально предписанный перфекционизм, то есть склонность полагать, что другие люди предъявляют к спортсмену высокие требования, имеют завышенные ожидания относительно его достижений, выражен на высоком уровне (у мужчин $\bar{X}=64,6$, у женщин $\bar{X}=66,3$), что объясняется публичностью деятельности высококлассных спортсменов и широким освещением их достижений в средствах массовой информации. Общий уровень перфекционизма как у мужчин, так и у женщин выражен на среднем уровне, близком к высокому (у мужчин $\bar{X}=161,9$, у женщин $\bar{X}=161,7$). В результате статистического анализа достоверных различий между спортсменами мужской и женской сборной не установлено, что указывает на вероятность формирования у спортсменов перфекционистских установок вне зависимости от пола в силу специфики спорта высших достижений (рис. 2).

В процессе исследования стратегий совладания со сложными ситуациями в сборных командах мы пришли к выводу, что вне зависимости от пола спортсмены более склонны использовать эмоционально-ориентированные стратегии совладания, связанные с сохранением самоконтроля в трудноразрешимых стрессовых ситуациях (рис. 3). Спортсмены с таким способом совладания не видят возможного изменения сложившейся ситуации, а могут лишь применять всевозможные попытки для сохранения самообладания и регуляции собственных чувств.

Гендерный анализ достоверности различий между показателями копинг-стратегий выявлен, что в группе женщин достоверно выше, чем в группе мужчин показатели следующих копинг-стратегий: самоконтроль,

Рис. 2. Особенности перфекционистских установок у спортсменов мужской и женской сборных команд

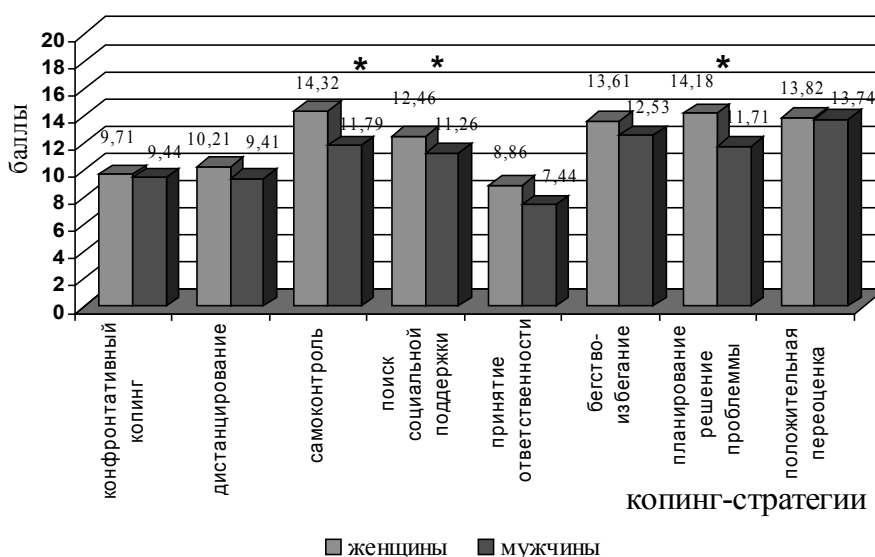

Рис. 3. Особенности копинг-стратегий у спортсменов мужской и женской сборных команд

Примечание: * – статистически достоверные различия при $p < 0,05$.

поиск социальной поддержки и планирование решения проблемы. Женщины более склонны прибегать к усилению регулирования своих чувств и действий, фокусироваться на росте собственной личности и активизировать собственные усилия, направленные на изменение ситуации. Следовательно, копинг-стратегии, используемые женщинами, помимо эмоционального регулирования, могут быть направлены на разрешение ситуации посредством когнитивных и поведенческих проявлений.

Следуя поставленным задачам исследования, перейдем к рассмотрению полученных гендерных корреляционных взаимосвязей показателей психологических защит и уровня перфекционизма (рис. 4, 5).

В результате анализа взаимосвязей механизмов психологических защит и перфекционистских установок, ориентирующих спортсмена на стремление к достижению максимально высокого результата, в женской сборной выявлены следующие взаимосвязи: перфекционизм, ориентированный на себя, имеет прямую достоверную связь с механизмом проекции и отрицательную взаимосвязь с механизмом компенсации. То есть, чем более девушки склонны адресовать завышенные требования к себе, тем больше они приписывают собственные неприемлемые мысли, чувства другим людям, и тем меньше проявляются попытки увеличить собственные возможности. Социально предписанный перфекционизм имеет прямую достоверную связь

с механизмом отрицания. Чем больше девушки склонны полагать, что другие адресуют к ним завышенные требования, тем больше проявляется склонность избегать осознания своих поступков, мыслей и чувств. Чем выше интегральный показатель перфекционизма у девушек, тем менее они склонны к проявлению реакции замещения и тем более склонны к реакции интеллектуализации и отрицания.

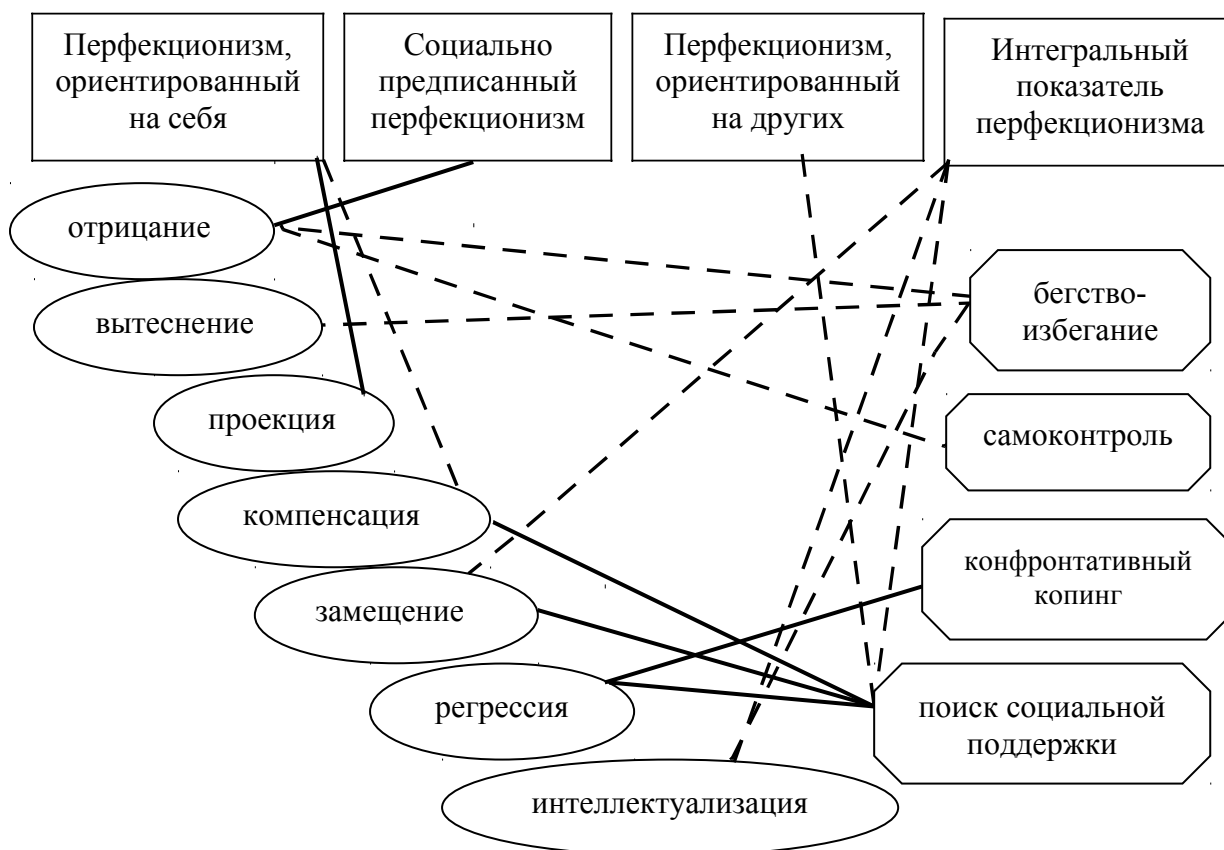
Исследование взаимосвязи копинг-стратегий и защитных механизмов личности в женской сборной команде позволило установить, что конфронтационный копинг имеет прямую достоверную связь с механизмом психологической защиты по типу регрессии, то есть внешние агрессивные реакции оказываются следствием неспособности конструктивно разрешить ситуацию, что ведет к привлечению ранних форм поведения.

Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии, такие как «Самоконтроль», «Бегство-избегание» и «Поиск социальной поддержки», имеют наиболее насыщенные взаимосвязи с механизмами психологических защит у женщин. Так, склонность прилагать усилия по регулированию своих чувств и действий способствует меньшей склонности к отрица-

нию определенных событий и переживаний. Чем более спортсменки в условиях стресса стремятся обрести эмоциональный комфорт через информацию от других, тем в большей степени для них характерно прибегать к защитным механизмам в виде возвращения к онтогенетически более ранним типам поведения, а также в виде разрядки подавленных эмоций, которые направляются на более безопасные и доступные объекты.

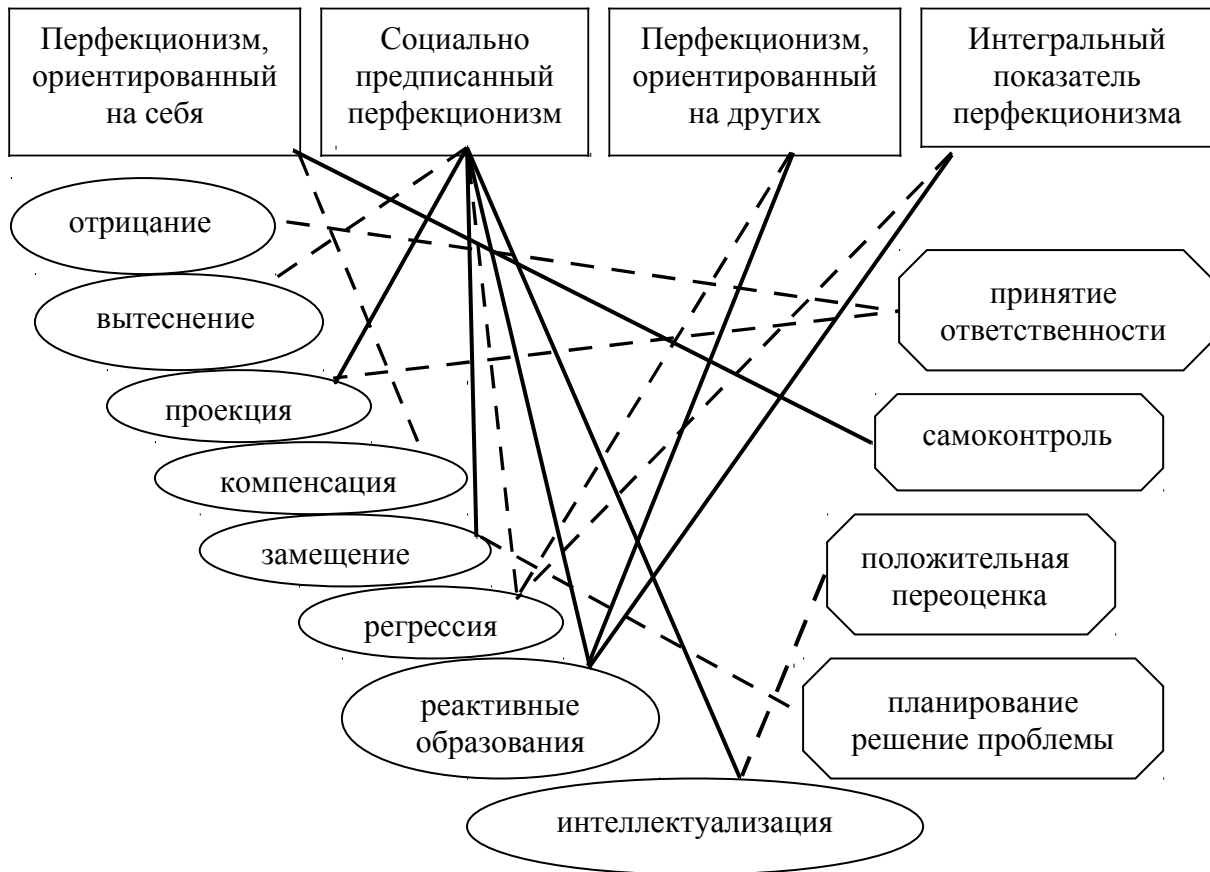
Сопоставление корреляционных связей показателей психологических защит, перфекционизма и копинг-стратегий в женской команде приводит к заключению, что в психических напряженных ситуациях у спортсменок могут проявиться признаки неконструктивного поведения в виде обращения к его примитивным формам, отрицания проблем, утраты самостоятельности поведения.

В мужской сборной были установлены следующие взаимосвязи. Перфекционизм, ориентированный на себя, имеет обратную достоверную взаимосвязь с защитной компенсацией; перфекционизм, ориентированный на других, имеет обратную достоверную взаимосвязь с защитной регрессией и прямую взаимосвязь с механизмом реактивного образования. Показатель

Примечание — — — обратная связь, ————— прямая связь.

Рис. 4. Достоверные корреляционные взаимосвязи между показателями перфекционизма, копинг-стратегиями и психологическими защитами в женской сборной России по тхэквондо

Примечание — — — обратная связь, ————— прямая связь.

Рис. 5.

Достоверные корреляционные взаимосвязи между показателями перфекционизма, копинг-стратегиями и психологическими защитами в мужской сборной России по тхэквондо

социально предписанного перфекционизма обнаруживает наибольшее количество корреляционных связей с показателями психологических защит. Выявлены его прямые взаимосвязи с механизмами проекции, замещения, интеллектуализации, реактивного образования и обратная взаимосвязь с механизмами вытеснения и регрессии. Это свидетельствует о значимости для спортсменов высокого класса широкого социального резонанса их выступлений в соревнованиях и того, что их деятельность находится в поле пристального внимания. Следовательно, социально предписанный перфекционизм следует рассматривать как фактор усиления психической напряженности. Кроме того, более тесные взаимосвязи социально предписанного перфекционизма и механизмов психологических защит в мужской выборке по сравнению с женской – свидетельство влияния стереотипа мужественности, связанного с требованием успешности.

Анализ взаимосвязей показателей копинг-стратегий и психологических защит в мужской сборной показывает, в большинстве своем эти взаимосвязи имеют отри-

цательный знак, следовательно, спортсмены-мужчины применяют такие стратегии преодоления сложных ситуаций, которые снижают вероятность обращения к психологическим защитами. Это отличает взаимосвязи копинг-стратегий и показателей психологических защит у спортсменов от тех, которые были обнаружены у спортсменок, где установлены корреляции, свидетельствующие о том, что женщины прибегают к копинг-стратегиям как повышающим, так и понижающим вероятность использования психологических защит.

В целом корреляционные связи показателей перфекционизма, психологических защит и копинг-стратегий в группе мужчин свидетельствуют об их большей по сравнению с женщинами устойчивости к психологически напряженным ситуациям и о большей готовности к их конструктивному разрешению.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Более высокие по сравнению с нормативными данными показатели психологических защит и социально предписанного перфекционизма у спортсменов высо-

кого класса обоого пола свидетельствуют о значимости социального резонанса их деятельности как источника психической напряженности.

Характер корреляционных связей показателей перфекционизма, психологических защит и копинг-стратегий у спортсменов разного пола указывает на то, что женщины в большей степени, чем мужчины чувствительны к стрессовым ситуациям и в меньшей степени готовы к их конструктивному разрешению. В ситуациях высокой психической напряженности повышается вероятность обращения женщин к более примитивным формам поведения, утраты самостоятельности, повышения потребности в социальной поддержке, снижения притязаний.

Спортсменов отличает от спортсменок предпочтение более конструктивных копинг-стратегий, снижающих необходимость прибегать к защитному поведению. В то же время значительное число корреляционных связей социально предписанного перфекционизма и показателей психологических защит указывает на то, что спортсмены более чувствительны, чем спортсменки, к предъявляемому социумом требованиям успешности, которая рассматривается как признак мужественности.

Таким образом, установленные нами взаимосвязи свидетельствуют о том, что перфекционистские установки, защитные механизмы и копинг-стратегии могут рассматриваться как факторы, предопределяющие характер реакции спортсменов высокого класса на стрессовые ситуации.

Полученные нами данные являются основой для совершенствования психологических механизмов преодоления спортсменами стрессовых ситуаций, что может найти отражение в программе формирования конструктивного реагирования на стресс. Результаты нашего исследования являются значимыми для оптимизации психических нагрузок, которые испытывают спортсмены высокого класса, что может быть существенным фактором повышения надежности их соревновательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гараян, Н. Г. Психологические модели перфекционизма / Н. Г. Гараян // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 74-84.
2. Грачева, И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта / И. И. Грачева // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. – № 6. – С. 73-89.
3. Либина, А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации / А. В. Либина. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
4. Михайлов, Л. А. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях: учебное пособие / Л. А. Михайлов, Т. В. Маликова, О. В. Шатрова, А. Л. Михайлов, В. П. Соломин. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.
5. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. – Мытищи: Издательство «Талант», 1996. – 144 с.
6. Hill, A. P. The consequences of Self-Oriented Perfectionism for Athletes / A. P. Hill, N. K. Hall, P. R. Appleton // Simposium 51: Advances in Perfectionism in Sport // 12th ISSP World Congress of Sport Psychology. Marrakech, Morocco, 2009.

CONSTRUCTIVENESS OF HIGHLY-QUALIFIED TAEKWONDISTS' REACTION TO STRESS SITUATIONS: PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES

G. Gorskaya, Doctor of Psychology, Professor,
Ju. Bosenko, A. Raspopova, teachers

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

Results of the analysis of interconnection between perfectionist directions, predisposition to psychological defences and preferences different in their constructiveness of stress overcoming strategies in highly-qualified taekwondists of different sexes are presented in the paper. It is established that the preference of constructive coping-strategies lowers the predisposition to primitive forms of protective behaviour, while the socially prescribed

perfectionism heightens the possibility of applying primitive protections, especially in men. A high level of socially prescribed perfectionism in Both men and women indicated at the significance of Social factors as the source of rising psychological loads in highly qualified athletes.

Key words: perfectionism, mechanism of psychological protection, coping-strategies, constructive reactions to situations of fails, taekwondists.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВИРУЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Преподаватель М. С. Душко

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар.
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

В статье рассматриваются результаты исследования, которое базируется на основе иерархической концепции мотивации Валлеранда. Статья посвящена анализу методов усиления контекстной мотивации изучения иностранного языка, эффективность которых подтверждается результатами формирующего эксперимента. Рассматривается возможность совершенствования образовательной среды вуза за счёт усиления контекстных мотивов. Представлена программа решения данного вопроса.

Ключевые слова: мотивация, контекстная мотивация, образовательная среда, изучение иностранного языка, формирующий эксперимент.

Проблема обучения иностранному языку (ИЯ) в условиях преобразующегося общества, усиления межкультурного взаимодействия и плотности социально-экономических связей имеет особую актуальность. ИЯ занимает особое место в силу своих социальных, познавательных и развивающих функций, является важным средством общения, познания и расширения мира. Новая социально-экономическая и политическая ситуация обуславливает повышение требований к уровню языковой подготовки обучаемых.

В условиях процесса глобализации и интернационализации мирового рынка труда владение студентами иностранным языком повышает статус отечественных специалистов, усиливает профессиональную конкурентоспособность, обеспечивает успех научных и деловых контактов. Современное образование задает условия, содержание и технологии обучения, направленные на развитие соответствующих компетенций и качеств личности будущих специалистов. Знание ИЯ расширяет профессиональный контекст специалиста, делает его профессиональное поле шире за счет доступности зарубежной информации. Социальный заказ выражается в престижности знания ИЯ, в приоритетах, которые ставят перед собой студенты, тем самым, актуализируя прагматические аспекты изучения ИЯ.

Однако, несмотря на то, что значимость владения

ИЯ прогрессивно возрастает, интерес к его изучению и, соответственно, уровень знаний остаются низкими. Исследования мотивации изучения ИЯ у студентов разных специальностей, проведенные в Кубанском государственном университете физической культуры, спорта и туризма (КГУФКСТ), свидетельствуют о снижении интереса к изучению иностранного языка от начального к завершающему этапу [1].

Поскольку в современных условиях образовательного процесса важно развить интерес к накоплению знаний, инициировать понимание ценности изучения иностранного языка, возникает необходимость поиска путей и способов оптимизации обучения ИЯ.

Значительные возможности решения данного вопроса открываются в изучении структуры мотивации и использовании мотивационных резервов.

При анализе мотивации мы исходили из концепции Валлеранда, которая постулирует глобальные, контекстные и ситуационные мотивы [3].

В соответствии с классификацией, предложенной Р.Валлерандом, личность может находиться в одном из трех мотивационных состояний: состоянии внутренней мотивированности, внешней мотивированности или состоянии амотивации. Эта модель основана на теории самодетерминации, предложенной американскими психологами E.L.Deci и R.M.Ryan [2]. Согласно Р.Валлеранду, внешняя, внутренняя и амотивация могут проявляться на трех различных иерархических уровнях: глобальном, контекстном и ситуативном. Глобальный уровень – это наиболее широкие мотивационные установки личности, обусловленные той социо-культурной средой, в которой она находится. Контекстные факторы связаны с особенностями и условиями осуществления деятельности, в которую вовлечен субъект. К наиболее важным контекстам относятся образование, межличностные отношения и досуг. Ситуационная мотивация возникает в период осуществления человеком фрагмента деятельности в ограниченном временном промежутке. Примером такой ситуации может быть урок, тренировка, академическое занятие.

Традиционно попытки решения поставленной задачи предпринимаются исключительно за счет организации учебного процесса, методики преподавания, т.е. за счет ситуационных мотивов.

Так, в практике преподавания иностранных языков на современном этапе обучения в КГУФКСТ используются следующие инновационные методы: проектные, информационные, модульно-блочные, метод языковых портфелей. Данная методика способствует совершенствованию системы иноязычной подготовки студентов спортивных факультетов и выстраиванию модели развития профессиональной языковой компетенции специалиста.

На наш взгляд, отношение к изучению ИЯ не может быть сведено только к реакции на учебные занятия. Например, слабо подготовленные студенты не всегда могут справиться с предлагаемыми заданиями и формами работы на ИЯ. У них возникает устойчивое ощущение своей беспомощности, которое подавляет мотивацию. Для того чтобы в какой-то мере создать стремление преодолевать трудности, мы решили, используя инновационный способ, воздействовать на контекстные мотивы. Это обусловлено результатами проведенного исследования, которое свидетельствует о слабости контекстных и глобальных мотивов изучения ИЯ [1]. Отсюда возникает необходимость поиска путей создания и повышения интереса к изучению ИЯ. В нашем случае контекст – это образовательная среда вуза. И поэтому необходимо формировать такую образовательную среду, которая стимулировала бы изучение ИЯ. С целью повышения мотивации изучения ИЯ в КГУФКСТ кафедрой ИЯ были организованы мероприятия, способствующие увеличению интереса к изучению ИЯ. Данные мероприятия включены в программу формирующего эксперимента, целью которого является стимулирование контекстных мотивов изучения ИЯ за счёт демонстрации его значимости для будущих специалистов, включения студентов КГУФКСТ в активную деятельность по изучению ИЯ.

Значимым фактором формирования контекстной мотивации оказался «Весенний марафон», который стартовал в нашем вузе в марте 2010 года под девизом «Мы изучаем иностранный язык». Его проведение было призвано решить следующие задачи:

1. создать условия, способствующие осознанию значимости ИЯ для будущей профессиональной деятельности;
2. сформировать у студентов чувство причастности к изучению ИЯ, создать условия для демонстрации полученных знаний;
3. способствовать возникновению у студентов чувства успеха при изучении ИЯ;
4. продемонстрировать студентам возможности приобщения к изучению ИЯ, профессиональные перспективы его использования;
5. расширить диапазон средств, способствующих закреплению положительной мотивации.

Так, в рамках марафона успешно прошла выставка стенных газет и фоторабот студентов «Мы изучаем иностранный язык». Разнообразная тематика, количество представленных работ свидетельствуют о заинтересо-

ванности студентов в выполнении данного вида внеаудиторной работы. Подготовлен стенд «Центр языковой подготовки», брошюры, которые содержат много ценной, полезной и познавательной информации. Необходимо отметить, что студенты приняли активное участие в формировании банка информационно-справочных материалов, которые размещены на стенде. Включение в данный вид работы является стимулом расширения общего кругозора.

Показать значимость и профессиональные перспективы использования иностранного языка были призваны комбинированные уроки с элементами деловой игры, которые блестяще прошли на факультетах спорта, физической культуры («Sport speaks English»), социально-культурного сервиса и туризма («If you don't know the language you are not in the profession»), факультете экономики и менеджмента («Foreign languages in economics and management»). Главная задача подобных уроков показать профессиональные перспективы использования ИЯ, создать условия для демонстрации полученных языковых знаний и умений. Реализовать поставленную задачу были призваны современные методы преподавания ИЯ с применением игровых, интерактивных технологий, деятельностного подхода в обучении и технологий формирования автономии в учении. Такие уроки позволяют продемонстрировать не только имеющиеся языковые знания и умения, но и общий кругозор, что позволяет слабо подготовленным в языковом плане студентам ощутить ситуацию успеха. Непосредственное общение с приглашенными высококлассными специалистами, профессионалами своего дела, наглядно доказывает необходимость использования ИЯ в будущей профессии и важность его изучения.

Продемонстрировать высокий уровень языковых знаний и умений студенты смогли на олимпиаде по иностранному языку, которая охватила широчайший спектр номинаций (лучший переводчик; лучший декламатор; лучшее владение различными видами чтения на ИЯ; лучший знаток грамматики, лексики и страноведения). Содержание олимпиадных заданий включает олимпийскую тематику: тематические тексты в номинации «Лучший переводчик», стихотворение «Ода спорту» на немецком и английском языках в номинации «Лучший декламатор», тему «Зимние олимпийские игры» в номинации «Лучший проект». Использование профессиональной тематики чрезвычайно актуально, так как даёт выход в сферу профессиональной деятельности. Победители олимпиады были награждены медалями, атрибутами олимпийской символики.

Участники конкурса проектов «Мы изучаем иностранные языки» в своих работах отразили исключительно профессиональную направленность изучения ИЯ. Отдельные работы содержат практические советы изучения и использования ИЯ в профессиональных целях, которыми поделились участники конкурса.

Специальный выпуск газеты «Университетский вестник» знакомит читателей с преподавательским составом кафедры, с возможностями языковой подготовки в стенах вуза, содержит интересный и познавательный страноведческий материал, практические советы и рекомендации по изучению ИЯ.

Ср. оценка значимости мотивов изучения ИЯ у студентов факультета спорта I курса

№	Показатели (виды мотивации)	Факультет спорта, 1 курс, X±Θ		Достоверность различия, p<0,05
		До эксперимента	После эксперимента	
1	Познавательная-образовательная	3,19±0,81	3,76±0,47	p<0,05
2	Интеллектуально-развивающая	3,07±0,70	3,26±0,56	–
3	Коммуникативная	3,43±0,94	4,02±0,45	p<0,05
4	Эмоционально-ценностная	3,17±1,00	3,29±0,79	–
5	Престижная	3,05±0,78	3,09±0,68	–
6	Идентификационная	2,93±0,74	3,02±0,55	–
7	Прагматическая	3,38±0,94	3,99±0,46	p<0,05
8	Мотивы долга без личной значимости	3,40±0,82	3,6±0,62	–
9	Мотивы избегания неприятностей	2,21±0,76	1,98±0,5	–

Творческий потенциал студентов полностью раскрылся на конкурсе художественной самодеятельности. Были представлены танцы, песни, стихи, сказки, сценки на английском, немецком и французском языках. Студенты приняли очень активное участие в конкурсе потому, что для них чрезвычайно привлекателен сам процесс подготовки и выступления: исполнение песен страны изучаемого языка, национальных танцев, инсценировок сказок, выразительное чтение стихов и т. д. Задача совершенствования речевых умений и навыков в этом случае как бы скрыта от студента. Практика показывает положительное влияние участия студентов в подобного рода мероприятиях на воспитательно-образовательный процесс: они учатся без стеснения общаться на иностранном языке. Это создает благоприятную психологическую атмосферу для обучения в целом, особенно, на начальном этапе. Необходимо также отметить, что внеаудиторная работа по иностранному языку даёт возможность студентам использовать ИЯ как средство общения, показывает широкие возможности его использования, доказывает необходимость изучения этого предмета. Кроме того, подобные формы работы создают условия для более активного сотрудничества преподавателей и студентов, способствуют формированию положительной мотивации и благоприятного эмоционального фона на занятиях по ИЯ.

Завершил «Весенний марафон» торжественный вечер кафедры ИЯ, на котором призёры конкурсов получили заслуженные награды, а гости и зрители – незабываемые впечатления от грандиозного праздника. На вечер были приглашены выпускники вуза, которые поделились своей историей успеха профессионального становления, важной составляющей которого является блестящее владение ИЯ.

Подобные мероприятия способствуют созданию необходимого для изучения ИЯ мотивационного климата, демонстрируют значимость изучения ИЯ, привлекательность владения ИЯ. То есть создают атмосферу заинтересованности, которая побуждает студентов проявлять активность в изучении ИЯ.

Анализ результатов проведенной работы показывает, что она дала определенный положительный результат в виде увеличения количества желающих заниматься в центре языковой подготовки КГУФКСТ. О позитив-

ном эффекте предпринятой работы свидетельствует изменение параметров мотивации изучения ИЯ в приведенной таблице №1.

При сравнении данных показателей значимости мотивов изучения ИЯ студентами факультета спорта I курса обнаружена тенденция к увеличению показателей у студентов, принявших участие в формирующем эксперименте. При этом достоверными являются такие показатели значимости мотивов изучения ИЯ как познавательные – образовательные, коммуникативные, прагматические мотивы (Таблица 1). Вместе с тем уменьшился показатель значимости мотива избегания неприятностей. Изменения в структуре параметров мотивации соответствуют содержанию оказанных на студентов воздействий. Приведенные данные свидетельствуют об увеличении познавательного интереса к изучению ИЯ, возросшем понимании роли ИЯ в личном и профессиональном развитии у студентов факультета спорта. Иначе говоря, эти воздействия достигли цели и тем самым указывают на неиспользуемые ресурсы контекстных мотивов. В целом, мотивация изменилась в конструктивном направлении. Однако следует отметить, что существуют иные возможности контекстных воздействий по тем аспектам, которые не планировались в данном эксперименте.

Полученные результаты указывают на целесообразность совершенствования образовательной среды вуза и усиление ее мотивирующего воздействия, создание устойчивой контекстной мотивации изучения иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Душко М.С. Мотивация изучения иностранного языка у студентов вуза физической культуры разных специальностей // Международная научно-практическая конференция «Рудниковские чтения», Ростов-на Дону, 2008. – С.100
2. Deci E.L. & Ryan R.M. The General Causality Orientations Scale: Self – determination in personality. Journal of Research In Personality. 1985. P. 119 – 142.
3. Vallerand R. J., Perreault S. Intrinsic and Extrinsic Motivation in Sport: Toward a Hierarchical Model // Essential readings in sport and exercise psychology, Champaign. Ill. Human Kinetics. 2007. P. 255-279.

FORMATION OF THE MOTIVATING EDUCATIONAL SYSTEM AS A FACTOR OF INCREASING THE INTEREST TO FOREIGN LANGUAGE STUDYING AT A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

M. Dushko, Teacher

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

The results of the investigation, which is based on the Vallerand's hierarchical concept of motivation, are presented in the paper. This paper is devoted to the analysis of methods of strengthening the contextual motivation of studying a foreign language. The efficiency of these methods is proved by the results of the forming experiment. The possibility of perfection of the educational

system of a higher school, which is strengthened with the help of contextual motives is being considered as well. The program of making decision in accordance with this problem is also presented in the paper.

Key words: motivation, contextual motivation, the educational system, foreign language studying, forming experiment.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПСИХОМОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНЫХ ГИМНАСТОВ 6-9 ЛЕТ

Психолог лаборатории научно-методических проблем подготовки олимпийского резерва А. А. Дубовова

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Целью исследования явилось установление особенностей психомоторного развития 6, 7, 8 и 9-летних гимнастов этапа начальной подготовки; установление особенностей развития психомоторики у юных гимнастов в зависимости от методов работы тренеров. В исследовании приняло участие 104 гимнаста младшего школьного возраста. Исследование выявило необходимость разработки и внедрения программы по развитию психомоторики у спортсменов этапа начальной подготовки.

Ключевые слова: психомоторика, возраст 6 – 9 лет, методы работы тренеров.

Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, ул. Буденного 161

Целью исследования явилось установление особенностей психомоторного развития 6, 7, 8 и 9-летних гимнастов этапа начальной подготовки; установление особенностей развития психомоторики у юных гимнастов в зависимости от методов работы тренеров. В исследовании приняло участие 104 гимнаста младшего школьного возраста. Исследование выявило необходимость разработки и внедрения программы по развитию психомоторики у спортсменов этапа начальной подготовки.

Ключевые слова: психомоторика, возраст 6 – 9 лет, методы работы тренеров.

Спортивная гимнастика, с постоянно усложняющимся программным материалом требует от гимнастов уже в юном возрасте исполнения упражнений высокой сложности. Качество двигательной базы юного спортсмена существенно влияет на дальнейший рост спортивного мастерства. Поэтому проблема подготовки спортивного резерва этапа начальной подготовки становится все более актуальной. Имеются научные сведения о том, что важно на этапе начальной подготовки уделять большое внимание развитию именно психологических качеств [1, 2, 3, 6, 7 и др.].

На этапе начальной подготовке тренируются дети разного возраста от 6 до 9 лет. Уровень их психологической, физической подготовленности различен. Для того чтобы дети, обучающиеся на этапе начальной подготовки, одинаково хорошо технически, тактически были подготовлены, необходимо контролировать процесс становления психомоторных способностей, это тем более важно, что на младший школьный возраст приходится сенситивный период их развития.

Но, к сожалению, согласно литературным данным тренеры в спортивных школах, секциях на этапе начальной подготовки не уделяют должного внимания направленному изучению и развитию психологических качеств детей, в том числе и развитию психомоторики. [1, 6, 7 и др.].

Цель исследования установление особенностей психомоторного развития 6, 7, 8 и 9-летних гимнастов этапа начальной подготовки.

Задачи исследования:

установление возрастной динамики показателей психомоторных способностей;

установление особенностей развития психомоторики у юных гимнастов в зависимости от методов работы тренеров.

Диагностический материал представлен методиками: сенсомоторика - «Домик», «Срисовывание образцов»; произвольность внимания - «Да и Нет», «Палочки и крестики»; помехоустойчивость – тест «Помехоустойчивость»; методики изучения двигательной памяти [4, 5]. Достоверность различий (p) рассчитывалась по U -критерию Манна – Уитни [8].

По тестам «Да и нет», «Домик», «Помехоустойчивость» баллы начисляются за ошибки. (Максимальный балл – 0 - считается высоким результатом). По тесту «Палочки и крестики» максимальный балл является «5». В тесте «Срисовывание образцов» 8-10 баллов расценивается как высокий результат. По тесту «Двигательная память» - 1 балл считается нормой.

Обследовано 104 спортсмена в возрасте 6 – 9 лет первого года обучения на базе Детско-юношеской спортивной школы № 1 г. Краснодара. Из них 24 спортсмена составили группу 6 летних детей, 41 – 7 летних, 22 – 8 лет, 17 спортсменов группу 9 лет.

Полученные результаты сравнивались с нормами для детей исследуемого возраста.

Результаты и их обсуждение.

Анализ полученных результатов выявил, что уровень развития психомоторных качеств у детей возраста 6 – 9 лет низкий, либо ниже среднего (табл.1).

Шести - и семи - летние спортсмены имеют низкий уровень развития произвольности внимания (тест «Да и нет», «Палочки и крестики»). Мальчики и девочки при выполнении заданий допускали много ошибок, они не могли с точностью выполнить всю инструкцию. При выполнении юные гимнасты пропускали один или несколько важных пунктов задания, что повлияло на общий результат выполнения.

Показатели выполнения тестовых заданий на сформированность сенсомоторики свидетельствуют о низком уровне развития у 6 и 7 летних юных гимнастов. Мальчики и девочки не смогли выполнить правильно предложенное задание, испытывали сложность при воспроизведении образцов. Эти данные подтверждают то, что у детей 6 -7 лет на момент поступления в школу низкий уровень развития сенсомоторики, что в общеобразовательной школе проявляется в сложности обучения детей навыку письма. В спорте это может проявиться в неспособности правильно, точно воспроизвести предлагаемый элемент, в затруднениях при выполнении тонких двигательных элементов.

Уровень развития двигательной памяти у мальчиков и девочек 6 – 7 летнего возраста ниже среднего. «Память 1» (первый субтест) соответствует возрастной норме детей. Во 2 и 3 субтесте было допущено наибольшее количество ошибок. Юным спортсменам сложно по памяти воспроизвести предлагаемый образец. Данные трудности у детей могут проявиться во время тренировочных занятиях и во время соревнований. Тест «Помехоустойчивость» свидетельствует о наличии проблем с концентрацией внимания на конкретном элементе во время его выполнения.

У гимнастов 8 лет уровень развития произвольности внимания: тест «Да и нет» и тест «Палочки и крестики» соответствует среднему. При выполнении спортсмены могут быстро сориентироваться в причинах неправильного выполнения и далее выполнять задание без ошибок. Т.е. низкие результаты у детей выявлены в начале выполняемой работы. Ошибки, допущенные при выполнении задания, могут свидетельствовать о низком уровне развития помехоустойчивости. Уровень развития сенсомоторики у гимнастов 8 лет низкий. Гимнасты при выполнении задания не могут точно воспроизвести мелкие элементы задания. Данные результаты влияют на техническую подготовку начинающих спортсменов, и могут стать одной из причин неуспеваемости на данном этапе спортивной подготовки.

Произвольность внимания у 9-летних спортсменов имеет средний уровень развития. Мальчики и девочки выполнили задания согласно предлагаемой им инструкции. Уровень развития сенсомоторики по тесту «Домик» выше среднего. Были допущены ошибки при воспроизведении мелких деталей. По второму тесту «Срисовывание образцов» выявлен уровень выпол-

Таблица 1

Медианы показателей психомоторных способностей у юных гимнастов 6 – 9 лет

Возраст	Психологические показатели							
	Произвольность внимания		Сенсомоторика		Двигательная память			Помехо-устойчивость
	Тест «Да и нет»	Тест «Палочки и крестики»	Тест «Домик»	Тест «Срисовывание образцов»	1	2	3	Тест «Помехо-устойчивость»
6 лет	16	2	7	3	1	2	4	6
7 лет	12	3	5	3	1	1,25	3,5	5
8 лет	4	3	4,5	1	1	1	3,5	4,5
9 лет	3	3,5	2	1	1	1	3,25	3,5

Таблица 2

Медианы показателей психомоторных способностей в группах тренеров с разными методами работы

№ группы тренера	Психологические показатели							
	Произвольность внимания		Сенсомоторика		Двигательная память			Помехо-устойчивость
	Тест «Да и нет»	Тест «Палочки и крестики»	Тест «Домик»	Тест «Срисовывание образцов»	1	2	3	Тест «Помехо-устойчивость»
№ 1 (8-9 лет) n=9	4,00	3,00	3,50	1,00	1,00	1,00	3,00	5,00
№ 2 (7-8 лет) n=13	6,00	4,00	5,00	2,00	1,00	1,50	3,50	6,00
№ 3 (8-9 лет) n=7	2,00	3,00	3,00	1,00	1,00	1,00	3,50	3,00
№ 4 (6-7 лет) n=25	5,00	3,00	6,00	3,00	1,00	1,00	3,50	4,00
№ 5 (7-8 лет) n=14	12,00	3,00	10,00	3,00	1,00	1,00	3,50	8,00
№ 6 (7-8 лет) n=16	5,00	3,00	3,00	2,00	1,00	1,64	3,50	6,00
№ 7 (6-7 лет) n=20	18,00	3,00	5,00	2,00	1,00	1,50	4,50	5,00

нения задания низкий. Правильно воспроизведены образцы простых геометрических фигур. Сложные варианты многие исследуемые даже не пытались изобразить либо при выполнении задания допускали множество ошибок.

Юные спортсмены 8 - 9 лет при выполнении субтеста 3 теста двигательная память, испытывали затруднения, уровень развития характеризуется как низкий. Мальчики и девочки не понимали предлагаемого образца фигуры, а затем не могли воспроизвести его без зрительного подкрепления.

Уровень развития помехоустойчивости у 9 - летних спортсменов, согласно результатам исследования (табл. 1) выше среднего. Гимнасты испытывали трудности вначале выполнения задания, но после нескольких повторений смогли сосредоточиться на выполнении.

Были выявлены достоверные отличия между юными спортсменами 6 – 9 лет.

Гимнасты 6 и 7 лет статистически достоверно не отличаются друг от друга по измеряемым психологическим показателям.

Статистически достоверные отличия обнаружены между возрастными группами 6 и 8 лет по развитию произвольности внимания. Дети 8 лет достоверно лучше ($p < 0,05$) справляются с заданием, соблюдают инструкции предложенные экспериментатором. Между 6 и 9 летними гимнастами обнаружены статистически

достоверные отличия в сформированности произвольности, сенсомоторики. 9 летние гимнасты имеют достаточный уровень для выполнения тестовых заданий с большей успешностью, поскольку они обучаются в общеобразовательной школе и психомоторные способности в той или иной степени у них на момент обследования уже развиты.

Между группой 7 и 8 летних спортсменов обнаружены достоверные отличия. По тесту «Да и нет» (произвольность внимания) и по тесту «Помехоустойчивость» юные гимнасты 8 лет достоверно лучше развиты, чем 7 летние. По тесту «Срисовывание образцов» - сенсомоторика, гимнасты 7 достоверно лучше справились с заданием, чем спортсмены 8 лет. Возможно, это связано с началом письма в общеобразовательной школе, с написанием геометрических фигур и т. д.

Уровень выполнения у 9 летних гимнастов статистически достоверно выше, чем у 7 летних ($p < 0,05$) по тестам «Палочки и крестики» (произвольность внимания), «Срисовывание образцов» (сенсомоторики), по тесту «Помехоустойчивость».

Группы 8 и 9 летних спортсменов отличаются только по тесту «Домик» (сенсомоторика).

Таким образом, выявлена положительная возрастная динамика в развитии психомоторных способностей. Гимнасты 6 – летнего возраста менее развиты, чем 8-9 летние спортсмены. Но, несмотря на возрастные от-

личия, также выявлено, что уровень развития психомоторных способностей соответствует низкому, либо ниже среднего уровню развития.

Результаты таблицы 2 отражают уровень развития психомоторных способностей юных гимнастов тренирующихся в группах разных тренеров. Данные сформированы по методу расчета медианы.

С тестовым заданием «Да и нет», исходя из данных таблицы №2, с большей точностью справились юные спортсмены из группы тренера №3 (2 балла). Наихудший результат отмечен в группах тренеров № 5 и 7 (12 и 18 баллов соответственно). При выполнении тестового задания юные спортсмены во всех группах совершали одни и те же ошибки: они не смогли с большой точностью сконцентрироваться на инструкции, что повлекло за собой недопонимание ее, и как результат неправильное выполнение задания. Но на итоговые баллы некоторых гимнастов повлиял тот факт, что спортсмены в ходе выполнения задания смогли сориентироваться в задании, то есть юные гимнасты к концу задания с точностью смогли выполнить инструкцию.

Из таблицы № 2 видно, что все исследуемые группы справились с тестом «Палочки и крестики» примерно одинаково, уровень развития произвольности внимания был выявлен на среднем уровне и соответствовал 3 баллам. Исключением является группа тренера №2, у которой исследуемый показатель был выше среднего уровня и составил 4 балла.

Исследование сенсомоторных способностей (тест «Домик») выявило, что хуже всего справились с выполнением теста юные спортсмены из группы тренера № 5 (10 баллов), что соответствует низкому уровню развития сенсомоторики (табл.2). У гимнастов из групп тренеров №1, №3 и № 6 уровень развития сенсомоторики характеризуется как средний (3 – 3,5 балла). Соответственно у групп тренеров №2, №4 и № 7 уровень развития ниже среднего (5 – 6 балла). Во время выполнения предложенного теста исследуемые испытывали трудности при воспроизведении увиденного. Они не могли правильно дозировать свои усилия, с точностью передать не только общую форму, но и размеры предлагаемого образца.

По второму тесту на определение уровня развития сенсомоторики «Срисовывание образцов» из таблицы 2 видно, что юные спортсмены всех групп тренеров одинаково справились, поскольку баллы 1 – 3 характеризуют низкий уровень развития сенсомоторики.

Таким образом, мальчики и девочки, обучающиеся в спортивной школе, имеют низкие показатели по развитию сенсомоторных способностей.

Исследования двигательной памяти, как было сказано выше, проводилось в три этапа. Первый субтест юные спортсмены, всех исследуемых групп тренеров выполнили на должном уровне (1 балл – норма) (табл. 2). Второй субтест не все исследуемые группы тренеров выполнили одинаково хорошо. В работах спортсменов групп тренеров №2, №6 и №7 были допущены ошибки: неправильное направление линии, неправильная фор-

ма фигуры. Их уровень по данному тестовому заданию составил средний (1,5 – 1,64) (табл.2). В остальных группах тренеров дети справились с заданием согласно норме (1 балл) (табл. 2). Третий субтест, имеющий самую высокую степень сложности, вызвал у спортсменов этапа начальной подготовки трудности. Результаты по этому субтесту были низкие и ниже среднего у всех исследуемых спортсменов (3; 3,5; 4,5) (табл.2). Юные гимнасты не смогли с точностью запомнить, а следовательно, затем воспроизвести предлагаемый образец. Результаты тесту «Двигательная память» отражают способность детей выполнять технически правильно элементы гимнастики. Чем лучше развита у детей двигательная память, тем точнее правильнее, успешнее будет обучение, воспроизведение заданного задания. Юный спортсмен сможет правильно выполнить технически сложную комбинацию.

Уровень развития помехоустойчивости у детей этапа начальной подготовки, т. е. насколько дети могут сконцентрироваться при выполнении задания только на задании, не обращая внимания на внешние помехи, ниже среднего, за исключением группы тренера № 3 (3 балла) – средний уровень. В группах тренеров № 5 – 8 баллов уровень развития характеризуется как низкий (табл. 2). Данные свидетельствуют о возможности возникновения трудностей в процессе обучения. Юные спортсмены не способны сконцентрировать внимание только на выполнение конкретного, своего задания, они постоянно отвлекаются на помехи. Это может отразиться и на выступлении в соревнованиях, поскольку на соревновании много разных отвлекающих факторов. Таким образом, у детей помехоустойчивость на этапе начальной подготовки не сформирована.

Поскольку возраст детей сказывается на успешности выполнения заданий, на оценку психомоторных способностей, наиболее интересно сравнение данных детей одного и того же возраста, но занимающихся у разных тренеров.

Исследуемые группы тренеров с разными методами работы имеют статистически достоверные отличия по измеряемым психомоторным показателям ($p \leq 0,05$).

Были изучены результаты групп одного возраста, но тренирующиеся у разных тренеров. В результате были выявлены достоверные отличия между 1 и 3 группой (возраст 8-9 лет) по тесту «Да и нет» (произвольность внимания), и по тесту «Срисовывание образцов» (сенсомоторика).

Между группами тренеров №2 и №5 (возраст 7-8 лет) выявлены достоверные отличия по тесту «Помехоустойчивость». Группы тренеров №2 и №6 статистически достоверно отличаются по тесту «Да и нет», группы тренеров №5 и №6 - по тесту «Домик».

Юные спортсмены, тренирующиеся в группах тренеров №4 и №7, возраста 6-7 лет достоверно отличаются уровнем развития произвольного внимания тест «Да и нет», двигательной памяти (субтест 3).

Полученные результаты являются доказательством разного подхода тренеров к учебно-тренировочному

процессу. Одни тренеры на занятиях используют психологические элементы, направленные на развитие сенсомоторных способностей, произвольности внимания, другие тренеры на данном этапе спортивной подготовки большее внимание уделяют технике избранного вида спорта, обучению конкретным спортивным качествам, навыкам.

Выводы:

Результаты исследования говорят о том, что с возрастом показатели психомоторных способностей улучшаются, но достигают лишь среднего уровня; слабое развитие психомоторики у детей 6-7 лет указывает на их недостаточную готовность к обучению; относительно невысокие показатели психомоторных способностей, которые важны для освоения гимнастических упражнений, говорят о том, что психологические ресурсы обучаемости юных гимнастов используются не полностью.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что разный подход тренеров соответствует разной подготовленности детей к учебному процессу, разному уровню развития психомоторных способностей.

Полученные результаты, характеризующие развитие психомоторных способностей, свидетельствуют о необходимости разработки и включения в учебно-тренировочный процесс занятий направленных на формирование психомоторных способностей у юных гимнастов, начиная с 6 летнего возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горская Г. Б. Ранняя профессионализация как фактор компрессии времени жизни // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Краснодар, 2008. – С. 109 – 117.
2. Горская Г. Б. Задачи и методы психологического обеспечения подготовки юных гимнастов на этапе начального обучения. - Краснодар, 1988, - 17с.
3. Губа В.П., Солонкин А.А. Модель системы образовательного процесса как основа многолетней подготовки высококвалифицированных юных спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 2008 №12. – С. 14-16.
4. Данилова Е. Е., Дубровина И. В. Практикум по возрастной и педагогической психологии, - М.: Academia, 2000. – 160 с.
5. Коссов Б. Б. Психомоторное развитие младших школьников, - М., 1989. – 109 с.
6. Плешкань А. В. Современные основы теории и методики детско-юношеского спорта. Учебное пособие, рекомендовано Государственным комитетом Российской Федерации по физической культуре, спорту и туризму в качестве учебного пособия для учебных заведений системы Госкомитета, Москва.- 1998.
7. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта, -М.: Академический Проект, 2004, - 576с.
8. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии, - СПб.: «Речь», 2007, - 350 с.

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF PSYCHOMOTOR ABILITIES IN YOUNG GYMNASTS AGED 6-9

Dubovova A., Psychologist of the Scientific Methodical Problems for the Olympic Reserve Training Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar
 Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

The aim of the research is to establish peculiarities of the psychomotor development of 6, 7, 8, 9 – aged gymnasts in the period of their primary training; second – to establish peculiarities of young gymnasts' psychomotorics depending on their coaches' work methods. 104 junior aged gymnasts took part in this investigation. The inves-

tigation displayed the necessity of working out and implementation of the programme concerning the development of psychomotorics in young athletes in the period of their primary training.

Key words: psychomotorics, aged 6-9, coaches' work methods.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ-СУДОВОДИТЕЛЕЙ К УСЛОВИЯМ ДЛИТЕЛЬНОЙ ПЛАВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Старший преподаватель И. В. Кулекин

Новороссийская государственная морская академия, г. Новороссийск

Контактная информация для переписки: г. Новороссийск, ул. Видова, 165, кв. 186.

В статье обосновываются содержание и организация физической и функциональной подготовки курсантов к условиям длительного плавания, а также методика самостоятельных занятий физическими упражнениями и ее эффективность в процессе педагогического эксперимента.

Ключевые слова: курсанты, судоводители, плавательная практика, программа, профессиональная подготовка, методика, физические упражнения.

Уровень профессиональной подготовки выпускников вузов обусловлен степенью освоенности соответствующих знаний и умений, а также их функциональной и физической готовностью к выполнению своей работы (И. В. Герасимова, 2006; А. Н. Пилипенко, 2006 и др.).

В вузах водного транспорта, как и в других учебных заведениях, эти виды подготовки курсантов обеспечивают соответствующие блоки дисциплин, а также совокупность различных видов профессионально ориентированной практики.

Общая и профессионально ориентированная физическая, функциональная и двигательная подготовка курсантов осуществляется в вузах водного транспорта в процессе академических и других форм занятий физической культурой (М. В. Щодро, 1989 и др.).

Программа профессиональной подготовки курсантов-судоводителей предусматривает обязательную, в совокупности не менее 12 месяцев, плавательную практику. В процессе этой практики ведется личная международная книга регистрации практической подготовки курсанта-судоводителя на борту судна. На основе этого документа, после завершения обучения в вузе, молодому специалисту выдается Сертификат компетенции (Рабочий диплом).

Исследования особенностей профессиональной деятельности плавсостава в процессе рейса позволили выявить отрицательное в целом влияние условий, в которых она осуществляется, на соматическое здоровье, психологическое и функциональное состояние систем организма человека (Е. В. Михайленко, 2007; В. Н. Евстафьев, А. В. Скиба, А. М. Поспелов, 2008 и др.).

Это можно отнести и к курсантам-судоводителям, у которых однократный выход на плавательную практику может достигать шести месяцев и более (Т. В. Демидова, Э. М. Псядло, Е. В. Антошина, И. В. Плестос, 2001).

Очевидно, что плавательная практика такой длительности в условиях судна будет снижать у курсантов-судоводителей достигнутый до этого в процессе систематических академических занятий физической культурой в вузе уровень физического развития, физической подготовленности и функционального состояния систем организма. Отсюда и уровень развития профессионально важных для

судоводителей показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния курсантов к окончанию обучения в вузе будет в целом снижен, уменьшая в определенной степени и профессиональную готовность выпускников к эффективному выполнению профессиональной деятельности.

В связи с этим представляется очевидным, что в вузах водного транспорта необходимо осуществлять специальную профессионально ориентированную физическую и функциональную подготовку курсантов-судоводителей как в рамках академических занятий физической культурой, так и в рамках самостоятельных занятий физическими упражнениями на судне при выполнении рейса (Л. М. Мацевич, 1987; М. В. Щодро, 1989).

Вместе с тем традиционно реализуемая в настоящее время в вузах водного транспорта программа дисциплины «Физическая культура» не выделяет специального по содержанию, организации и методике этапа физической и функциональной подготовки курсантов-судоводителей к условиям длительной плавательной практики. В ней так же отсутствуют содержательные, организационные и методические аспекты проведения курсантами-судоводителями самостоятельных занятий физическими упражнениями непосредственно в процессе профессиональной практики в условиях длительного плавания на судне.

Следовательно, разработка содержательных аспек-

тов программы и методики профессиональной физической и функциональной подготовки курсантов-судоводителей к условиям длительного плавания представляется актуальной.

В связи с вышеизложенным объектом исследования стал процесс физического воспитания курсантов вузов водного транспорта, в границах которого был выбран предмет исследования – содержательные аспекты методики профессиональной физической и функциональной подготовки курсантов-судоводителей к условиям длительного плавания.

Целью исследования являлись разработка и обоснование содержательного и процессуального компонентов физической и функциональной подготовки курсантов-судоводителей к условиям длительного плавания на основе методики занятий физическими упражнениями в условиях вуза и самостоятельных занятий в процессе плавательной практики на судне.

Исследования показали, что эффективность самостоятельных занятий физическими упражнениями в условиях длительного плавания при прохождении курсантами профессиональной практики определяется, в том числе, и содержанием физического воспитания на предшествующем ей этапе непосредственно в вузе

В связи с этим при анализе содержания теоретического курса действующей программы дисциплины «Физическая культура» стала очевидной целесообразность изменения последовательности изложения лекционного материала таким образом, чтобы в четвертом семестре курсанты второго года обучения изучали материал, который бы позволял сформировать у занимающихся основы знаний по организации самостоятельных занятий физическими упражнениями.

В соответствии с этими изменениями в последовательности изложения лекционного материала целесообразно в такой же очередности проводить и методико-практические занятия по физической культуре. Причем, если общий объем этих занятий остается прежним, то их распределение по курсам обучения должно соответствующим образом измениться. В частности, если традиционная программа по физической культуре в вузах предусматривает на первом курсе 14 часов методико-практических занятий, то в связи с предлагаемыми изменениями в последовательности изложения лекционного материала их объем должен быть увеличен до 20 часов. По этой же причине на третьем и четвертом курсах объем методико-практических занятий должен будет сократиться до 2-х часов вместо 8 часов по традиционной программе.

Вполне естественно, что это вызовет необходимость соответствующего перераспределения объема часов и на учебно-тренировочные занятия по курсам обучения, но без изменения их общего количества в целом.

Определенные изменения необходимо будет внести и в действующий план-график распределения учебного материала по дисциплине «Физическая культура». В данном случае, учитывая необходимость включения выявленных в исследовании приоритетных средств физического воспитания, которые оказывают положительное влияние на профессионально важные показатели физического развития, соматического здоро-

вья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния судоводителей, предлагается новый вариант плана-графика распределения учебного материала по физической культуре на четвертый семестр второго курса с целью подготовки курсантов к условиям длительного плавания в процессе шестимесячной профессиональной практики на судах.

По сравнению с действующим в настоящее время планом-графиком распределения учебного материала по физической культуре для курсантов-судоводителей в новом варианте предусматривается выделение отдельных занятий для изложения теоретического и методико-практического содержания программы.

Планирование занятий по атлетической гимнастике предлагается оставить без изменения.

Беговые упражнения с использованием тренажеров рекомендуется запланировать на те занятия, на которых курсанты либо занимаются атлетической гимнастикой в тренажерном зале, либо бегают на средние и длинные дистанции.

Спортивные игры с малым количеством участников и уменьшенными размерами площадки (настольный теннис, мини-футбол, баскетбол на одно кольцо) предлагается проводить на всех методико-практических занятиях, а также на занятиях по кроссовой подготовке.

Известные в настоящее время комплексы общеразвивающих и разработанные специалистами (В. И. Ильичич, 1978; В. М. Щодро, 1989 и др.) группы физических упражнений, оказывающих целенаправленное влияние на развитие профессионально важных показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния судоводителей, необходимо выполнять практически на каждом занятии, за исключением лекционных.

Комплексы физических упражнений, в зависимости от их целевой направленности, классифицируются на следующие группы:

1. Упражнения, направленные на развитие способности дозировать силовые напряжения.
2. Упражнения, направленные на развитие сенсомоторных реакций.
3. Упражнения, направленные на развитие восприятия и воспроизведение линейной величины пространства.
4. Упражнения, направленные на развитие элементарных форм быстроты.
5. Упражнения, направленные на развитие ловкости, равновесия и вестибулярной устойчивости.
6. Упражнения, направленные на развитие устойчивости к гипоксии.
7. Упражнения, направленные на развитие свойств внимания.
8. Упражнения, направленные на развитие свойств памяти.
9. Упражнения, направленные на развитие эмоциональной устойчивости.

Представляется очевидным, что сохранение достигнутого на академических занятиях физической культурой в вузе или замедление темпов снижения уровня

физической и функциональной подготовленности курсантов в процессе шестимесячной плавательной практики во многом обусловлено эффективностью их самостоятельных занятий физическими упражнениями на судне во время рейса.

Программа подготовки в вузе судоводителей включает обязательную плавательную практику не менее двенадцати месяцев. Учебным планом первая шестимесячная профессиональная практика на судне курсантам планируется на пятый семестр третьего года обучения.

Поэтому для решения этой задачи в процессе систематических занятий

физическими упражнениями на судне в условиях длительного плавания, необходимо разработать для курсантов комплект планирующей документации и соответствующих методических материалов.

Учитывая особенности режима работы и отдыха курсантов на судне в процессе плавательной практики, когда их личное время начинается в 17-00 часов вечера и заканчивается в 8-00 часов утра, целесообразно длительность занятия физическими упражнениями ограничить одним часом и проводить их через день с одним выходным днем по следующей схеме: понедельник (занятие физическими упражнениями) – вторник (отдых) – среда (занятие физическими упражнениями) – четверг (отдых) – пятница (занятие физическими упражнениями) – суббота (отдых) – воскресенье (выходной день).

Беря за основу данную схему проведения занятий, был определен примерный объем часов самостоятельных занятий физическими упражнениями курсантов на весь шестимесячный период плавательной практики.

Далее, для эффективной реализации в условиях длительного плавания планируемого объема часов на самостоятельные занятия физическими упражнениями был разработан соответствующий план-график распределения приоритетных средств физической и функциональной подготовки курсантов.

Здесь каждое самостоятельное занятие должно обязательно включать комплекс общеразвивающих упражнений и бег на тренажере. Если первые позволяют добиться необходимой эластичности мышц, а отсюда и большой амплитуды движений в суставах, то вторые – подготовить нервно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистую и дыхательную системы к выполнению последующих упражнений, а также, в зависимости от длительности и интенсивности бега, оказать поддерживающее или развивающее воздействие на механизмы энергообеспечения и функциональное состояние соответствующих систем организма.

Каждое самостоятельное занятие физическими упражнениями должно быть комплексным и включать задания из каждой группы приоритетных средств.

Самостоятельное занятие физическими упражнениями в рейсе предлагается начинать либо в 17-30 часов, либо в 18-00 часов.

Время одного занятия предлагается распределять между рекомендуемыми группами средств следующим образом:

1. Выполнение комплекса общеразвивающих упражнений (8–10 мин).

2. Выполнение одного из девяти комплексов физических упражнений конкретной целевой направленности (10-15 мин).

3. Выполнение бега на тренажере (20–30 мин).

4. Выполнение игровых упражнений или участие в одной из игр (20–30 мин).

Полноту реализации курсантами разработанной программы самостоятельных занятий физическими упражнениями в процессе длительного плавания должно обеспечить ее включение в число обязательных заданий на период плавательной практики от кафедры физического воспитания.

Для проверки эффективности разработанной программы и методики самостоятельных занятий физическими упражнениями на судне в условиях длительного плавания был организован шестимесячный эксперимент с августа 2009 по январь 2010 года. В педагогическом эксперименте приняли участие 50 курсантов 3 курса специальности 180402 «Судовождение» Новороссийской государственной морской академии, из которых в случайном порядке были сформированы экспериментальная (n=25) и контрольная (n=25) группы.

С целью эффективной реализации разработанной программы самостоятельных занятий физическими упражнениями на судне для каждого курсанта экспериментальной группы на период плавательной практики был подготовлен пакет необходимых планирующих и методических материалов, куда входили:

1. Цель и задачи реализации программы самостоятельных занятий физическими упражнениями в процессе длительной плавательной практики.

2. Примерное распределение часов самостоятельных занятий курсантов физическими упражнениями на период плавательной практики.

3. Примерная недельная схема расписания занятий и дней отдыха.

4. План-график самостоятельных занятий физическими упражнениями на период плавательной практики.

5. Комплексы общеразвивающих упражнений:

- на месте,
- в движении,
- в парах.

6. Комплексы упражнений разной целевой направленности:

- на развитие способность дозировать силовые напряжения,
- на развитие сенсомоторных реакций,
- на развитие восприятия и воспроизведение линейной величины пространства,
- на развитие элементарных форм быстроты,
- на развитие ловкости, равновесия и вестибулярной устойчивости,
- на развитие устойчивости к гипоксии,
- на развитие свойств внимания,
- на развитие свойств памяти,
- на развитие эмоциональной устойчивости.

7. Схема увеличения нагрузки в беге на тренажере и методические рекомендации по контролю интенсивности выполнения.

8. Примерный комплекс силовых упражнений на

тренажерах и методические рекомендации по их выполнению и регулированию величины нагрузки.

9. Примерный перечень, содержание и условия выполнения упражнений из мини-футбола и баскетбола на одно кольцо, методические рекомендации по регулированию интенсивности и величины нагрузки.

10. Дневник самоконтроля выполнения программы самостоятельных занятий физическими упражнениями в процессе плавательной практики.

Для оценки эффективности экспериментальной методики самостоятельных занятий физическими упражнениями в период длительной плавательной практики на судне использовался сравнительный анализ профессионально важных показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния курсантов до и после ее завершения. При этом сравнительному анализу подвергались как динамика исследуемых показателей в каждой из групп, так и исходные и конечные величины контрольной и экспериментальной группы.

Сравнительный анализ, который был проведен перед началом педагогического эксперимента, позволил установить, что исходные величины профессионально важных показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния у курсантов-судоводителей из экспериментальной группы не имеют существенных отличий от аналогичных показателей их однокурсников из контрольной группы.

Далее было установлено, что за период шестимесячной плавательной практики у курсантов контрольной группы ухудшилось 62,5% профессионально важных показателей физического развития, соматического здоровья и функционального состояния систем организма. В частности, за этот период у них статистически достоверно увеличилась масса тела ($p < 0,05$), уменьшились жизненная емкость легких ($p < 0,05$), окружность грудной клетки при вдохе ($p < 0,05$), абсолютная ($p < 0,01$) и относительная ($p < 0,001$) величины общей физической работоспособности, ухудшился весоростовой индекс Кетле ($p < 0,05$), устойчивость к гипоксии в пробах Штанге ($p < 0,01$) и Генчи ($p < 0,01$), индекс Руффье ($p < 0,05$).

У курсантов же экспериментальной группы, которые в течение шестимесячной плавательной практики реализовывали разработанную программу самостоятельных занятий физическими упражнениями, ни один из показателей физического развития, соматического здоровья и функционального состояния систем организма достоверно не ухудшился ($p > 0,05$), а относительная величина общей физической работоспособности у них даже возросла на 11,2% ($p < 0,05$).

Сравнивая исходные и конечные профессионально важные психофизиологические показатели курсантов контрольной группы было установлено, что за период плавательной практики у них они все изменились.

В частности, участие в плавательной практике оказало положительное влияние на вестибулярную устойчивость курсантов этой группы ($p < 0,05$).

Вместе с тем показатели простой и сложной сенсо-

моторных реакций, реакции на движущийся объект, способность точно воспроизводить пространственные, временные и силовые характеристики движений, показатели внимания и памяти, функциональная подвижность (лабильность) нервных процессов и эмоциональная устойчивость за период плавательной практики у них ухудшились ($p < 0,05 - 0,001$).

Сравнительный анализ аналогичных показателей у курсантов-судоводителей экспериментальной группы позволил установить, что у них за период плавательной практики, так же как и у курсантов контрольной группы, статистически достоверно улучшился показатель вестибулярной устойчивости ($p < 0,01$). Остальные же профессионально важные психофизиологические показатели сохранились практически на том же уровне, который они имели до плавательной практики ($p > 0,05$).

Сравнивая исходные и конечные показатели уровня развития физических качеств у курсантов контрольной группы, было установлено, что за шесть месяцев плавательной практики у них существенно снизились показатели скорости в беге на 100 метров ($p < 0,001$), общей выносливости в беге на 3000 метров ($p < 0,01$) и скоростно-силовых способностей в прыжке в длину с места ($p < 0,001$). Вместе с тем за этот период у них практически не изменились ($p > 0,05$) показатели максимальной силы мышц-сгибателей кисти правой и левой руки, силовой выносливости мышц верхнего плечевого пояса, мышц живота и сгибателей тазобедренного сустава.

У курсантов экспериментальной группы за шесть месяцев плавательной практики показатели скорости в беге на 100 метров, общей выносливости в беге на 3000 метров и скоростно-силовых способностей в прыжке в длину с места практически не изменились ($p > 0,05$), тогда как показатели максимальной силы мышц-сгибателей кисти правой и левой руки, силовой выносливости мышц верхнего плечевого пояса, мышц живота и сгибателей тазобедренного сустава статистически достоверно возросли ($p < 0,05 - 0,001$).

Обобщение полученных результатов указывает на то, что за период шестимесячной плавательной практики на судне у курсантов контрольной группы улучшилось 2,8%, осталось практически на прежнем уровне – 28,6% и ухудшилось – 68,6% профессионально важных показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния.

У курсантов экспериментальной группы за этот же период улучшилось 17,1% и осталось практически на прежнем уровне – 82,9% профессионально важных показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния. У них не отмечено ни одного показателя, который бы за период плавательной практики достоверно ухудшился.

Сравнительный анализ профессионально важных для судоводителя показателей физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния, которые были зафиксированы у курсантов после окончания плавательной практики, позволил выявить, что члены экспериментальной группы превосходят

своих однокурсников из контрольной по целому ряду рассматриваемых характеристик.

В частности, к окончанию плавательной практики у них оказалась больше жизненная емкость легких ($p < 0,01$), окружность грудной клетки во время вдоха ($p < 0,01$), абсолютная ($p < 0,01$) и относительная ($p < 0,01$) величины общей физической работоспособности, возросла устойчивость к гипоксии в пробах Штанге ($p < 0,01$) и Генчи ($p < 0,01$), улучшился индекс Руффье ($p < 0,05$). Остальные же 50,0% показателей физического развития, соматического здоровья и функционального состояния систем организма у курсантов из экспериментальной группы не имели к окончанию плавательной практики статистически достоверных отличий ($p > 0,05$) от аналогичных показателей однокурсников из контрольной группы.

Сравнительный анализ конечных величин профессионально важных для судоводителя психофизиологических показателей выявил к окончанию плавательной практики преимущество курсантов из экспериментальной группы по точности воспроизведения пространственных характеристик движений ($p < 0,05$), точности воспроизведения силовых характеристик движений ($p < 0,05$), по показателям внимания ($p < 0,05$) и памяти ($p < 0,05$), уровню эмоциональной устойчивости ($p < 0,01$) и функциональной подвижности (лабильности) нервных процессов ($p < 0,05$). По остальным же 41,7% профессионально важным психофизиологическим показателям курсанты контрольной и экспериментальной групп практически не отличались друг от друга.

К окончанию плавательной практики курсанты из экспериментальной группы стали превосходить однокурсников из контрольной по всем показателям физической подготовленности ($p < 0,05$).

Таким образом, результаты сравнительного анализа как динамики исследуемых показателей в каждой из групп, так и исходных и конечных величин контрольной и экспериментальной групп, позволяют говорить о том, что реализация разработанного содержания программы и методика самостоятельных занятий физическими упражнениями в условиях шестимесячной пла-

вательной практики оказывают в целом положительное влияние на профессионально важные параметры физического развития, соматического здоровья, физической подготовленности, функционального и психофизиологического состояния курсантов, не позволяя им существенно снижаться в процессе длительного плавания под воздействием сложных условий жизнедеятельности на судне и неблагоприятных факторов внешней среды, в которых осуществляется профессиональная деятельность судоводителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасимова, И. В. Психологическое содержание деятельности операторов службы управления движением судов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. В. Герасимова. – Владивосток, 2006. – 24 с.
2. Демидова, Т. В. Факторы условий труда и их влияние на заболеваемость моряков / Т. В. Демидова, Э. М. Псядло, Е. В. Антошина, И. В. Плетос // Вестник морской медицины. – 2001. – № 1. – С. 25-30.
3. Евстафьев, В. Н. Уровни физической работоспособности и эргометрические показатели функционального состояния сердечно-сосудистой системы у моряков / В. Н. Евстафьев, А. В. Скиба, А. М. Поспелов // Актуальные проблемы транспортной медицины. – 2008. – № 3. – С. 77-78.
4. Ильинич, В. И. Физическая подготовка студентов вузов / В. И. Ильинич. – М.: Высшая школа, 1978. – 245 с.
- Мацевич, Л. М. Охрана здоровья моряков / Л. М. Мацевич. – М.: Транспорт, 1986. – 200 с.
5. Михайленко, Е. В. Личностные ресурсы как фактор адаптации -реадаптации моряков рыбопромыслового флота к измененным условиям жизнедеятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Михайленко. – Хабаровск, 2007. – 24 с.
6. Пилипенко, А. В. Психологический анализ принятия решения судоводителями автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. В. Пилипенко. – Владивосток, 2006. – 24 с.
7. Щодро, М. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов высших и средних специальных морских учебных заведений: методическое пособие / М. В. Щодро. – Л.: Мортехинформреклама, 1989. – 64 с.

PROFESSIONAL PHYSICAL AND FUNCTIONAL TRAINING OF STUDENTS-NAVIGATORS FOR THE FOR THE LONG SWIMMING PRACTICE CONDITIONS

V Kulekin, Senior Teacher

Novorossiisk Naval State Academy named after F. Ushakov, Admiral; the city of Novorossiisk.

Contact information for correspondence:

The content and organization of physical and functional training students for the conditions of the long swimming practice at a higher educational institution is substantiated in the paper. Methods of independent classes in physical exercises and their effectiveness in the process of

pedagogical experiment is grounded in the paper as well.

Key words: students, navigators, swimming practice, programme, professional training, methods, physical exercises.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПОТРЕБЛЕНИИ БИБЛЕИЗМОВ НА СТРАНИЦАХ СМИ

Кандидат филологических наук, старший преподаватель И.П. Назарова
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар
Контактная информация для переписки: 350015, г. Краснодар, ул. Будённого, 161.

Язык активно заимствует из Библии выражения, независимо от того, в прямом или в метафорическом смысле они употреблены. Сознание человека принимает их в готовом виде или же переосмысливает, придавая им новые значения. Причины изменения исходного значения оборота могут быть разными. Самая распространённая причина состоит в изменении норм литературных языков на протяжении времени, особенно в сопоставлении современного русского со старославянским языком, откуда к нам пришло подавляющее количество библеизмов.

В публицистической литературе библеизмы живут особой жизнью. Интерес к библейским выражениям в последнее время не только не угас, а даже усилился. Нередко обнаруживается тенденция к злоупотреблению меткими евангельскими фразами, к превращению их в штампы, особенно в газетной речи. В речевом пространстве современных СМИ актуализированные библеизмы используются для выражения определённого оценочного содержания, вплетаясь в общий стилистический рисунок того или иного СМИ.

Ключевые слова: библеизм, пласт русской культуры, конфессиональная лексика, речевое пространство СМИ, высокая лексика, трансформация, дисфункциональное использование единиц языка, реминисцентно-смысловой тип.

Газетная речь – достаточно своеобразное явление, которое стоит несколько особняком в ряду других видов текстов. В ней есть особые речевые образования – заголовки, подзаголовки, рубрики. В качестве заголовков весьма часто используются фразеологизмы [Бобунова 1992]. В последние годы удельный вес библеизмов среди «заголовочной» фразеологии резко увеличился. На газетных полосах можно увидеть заголовки типа: «Ждать манны небесной», «Соломоново решение», «Саркофаг или Ноев ковчег», «Не испив той чаши», «Свет звезды полынь», «Время собирать камни» и др. Вопросы, которые поднимают журналисты, волну-

ют многих людей, и писать об этом книжным, сухим языком невозможно. Задача журналиста – найти точное, яркое слово.

В умелых руках переосмысление слов, придание им новых значений могут дать определенный эффект. Но при этом часто наблюдаются различные нарушения в значениях уже известных слов и выражений, в структуре последних.

В этой связи интересно замечание М.В. Колтуновой, которая пишет: «...речь нарождающегося класса цивилизованных управленцев и предпринимателей не отличается богатством лексики, синтаксическим разнообразием и стилистической выразительностью. Хотя речевые возможности русского языка безграничны». [Колтунова 1996. С. 55-58].

Между тем, необходимым условием для постижения сокровищницы русского языка является приобщение людей к образцам классической литературы, вера в незыблемость великих традиций языка. Культура как явление общественной и духовной жизни народа и создается благодаря традиции. Проникнутость классической русской литературы идеями и духом христианства служит одной из фундаментальных основ высокой культуры слова. В лучших примерах отечественной словесности мы видим обращение к идейным и стилистическим традициям древних церковных и учительско-проповеднических текстов, к лексике и фразеологии, осложненной христианскими ассоциациями и символами.

Можно сказать, что фразеологизмы в художественной и публицистической литературе живут особой жизнью. Неслучайно один из первых отечественных исследователей языка газеты Г.О. Винокур полагал, что газетный язык по сути дела насквозь фразеологизирован, поскольку стандартность, клишированность многих типично газетных выражений является неотъемлемым свойством этого языка.

Изучая фразеологические обороты в заголовках художественной литературы и публицистики, В.М. Ронгинский еще в 1965 году среди прочих упоминал и библеизмы (слова и выражения, имеющие своим источни-

ком Библию) – «Не убий» (у Л.Н. Толстого), «Не от мира сего» [Ронгинский 1965. С. 155].

Интересно отметить и то, что из некоторых библеизмов русские литераторы «выращивали» тексты целых произведений, что могло приводить к забвению первоисточника библейских цитат, как произошло, например, с фразеологизмом «волк в овечьей шкуре». При упоминании этого библеизма современные люди склонны обращаться памятью, скорее, к басне И.А. Крылова, а не к первоначальному тексту – Евангелию. Нельзя не сказать и о том, что этот библеизм породил в свою очередь еще одно крылатое изречение, принадлежащее уже перу великого русского баснописца – «хоть ты в новой коже, а сердце у тебя все то же».

Библейские по происхождению фразеологические обороты в последние годы активны именно в газетной речи. «Козел отпущения» в образе экономической реформы – это социальный «громоотвод», «Кажется, что библейский миф о Вавилонском столпотворении может стать грозной реальностью в нашей стране» [примеры взяты из: Кривенко 1993]; «У людей потеряно уважение к своему труду, выросли поколения, которые ничего и не слышали «о любви к ближнему» [Лит. газета. 1.11.1989].

Исследуя ошибки в употреблении библеизмов на газетной полосе, Е.Н. Прибытько делает акцент на том, что «сегодня насущными становятся проблемы правильного использования библеизмов в речи, отслеживания процессов превращения ошибок в языковые факты, выявления устранения причин ошибок» [Прибытько 2000. С. 53].

Одной из любопытных особенностей современных СМИ является широкое использование устаревшей лексики. Обращение к устаревшей лексике обусловлено социокультурными и политическими переменами, происходящими в нашем обществе. Новая социокультурная ориентация проявляется, в частности, в том, что новое явление и предметы общественной жизни получают названия, существовавшие в дореволюционной политической лексике – Дума, губернатор, суд присяжных и др. До недавнего времени эти слова и выражения рассматривались как историзмы, а сегодня они снова вошли в активный словарь каждого политически активного россиянина. Особым случаем актуализации устаревших единиц языка является актуализация конфессиональной и церковно-славянской лексики.

На начальном этапе постсоветского этапа фразеологизмы библейского происхождения воспринимались как что-то новое и необычное, так как был открыт целый пласт русской культуры, забытый, непонятно каким чудом доживший до наших дней. Со временем эти слова стали привычны для нашего восприятия. Однако интерес авторов массово-коммуникативных текстов к религиозной тематике в большинстве своём ограничивается внешними сторонами православного культа и не идет вглубь, не затрагивает духовно-философских основ возрождаемой религии. Между тем, примеры правильного и осознанного употребления конфессиональной лексики в речевом пространстве современных СМИ найти очень трудно. Судя по всему, духовная реальность продолжает оставаться

элементом экзотики, которую можно искажать и пародировать.

Следует отметить, что в современных средствах массовой информации библеизмы находят широкое применение. При этом наблюдается смешение стилей, при употреблении в речи библеизмы разрушаются, особенно ярко это проявляется в языке нового слоя русских, т.е. тех, кто причисляет себя к элите общества. Видимо, данное явление объясняется желанием придать своей речи высоконравственный смысл, но употребление устойчивых конструкций, отдельных библеизмов в самом контексте в большинстве случаев несет иронический, сниженный оттенок.

В обычной речи фразеологизмы отличаются постоянством состава и значения, но в той или иной степени становятся привычными, поэтому журналисты пытаются вернуть фразеологизму образность, используя для этого различные приемы авторского варьирования. П.В. Кривенко отмечает, что в газетной практике при создании авторских модификаций, или квазифразеологизмов используются все виды трансформации традиционных устойчивых выражений: семантическая, синтаксическая, лексическая контаминация и стилистические смешения. В результате стилистических смешений (когда в традиционном обороте заменяется слово с контрастным стилистическим качеством) получаются заголовки типа «Приблудный сын эфира» (от «Блудный сын») [Кривенко 1993].

Лексическая же трансформация, которая предусматривает манипуляции с одним из элементов фразеологизма – словом, является одним из самых популярных журналистских приемов. Например, в тексте статьи: «Любите и обрящете!» [Собеседник. 2001. №29]. В одних случаях лексическая трансформация имеет прямой смысл: «Не лесом единым», в других – подобная замена сопровождается эффектом аллюзии (намек отдаленных воспоминаний, ассоциативных сближений). В заголовках следует отметить например, такие случаи: «Гора преткновения», «Не планом единым», где заменено слово в традиционных фразеологизмах («Камень преткновения», «Не хлебом единым»). Случай лексической трансформации отмечен в примере «Обвести ближнего вокруг пальца». В данном контексте в структуру устойчивого словосочетания вносится «высокое» слово, что создает иронический оттенок высказывания. Интересны случаи, когда в устойчивое словосочетание добавляется слово или несколько слов, например: «Здесь были лишь ветер да разверзающиеся хляби небесные». Входящие в состав фразеологизма «хлябь» и «разверзающиеся» использовались в значениях: хлябь – «водопад, поток» [Скворцов 1994. С. 100-106], разверзать – «открывать, раскрывать» [Фасмер 1987.]. Данный фразеологизм в своей основе имеет библейское по происхождению устойчивое выражение «Разверзлись хляби небесные», в современном искаженном контексте оно получает сниженный оттенок значения – речь идет о непогоде с проливным дождем и ветром.

На сегодняшний день, говоря о стиле газетного заголовка, можно констатировать изменения в стилиевой установке языка прессы. Письменная форма, публичность, идеологическая направленность, социальный

статус общественного агитатора и пропагандиста, диктовали книжно-литературную манеру изложения: употребление «высокой» лексики и фразеологии, усложненность синтаксического строя, приверженность к развернутым сравнениям.

Сейчас в газетной речи наблюдается тесное взаимодействие книжного и разговорного вариантов литературного языка. Рассмотрим ряд примеров:

«Добряк «в волчьей шкуре»». [Лиза, №36, 2002. Заголовок].

Здесь явно прослеживается использование прецедентного текста, т.е. непосредственно указывается соотнесенность с библейским рассказом о лицемере, который под маской добродетели прячет свои дурные намерения (Волк в овечьей шкуре). Заголовки такого характера мы относим к реминисцентно-смысловому типу. Подобного рода трансформации широко распространены и рассчитаны на более образованного читателя, который имеет дело с подтекстом.

«Рай на Земле, похожий на... ад». [НЛО, №15, 2003. Заголовок].

Антонимы имеют большое значение в практике формирования газетных заголовков, т.к. ярко выделяют важные моменты сообщения, акцентируя внимание читателей на определенном событии. В данном случае автор статьи использует два диаметрально противоположных и совершенно не сопоставимых, с точки зрения культурной семантики, библейских понятия. Однако таким образом газетный заголовок приобретает образность, оставляет простор для воображения читателя.

«Летчики Апокалипсиса: кошмар метеорологической войны». [НЛО, № 6, 2002. Заголовок].

Журналисты нередко прибегают к разрушению стиливой установки языка прессы. В данном заголовке мы наблюдаем соединение древнего, архаичного слова со словосочетанием «метеорологическая война», номинирующим новое понятие наряду с обозначениями «атомная война», «бактериологическая война». Стилистический контраст с окружающей нейтральной лексикой повышает их экспрессивность, что задерживает на себе внимание читательской аудитории.

«Папа изгнал дьявола из блудного сына». [Мегаполис-Экспресс, №42, 2001. Заголовок].

Как известно, выражение «блудный сын» сопутствует ситуациям, когда речь идет о том, кто покинул свой дом, а затем вернулся, а также о том, кто раскаялся в чем-либо после постигших его неудач (из евангельской притчи о блудном сыне, растратившем полученную от отца долю и вернувшемся к отцу в раскаянии). К сожалению, использование библейской фразеологии на газетной полосе не всегда правильно и уместно. В нашем контексте смысл библейского выражения искажен: сын вернулся домой раскаявшись, самостоятельно признав свои грехи.

Сегодня обращение к библейской истории означает восстановление коммуникативных связей между современностью и прошлым. Процесс этой коммуникации сопровождаются помехи, которые создают дополнительные трудности при восприятии информации.

Причиной этих помех является незнание глубинного смысла, который содержит текст источника, отсюда и

неверная интерпретация слов, содержащихся в этих текстах. Например, в африканской мифологии говорится, что в древние времена «дети бога жили вместе со своим отцом на небесах в мире, богатстве и счастье». Но однажды решил бог испытать своих детей и отправил их на Землю, запретив «есть соль земли» [НЛО, №45, 2002].

Библейское выражение «Соль земли» восходит к Евангелию (так Иисус называл своих учеников). Автор статьи вообще не понимает смысл этого изречения. Здесь: «есть соль земли» выступает в значении «кушать». По-видимому, прослеживается влияние выражения «Вкушать запретный плод», однако сочетание данного контекста со словами Иисуса рассматривается как кощунственное, с точки зрения верующих.

В современной газетной практике широко распространена трансформация библейских цитат. И в этом случае важной оказывается не сама цитата, а ее функция, которая заключается в узнавании. Например: «...отношения были такими, чтобы и «не давить», и чувства спасти. А может, и не только чувства, а целую ячейку общества. Потенциальную. Как не стать козой отпущения? В принципе Лера заняла правильную позицию: выжидательную. Ее молодой человек находится в смятении и, возможно, ждет совета...» [АиФ, 25.09.2003].

В данном случае библейское выражение «Козёл отпущения», т.е. козёл, которого приносили непосредственно в жертву, используется в переносном смысле. Вместо мужского рода (как должно быть в библеизме) – употребляется существительное женского рода, в целях подстраивания под героев статьи. Такой приём обуславливает усиление речи, что приводит к расширению значения фразеологизма, однако в современном искаженном виде он получает сниженный оттенок.

«... 8 правил распределения домашних ролей ПАС-ПРЕДЕЛИТЬ обязанности в семье так, чтобы не было никому обидно, – это, пожалуй, самый увесистый камень преткновения в супружестве. Многие расшибают об него голову. А ведь часто просто надо его обойти. Только надо знать пути-дорожки...» [АиФ, 07.02.2003].

В данном случае ко всему прочему к переносному значению библеизма «Камень преткновения» добавляется конкретизация, характерная только для прямого значения. Слово «увесистый» характерно для каких-либо предметов, достаточно тяжелых. Таким образом, мы видим здесь сознательную попытку расширить лексическое значение библеизма, хотя это и противоречит языковой норме.

«...Год назад у Александра Кедича случилось еще одно горе – во время пожара в своей квартире погиб сын Павел. Ему было 40 лет, работал учителем истории. Камень преткновения после смерти жены тоской терзал душу Кедича. Окунется он в холодную воду, взбодрится, а на сердце все равно тошно. И однажды вспомнил...» [АиФ, 03.12.2003].

Еще одним примером неправильного употребления библеизмов на газетной полосе является этот отрывок из газетной статьи. Непонятно, что или кто является здесь «камнем преткновения». Чья смерть? Сына? Жены? Или нечто другое? Это обстоятельство дает право говорить о проблеме дисфункционального использования единиц языка. Под этим обстоятельством по-

нимаются случаи, когда автор приписывает лексеме неверное значение, отчего возникает эффект, автором не планируемый.

Явление реминисценции, т.е. заимствование по образцу и стилистике, вбирает в себя культуру и творчество народов. В связи с этим нам представляется интересным следующий пример.

«... Зуб за зубом о том, какую муку доставляет больной зуб, писали даже древние греки, облекая свои страдания в весьма выразительные междометия: «Ах!» и «Ох!» Чтобы вылечить зубы без классических криков «Ох!» и «Ах!», нужно, чтобы вам встретился хороший врач – образованный ...» [АиФ, 21.03.2001].

Здесь прослеживается библейская реминисценция «Око за око, зуб за зуб». Тем самым автор имплицитно кодирует свое негативное отношение к затронутому в статье вопросу.

Приведенные примеры дают основание утверждать, актуализированные библеизмы в речевом пространстве современных СМИ используются для выражения определенного оценочного содержания, вплетаясь в общий стилистический рисунок того или иного СМИ.

Итак, библеизмы, библейские реминисценции и аллюзии, пересказы ветхо- и новозаветных сюжетов в текстах массовой коммуникации используются в переносном значении или служат материалом для создания новых метафорических образов. При этом, если в журналистике советского и постсоветского периодов данные языковые единицы по идеологическим причинам были представлены довольно скупо, то в последние годы данный пласт лексики стал использоваться более активно. В условиях демократии конфессиональная и церковно-славянская лексика в текстах СМИ оказывается востребованной при полемике и социальной критике.

На начальном этапе постсоветского этапа такие слова воспринимались как что-то новое и необычное, так как был открыт целый пласт русской культуры, забытый, непонятно каким чудом доживший до наших дней. Со временем эти слова стали привычны для на-

шего восприятия. Однако интерес авторов массово-коммуникативных текстов к религиозной тематике в большинстве своём ограничивается внешними сторонами православного культа и не идет вглубь, не затрагивает духовно-философских основ возрождаемой религии. Примеры правильного и осознанного употребления конфессиональной лексики в речевом пространстве современных СМИ найти действительно очень трудно. Судя по всему, духовная реальность продолжает оставаться элементом экзотики, которую можно исказить и пародировать.

В связи с переменами в жизни России и повторным ростом числа библеизмов в русском языке стало модным использовать библеизм как экспрессивное средство массовой информации. Но, к сожалению, использование библеизмов на газетной полосе происходит не всегда правильно и уместно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобунова М.А. Не вырубить топором. О заголовках в «Комсомольской правде» // Русская речь. – 1992. – №5. – С.58-60.
2. Колтунова М.В. Какой рецепт деловой культуры преобладает в деловом общении? // Русская речь. – 1966. – №6. – С.55-58.
3. Кривенко Б.В. Фразеология и газетная речь // Русская речь. – 1993. – №3. – С.44-49.
4. Назарова И.П. Функционирование библеизмов в русском и немецком языках и лингвопрагматические особенности вариантов перевода. Дисс. ... канд. филолог. наук. Краснодар: КубГУ, 2001. – 168с.
5. Прибытько Е.Н. Ошибки в употреблении библеизмов на газетной полосе // Новое в массовой коммуникации. Альманах. Воронеж, 2000. – С.53-55.
6. Ронгинский В.М. Фразеологические обороты в заголовках художественной литературы и публицистики // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Тез. докл. межвуз. конф. – Череповец, 1965. – С.154-156.
7. Скворцов Л.И. Язык, культура, нравственность // Русский язык в школе, 1994. – №2. – С.100-106.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. (Том 4). – М., 1987.

MODERN TENDENCIES IN USING BIBLICAL TERMS ON MASS MEDIA PAGES

I. Nazarova, Candidate of Philology, Senior Teacher

Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar.

Contact information for correspondence: 350015, Krasnodar, Budennogo str., 161

Every language actively borrows expressions from the Bible independently on the fact whether they are used in director metaphorical sense. Reasons of changing the original meaning of an expression can be different.

The difference of the most widely spread reason lies in the changing of norms of literary languages in course of time. In the recent time the interest to Biblical expressions has even grown. In the speech space of modern mass

media actualized Biblical terms are used to express the certain evolitional content, being included into the common stylistical picture of this or that mass media.

Key words: Biblical term, layer of Russian culture, confessional lexics, speech space of mass media, high lexics, transformation, dysfunctional use of language units, reminiscent type.

Научно-методический журнал

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА,
СПОРТ – НАУКА И ПРАКТИКА**

4/2010

Оригинал-макет – Ширванян А. В., Калашников М. И., Крачунов В. В.
Корректурa – Деркачева С. С.

Подписано к печати 30.12.2010 г.

Формат 60x90/8

Бумага для офисной техники

Усл. печ. л. 8. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма
350015, г. Краснодар, ул. Буденного, 161